ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

С. В. Шустова, Е. В. Малахова

МИГРАЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С. В. Шустова, Е. В.Малахова

МИГРАЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

МОНОГРАФИЯ

Perm University Press

Пермь 2025

УДК 811’37
ББК 8.2-3
Ш974

Шустова С. В.

Ш974 Миграция в семантическом пространстве русского, китайского и английского языков [Электронный ресурс] : монография / С. В. Шустова, Е. В. Малахова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 5,07 Мб ; 189 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Malahova-SHustova-Migraciya-v-semanticheskom-prostranstve-russkogo-kitajskogo-i-anglijskogo-yazykov.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4270-0

В предлагаемой монографии исследуются особенности актуализации процесса миграции, социальных агентов миграции в семантическом пространстве трех разноструктурных языков (русского, английского, китайского). В качестве аспектов исследования представлены модели ассоциативно-вербальных и фразеологических полей. Работа представляет интерес для аспирантов, магистрантов, студентов. Материалы могут быть использованы при разработке различных курсов, в научной и учебной работе.

УДК 811’37
ББК 8.2-3

Издается по решению ученого совета факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета

Научный редактор:
заведующий кафедрой германской филологии Российского государственного гуманитарного университета, д-р филол. наук, профессор ***В. М. Костева*** *(Москва, Россия)*

Рецензенты: профессор кафедры иностранных языков Амурского государственного университета, д-р филол. наук ***С. В. Андросова;***

доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурная коммуникация» Уральского государственного университета путей сообщения, канд. филол. наук, доцент ***Е. Г. Пермякова***

ISBN 978-5-7944-4270-0

© ПГНИУ, 2025
© Шустова С. В., Малахова Е. В., 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование посвящено анализу актуализации концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ в русском и китайском языках 迁移 / 移民, разработке ассоциативно-вербальных полей данных концептов, анализу концептов МИГРАЦИЯ / MIGRATION во фразеологии русского и английского языков, реализации сопоставительного анализа фразеологических полей концептов МИГРАЦИЯ / MIGRATION.

Актуальность исследования обусловлена становлением нового научного направления – миграционной лингвистики. Возникновение данного направления связано с процессами глобализации и интенсификацией миграционных потоков, наблюдаемыми в последние десятилетия. Психолингвистический анализ позволяет провести сравнительное исследование концептов МИГРАЦИЯ и МИГРАНТ / 迁移 и 移民, актуализируемых в сознании носителей русской и китайской лингвокультур. Сопоставление полученных данных способствует выявлению межкультурных различий и сходств в восприятии миграционных процессов. Сопоставительный анализ фразеологических полей, конституирующих концептосферы МИГРАЦИЯ / MIGRATION в русском и английском языках, обеспечивает понимание актуализации данных понятий во фразеологическом фонде языков, отражая культурно-специфические аспекты их когнитивной интерпретации.

Материалом для исследования послужили: 1) фразеологические словари русского языка: В. Даль «Пословицы русского народа» Том 1, 2, 1989 (далее − ПРН1, ПРН2); электронные ресурсы: www.livelib.ru и reallanguage.club; 2) 10 фразеологических словарей английского языка и два электронных ресурса: А. Д. Бакина «Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов», 2022 (далее − АРТСБФ); В. А. Бейзеров «Английские пословицы и поговорки», 2015 (далее − АПП); В. С. Модестов «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия», 2021 (далее − АППРС); Jennifer Speake «Oxford Dictionary of Proverbs», 2015 (далее − ODP); Wolfgang Mieder «A Dictionary of American Proverbs», 1992 (далее – DAP); Wolfgang Mieder «Different Strokes for Different Folks», 2015 (далее – DSDF); Doyle Ch. C., Mieder W. «The Dictionary of Modern Proverbs», 2012 (далее – DMP); Wolfgang Mieder «Dictionary of Authentic American Proverbs», 2021 (далее – DAAP); Daniel B. Smith «English Phrasal Verbs Ultimate Collection», 2020 (далее – EPVUC); Martin H. Manser «The Facts on File Dictionary of Proverbs», 2007 (далее − FFDP); в качестве электронных

ресурсов использовались: listofproverbs.com (далее − LP); rightwords.eu (далее − RW); 3) 200 русскоязычных фразеологических единиц (далее − ФЕ) и 130 англоязычных ФЕ; в качестве материала для анализа использованы тексты, полученные из исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer (далее – Ngram); для описания значений использовались такие интернет ресурсы kartaslov.ru и oxford.dictionary; для анализа синонимических и ассоциативных рядов в русскоязычном варианте использовался интернет ресурс kartaslov.ru, а в англоязычном варианте − сайт thesaurus.com; сайт wordassociations.net − для анализа ассоциативных рядов; 4) 834 реакции, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, на слово-стимул МИГРАЦИЯ и 650 реакций − на слово-стимул МИГРАНТ; на слово стимул 迁移 (МИГРАЦИЯ) было получено 284 реакции, на слово стимул 移民 (МИГРАНТ) − 190 реакций. В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 200 информантов из Российской Федерации и 100 информантов из Китайской Народной Республики.

Вопросы, обсуждаемые в книге, носят многоаспектный характер, ориентированы на широкую аудиторию интересующихся лингвистикой. Авторы ни в коей мере не претендуют на исчерпывающее освещение представленной тематики. Будем признательны за любые конструктивные замечания.

Авторы монографии выражают благодарность научному редактору, профессору В. М. Костевой и рецензентам профессору С. В. Андросовой и доценту Е. Г. Пермяковой за ценные замечания и рекомендации, которые мы учли в ходе подготовки монографии к публикации.

От авторов

ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

1.1. Концептосфера: содержание и структура

Человек не просто познает окружающую действительность, но и активно взаимодействует с миром, что неизбежно находит свое отражение в языке, который выражает не только объективную реальность, но и субъективный взгляд индивида. Язык и мышление – взаимосвязанные системы. С одной стороны, язык влияет на формирование мышления, структурируя наше восприятие мира, а с другой – сознание, со своими когнитивными процессами, определяет развитие и использование языка. Взаимосвязь языка и мышления изучается исследователями в области когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика – междисциплинарная область. Она включает в себя эмпирические данные из других наук: философии, социологии, психологии, политологии, но главная роль принадлежит лингвистике ввиду того, что именно язык является главным объектом когнитивной лингвистики. Лингвистические методы и теории являются ядром когнитивных исследований, а междисциплинарность позволяет обогатить лингвистические исследования за счет данных из других областей знаний.

К основным понятиям когнитивной лингвистики относятся концепт и концептосфера. Учеными доказано, что знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов. Термин *концепт*, этимологически восходящий к латинскому *conceptus* (что буквально переводится как «понятие, зачатие»), был введен в научный оборот в отечественной традиции задолго до его широкого распространения в когнитивной лингвистике. С. А. Аскольдов-Алексеев начал использовать данное понятие еще в 1928 г., впервые представив его в своей статье «Концепт и слово»: «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, также некоторые стороны предмета или реальные действия» [Аскольдов-Алексеев 1997: 269–273].

Ввиду своей природы как мыслительной и, следовательно, ненаблюдаемой категории, содержание понятия *концепт* значительно варьируется в зависимости от научной школы и индивидуальных взглядов исследователей. Отсутствие универсального определения обусловлено тем, что концепт не только формируется в мышлении, но и переживается субъектом. Кроме того, *концепт* является

междисциплинарным образованием, активно используемым в философии, логике, психологии, культурологии и других областях знания, где он анализируется преимущественно с внелингвистической перспективы.

Содержательная сторона термина *концепт* является предметом многочисленных интерпретаций и лишь подчеркивает его сложность. Концепт часто рассматривается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания, или некой идеальной сущности, формирующейся в сознании человека. «Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением уровня последней концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [Попова, Стернин 1999: 4].

Концепт как лингвокогнитивное явление определяется как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Стернин 2005: 258].

Другие исследователи определяют концепт как «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Лихачев 1993: 4]. М. В. Пименова также рассматривает концепт в рамках лингвокогнитивного подхода: «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания» [Пименова 2006: 45–47]. Можно сделать вывод, что лингвокогнитивный подход позволяет определить концепт как ментальное образование, внутренняя структура которого имеет определенную организацию. Этот образ формируется в процессе познавательной деятельности и детерминирован тем, как реальность отражается в сознании посредством ментальных сущностей.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт рассматривается как ключевая единица культуры: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не

«творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2004: 43]. Концептами становятся только те явления, которые являются важными для определенной культуры.

Концепт в лингвокультурологии отражает коллективное знание и представляет собой культурно значимый смысл, выраженный в языке различными способами: от отдельных слов и фразеологизмов до афоризмов и лексико-семантических парадигм: «первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека, как коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры (ментальная проекция элементов культуры)» [Карасик 2004: 38].

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют один другого: «эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Митяева 2015: 1420].

В лингвистике присутствуют и другие определения данного термина, ознакомимся с некоторыми из них. Н. Д. Арутюнова представляет концепт как сложное ментальное явление, которое тесно связано с практической философией. Она считает, что концепт – это не абстрактная или теоретическая категория. Он напрямую связан с практической деятельностью человека и его взаимодействием с окружающим миром [Арутюнова 1993: 3–6]. Концепт можно определить как «единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1996: 12].

Среди основных направлений исследования концепта в современной лингвистике можно выделить: *культурологическое* (концепт трактуется как основная ячейка культуры); *лингвокультурологическое* (исследования концептов как элементов национальной лингвокультуры), *семантико-когнитивное* (объединяет в себе принципы семантики и когнитивной лингвистики как средства доступа к содержанию концепта); *логическое* (изучение концептов с применением логических методов); *философско-семиотическое* (исследуются когнитивные основы знаковости); *этнокультурное* (как культура, этническая принадлежность и исторический опыт определенного общества влияют на формирование концепта);

гендерно-функциональное (изучается, как гендер влияет на формирование, содержание и организацию концептов); *художественные концепты* (отражает уникальный взгляд автора на окружающую действительность) [Попова, Стернин 2007: 12–13].

В различных научных школах существуют подходы к изучению концептов, которые имеют своих представителей и принципы. Каждый из этих подходов помогает лучше понять концепт как многогранное понятие, связанное с языком, культурой и человеческим мышлением. Эти подходы не следует рассматривать как конкурирующие или взаимоисключающие парадигмы, при их сопоставлении можно выделить их сходства и отличия, а также избежать субъективности в интерпретации концепта. В современной лингвистике можно выделить три основных подхода к пониманию термина *концепт* (рис. 1).

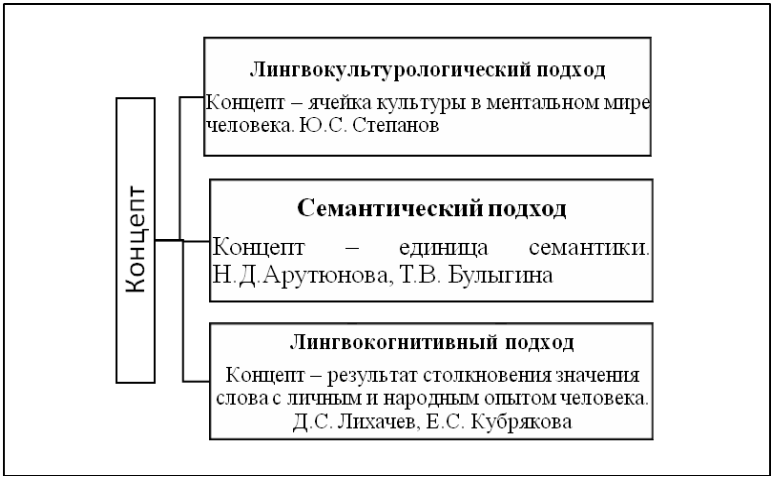

Рис.1. Основные подходы к пониманию концепта

В рамках данной работы за основу возьмем определение концепта выдвинутое З. Д. Поповой и И. А. Стерниным: «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24].

Концепт, являясь ментальным образованием, обладает рядом отличительных признаков. Формирование концепта обусловлено культурным контекстом и отражает систему ценностей и знаний, присущих определенному обществу. Эти знания и ценности получают языковое выражение на разных уровнях языка. Динамичность концепта проявляется в его способности эволюционировать и адаптироваться под влиянием нового опыта и знаний, аккумулируя их и формируя представление о мире.

Следует разграничить смежные термины, такие как *понятие*, *концепт* и *значение*. У данных терминов есть как объединяющие, так и отличительные свойства. Ю. С. Степанов разграничивает такие термины как *концепт* и *понятие:* концепт относится к культурологии и лингвистике, а понятие − к математической логике [Степанов 2004: 42]. Концепт в отличие от понятия, не ограничивается четкими определениями, он переживается и выходит за рамки логических признаков. Концепт многослоен и включает в себя не только логические категории, но и личный опыт индивида.

Значение – лишь составляющая концепта, которая представляет только общее представление о его содержании. Концепт, как ментальное образование, формирует значение слов, используемых для его выражения, а семантика этих языковых единиц, в свою очередь, обусловлена концептуальной информацией: «структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова» [Попова, Стернин 2007: 65].

Исследователями отмечается, что именно концепты хранят основной объем знаний: «значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основной же объем этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной сложности и абстракции, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики, которые в свою очередь будут требовать новых форм вербализации» [Пименова 2006: 51].

Таким образом, значение и концепт взаимно детерминированы, но не тождественны: значение – составляющая концепта, продукт языкового сознания, в то время как сам концепт является продуктом когнитивного сознания.

Концептосфера определяется как совокупность концептов народа, обладает четко выраженной упорядоченностью, обусловленной системными отношениями сходства, различия и иерархии, связывающими концепты между собой. Д. С. Лихачев, автор термина *концептосфера*, считал, что «совокупность концептов нации

образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера национального языка» [Лихачев 1993: 5].

Современная лингвистика предлагает разнообразные метафорические модели структуры концепта, отражающие идею слоистости и многоуровневости. Концепт может представляться как «зернышко первосмысла» [Колесов 2018: 440], дающее начало новым смыслам; как «снежный ком» [Болдырев 2001: 30], нарастающий с каждым новым опытом; как «облако» [Токарев 2003: 77].

Все эти образы отражают идею многоуровневой структуры концепта, постоянно обогащающейся новыми смыслами. Концепт отличается тем, что имеет слоистое строение, при этом каждый слой представляет собой отпечаток культурных реалий разных эпох: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.» [Степанов 2004: 43]

По мнению Ю. С. Степанова концепт имеет особую структуру, включающую в себя следующие составляющие:

«1) основной (актуальный) признак, который существует для всех людей пользующихся данным языком;

2) дополнительный (пассивный, исторический) признак, который актуален лишь для некоторых социальных групп;

3) внутреннюю (обычно не осознаваемую) форму или этимологический признак, где этимология открывается лишь исследователям» [Степанов 2004: 47–48].

Согласно С. Г. Воркачеву, концепт включает в себя три основных компонента: понятийный, определяемый признаковой структурой, образный (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостный – этимологические, ассоциативные характеристики концепта [Воркачев 2004: 7].

Рассматривая концепты как духовные ценности, в их структуре выделяются три компонента: образный (чувственные представления и метафоры), понятийный (существенные признаки) и ценностный. Особую значимость для лингвокультурных исследований имеет ценностная составляющая, отражающая культурную специфику концепта [Карасик 1999: 39].

Другие исследователи предлагают визуализировать концепт как круг, в центре которого находится ядро – основное понятие, а вокруг него располагается периферия, состоящая из элементов, привнесенных культурой, традициями, народным и личным опытом. Ядро – «словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации» [Маслова 2004: 58].

Путь к пониманию концептосферы народа лежит через исследование семантики языковых единиц. Именно так можно понять, что было важно для того или иного народа в разные исторические периоды, а что оставалось на периферии его сознания. Ментальная абстрактность концептов дает возможность для создания множества классификаций, основанных на различных параметрах: содержании, степени абстракции, значимости, форме выражения и т. д. Наиболее популярными являются классификации, опирающиеся на содержательную сторону концепта. Концепты различаются по форме представления и характеру отражения действительности (рис. 2).

Учеными выделяются концепты-образы (Русь, Россия, мать), идеи (социализм, коммунизм) и символы (лебедь), а также концепты культуры, которые делятся на несколько групп: универсальные категории культуры – время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, качество; социально-культурные категории – свобода, справедливость, труд, богатство, для русских – достаток, собственность; категории национальной культуры – для русских это воля, доля, соборность, душа, дух; этические категории – добро, зло, долг, правда, истина; мифологические категории – боги, ангел-хранитель, духи, домовой [Лыткина 2010: 76].

Ассоциативная классификация концептов, предложенная Г. Г. Слышкиным, основана на соотношении интразоны (внутренней структуры концепта) и экстразоны (его связей с другими концептами): «пропорциональные концепты, особенность которых в том, что они продолжают обогащать как интразону, так и экстразону; сформировавшиеся концепты, у которых завершилось формирование интразоны, но продолжает функционировать экстразона; формирующиеся концепты, еще не обладающие экстразоной, но уже имеющие развитую интразону; предельные концепты, интразона которых постоянно расширяется, а экстразона отсутствует по причине

высокой степени абстракции концептуализированных понятий; рудиментарные концепты, почти или полностью утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны» [Слышкин 2004: 60 – 67].

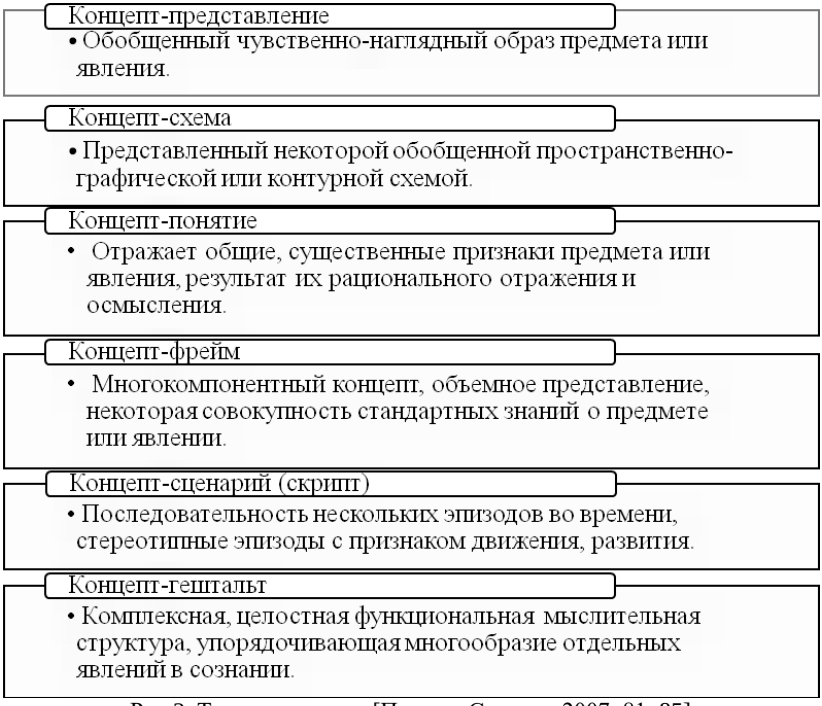

Рис 2. Типы концептов [Попова, Стернин 2007: 81–85]

Таким образом, структура концепта представляет собой сложное и многоуровневое образование, включающее в себя различные компоненты, такие как понятийный, образный, ценностный и другие, взаимодействующие между собой и формирующие целостное представление о фрагменте мира.

1.2. КОНЦЕПТОСФЕРА В АСПЕКТЕ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

В психолингвистике, изучающей взаимодействие языка и сознания, особое внимание уделяется исследованию концептов – ментальных образований, формирующих наше представление о мире. В результате исследований в области психолингвистики было установлено, что в

сознании человека существует концептосфера, которая гораздо шире, чем её языковое выражение. Это свидетельствует о том, что наше восприятие мира не ограничивается словами.

Концепт представляется как сложная и динамическая система, включающая в себя чувственный опыт, знания и эмоции: «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [Залевская 2005: 243]. Сложность исследования концептов заключается в том, что исследователь, анализируя языковую картину мира, опирается на собственный индивидуальный КОНЦЕПТ инд, но при этом стремится выявить КОНЦЕПТ инв, функционирующий в культуре, и в результате получает КОНСТРУКТ, отражающий лишь часть содержания каждого из этих видов концептов [там же: 244]. Таким образом, процесс изучения концептов неизбежно связан с субъективностью интерпретации и ограниченностью полученных результатов.

Концепт является мыслимой сущностью, недоступной для прямого наблюдения: «это сущность, которая не может поддаваться прямому наблюдению». Понимание концепта всегда носит предположительный характер и зависит от субъективного взгляда исследователя, ни один из которых не может претендовать на окончательную истину, хотя каждый исследователь может надеяться на частичное приближение к пониманию его сути: «ни одно из предполагаемых суждений не может претендовать на роль истины в последней инстанции, хотя каждому разрешается надеяться, что он в определенной мере приблизился к пониманию сути рассматриваемого феномена» [Залевская 2001: 36 – 44].

Концепт представляет собой нейронную сеть, охватывающую различные области мозга, активируемые одновременно при помощи языковых или других знаков, что подчеркивает взаимосвязь между языком, мышлением и нейрофизиологическими процессами в формировании индивидуального знания: А. А. Залевская характеризует нейронную основу концепта – активизацию многих отдельных нейронных ансамблей, распределенных по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А. А. Залевская подчеркивает индивидуальную природу концепта – многомерной симультанной структуры. Концепт – это достояние индивида, – подчеркивает исследователь [там же].

Для анализа концептов существует множество подходов, одним из которых является методика, основанная на выделении ядра и периферии. Согласно этому подходу, ядро концепта определяется словарными значениями лексемы, зафиксированными в толковых словарях, а периферия включает субъективный опыт, коннотации и ассоциации. Для установления смыслового объема концепта, как отмечают исследователи, необходимо «1) определить ситуацию, к которой принадлежит концепт; 2) установить место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарная дефиниция считается ядром концепта; 3) обратиться к этимологии; 4) привлечь к анализу разнообразные контексты: поэтические, научные, философские, публицистические, а также пословицы и поговорки; 5) полученные результаты сопоставить с анализом ассоциативных связей ядра концепта (например, при анализе концепта «время» устанавливается связь с концептом «будущее»)» [Хабекирова, Адзинова и другие 2018: 146]. Предложенная методика позволяет заключить, что концепт представляет собой сложное многомерное образование, включающее в себя понятийные, коннотативные, оценочные и ассоциативные компоненты.

Концепт является не просто информацией, а культурно обусловленным элементом сознания: «это идеальное, психическое образование, выполняющее функцию единицы информационной структуры носителей языка, не тождественное понятию, вербализуемое только языковыми средствами (обозначаемое словом или фразеосочетанием), отражающее культурно-значимые ценностные доминанты» [Леонтьев 1999: 24]. Концепт – это не просто отражение текста, а его переосмысление и интеграция в существующую систему знаний: «сжимается в некий концепт (представление), содержащий смысловой сгусток всего текстового отрезка. Концепт хранится в долговременной памяти и может быть восстановлен в словах, не совпадающих буквально с воспринятыми, но таких, в которых интегрирован тот же смысл, который содержался в логическом интеграле полученного высказывания» [Жинкин 1982: 84]. Важным аспектом в понимании концепта является вопрос о языке мышления. Как отмечает Н. И. Жинкин: «Человек мыслит, когда говорит о чем-то. Но это не значит, что человек, мысля, обязательно при этом еще и «скрытно говорит» [там же]. Человек мыслит не на каком-то определенном языке, а средствами универсального предметного кода (далее – УПК).

УПК является стыком речи и интеллекта, кодом чистого мышления: «УПК – это особая система, знаки которой суть иконические образования, возникающие в сознании человека по мере формирования его социального опыта. В самом элементарном выражении они представляют собой образы предметов. В ходе формирования личности человека они способны усложняться, образуя систему понятий, схем, моделей, фреймов. В совокупности они составляют то, что в последнее время получило название концептов» [Седов 2008: 44]. УПК – это особый несловесный предметно-образный код, базирующийся на образах и схемах, которые формируются в процессе социального опыта. Эти образы и схемы, усложняясь, формируют более абстрактные представления – концепты. Другими словами, УПК является «языком», на котором «думает» наш мозг, преобразуя чувственный опыт в сложные ментальные структуры.

Концепт, будучи многомерным и сложным образованием, формируется под влиянием языка, культуры и индивидуального опыта, а его внутреннее представление может осуществляться посредством универсального предметного кода, что позволяет человеку оперировать знаниями, независимо от конкретного языка. Изучение концептов является важной задачей для понимания механизмов мышления и формирования картины мира.

1.3. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Основной единицей фразеологии выступает фразеологическая единица (ФЕ), которая представляет собой устойчивое сочетание слов, обладающее целостным значением: «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Мокиенко 1999: 35]. Фразеологический фонд любого языка отличается исключительным разнообразием, охватывая различные исторические периоды. Фразеологизмы являются своеобразным зеркалом, в котором отражаются история, быт, культура, менталитет и мировоззрение этноса, формирующие его уникальный национальный характер. Изучение ФЕ позволяет проникнуть вглубь национальной культуры и понять особенности мышления народа. Н. М. Шанский дает следующее определение ФЕ: «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического

состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологических единиц» [Шанский 1996: 16].

Характеристика фразеологизмов тесно связана с понятием паремии. Паремия – это общий термин, который охватывает широкий спектр устойчивых выражений, передающих народную мудрость, знания, опыт и ценности: «устойчивое высказывание, которое характеризуется краткостью, утилитарностью применения, дидактическим смыслом (является своеобразным поучением) и способностью придавать образность речи» [Пермяков 1988: 27]. В лингвистике термин *паремиологические единицы* охватывает широкий спектр устойчивых выражений, таких как пословицы, поговорки, фразеологизмы, афоризмы, притчи, басни, сказки и многие другие. Каждая из паремиологических единиц обладает уникальным набором признаков, свойств и особенностей, позволяющих выделить ее в качестве самостоятельной единицы паремиологического фонда языка: «минимальная единица надъязыкового семиотического яруса, обладающая свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности» [Черкасский 1978: 36].

Паремия может пониматься в двух значениях: в узком и широком. В узком значении паремия – это пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице. В более широком значении паремия есть «краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [Кацюба 2013: 67].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что под термином *паремия* подразумеваются, в первую очередь, пословицы и поговорки – устойчивые, семантически целостные единицы народной мудрости. Этимологически термин *паремия* восходит к греческому языку и является эквивалентом понятия *пословица*. Л. Б. Савенкова под термином *паремиологическая единица* понимает: «вторичные языковые знаки – замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями» [Савенкова 2002: 3]. Паремиологические сборники

включают в себя и пословицы и поговорки. Границы между ними часто бывают условными, пословицы могут переходить в поговорки. Пословица – законченное суждение, предложение, имеющее подлежащее и сказуемое, а поговорка представляет собой только намек на суждение: «Например, фраза «*Чужими руками жар загребать*» – поговорка, в ней нет суждения, вывода, но если ее дополнить: «*Чужими руками жар загребать легко*», то поговорка превратится в пословицу» [Акимова 1983: 132].

Пословицы и поговорки обладают рядом существенных отличий, которые проявляются в их содержании, структуре и семантике. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова дает следующие определения: «Пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом, народный афоризм», поговорка определяется следующим образом: «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченное высказывание» [Ожегов 1997: 560]. Словарь лингвистических терминов дает следующее определение этим понятиям: «Пословица – образное законченное изречение с назидательным смыслом и специфическим ритмико-фонетическим оформлением», в отличие от пословицы, поговорка определяется как: «образное, иносказательное выражение, отличающееся от пословицы своей синтаксической незаконченностью» [Ахманова 1966: 430]. Пословицы и поговорки имеют разный план содержания: «Пословица всегда двупланова и имеет одновременно прямой план содержания высказывания, точно соответствующий значению слов, образующих его, и иносказательный план содержания высказывания, совсем не соответствующий значению слов, образующих его. Поговорка же всегда однопланова, так как передает только прямой смысл высказывания» [Молотков 1977: 82].

На основе приведенных выше дефиниций, можно определить пословицу как краткое, устойчивое в языке и воспроизводимое в речи фольклорное изречение, обладающее двуплановой семантикой (прямым и переносным значением), выражающее общепринятую мудрость, мораль или предостережение, и реализующее свой прагматический потенциал в различных коммуникативных ситуациях. Отличительной чертой пословицы является ее способность выступать в качестве самостоятельного, законченного суждения, несущего в себе как буквальный, так и скрытый, обобщенный смысл, что обеспечивает ее высокую степень независимости от контекста и позволяет эффективно выполнять дидактическую и оценочную функции в речи.

Поговорки – это «литературно-разговорные, обиходно – разговорные и просторечные всесторонне устойчивые фразы, способные выражать только частный смысл. Следовательно, они не содержат обобщений о закономерных связях действительности, как пословицы, и применимы лишь к единичным, конкретным ситуациям. Правда, ситуации эти столь типичны, что каждая поговорка может без изменений использоваться множеством людей в сходных случаях бесчисленное количество раз, например: *Mon Dieu! – Боже мой!; C'est trop fort!! – Это уже чересчур!; C'est a mourir de rire! – Ну, это курам на смех!; Voila tout! – Вот и всё!»* [Гак 1998: 342]. Поговорка – это устойчивый, образный оборот речи, представленный, как правило, номинативной конструкцией или предложением, который является компонентом более широкого суждения и получает конкретный смысл только в контексте. В отличие от пословицы, поговорка не является законченным высказыванием, выражающим общепринятую мудрость, а служит средством образного описания или характеристики, которая украшает и делает речь более разнообразной, но не обладает самостоятельным оценочным или дидактическим потенциалом. Основываясь на представленных выше определениях, попробуем более четко разграничить пословицы и поговорки как отдельные паремийные единицы (таб. 1).

Табл. 1. Основные характеристики пословицы и поговорки

Критерии	Пословица	Поговорка
Определение	Законченное предложение, выражающее законченную мысль, суждение, мораль, жизненный опыт.	Устойчивое словосочетание, оборот речи, образное выражение, которое не является законченным предложением.
Структура	Обычно имеет структуру законченного предложения с подлежащим и сказуемым.	Представляет собой часть предложения, образное выражение.
Смысл	Выражает законченную мысль, часто в форме наставления, совета, предупреждения или обобщения.	Дает образную характеристику, оценку явлению, предмету или человеку, но не выражает законченную мысль.
Законченность	Законченное высказывание.	Незаконченное высказывание, требующее продолжения в предложении.

Окончание табл. 1

Критерии	Пословица	Поговорка
Функция	Обобщение опыта, передача мудрости, поучение, выражение отношения к миру.	Создание образности, усиление выразительности речи, эмоциональная окраска.
Переносный смысл	Часто имеет как прямой, так и переносный смысл, при этом переносный смысл является основным.	Обычно используется только в переносном смысле, является образным выражением.
Пример	«Тише едешь – дальше будешь»; «Семь раз отмерь, один раз отрежь»	*Как снег на голову; Бить баклуши*
Роль в речи	Используется как самостоятельное высказывание.	Используется как часть предложения для придания ему образности и выразительности.
Связь с контекстом	Может быть выделена из контекста и сохранять смысл.	Требует контекста для полного понимания и использования.

На основе ключевых признаков ФЕ, которые выделяют авторы, сформулируем собственное определение. ФЕ представляет собой устойчивое, воспроизводимое сочетание лексем, обладающее целостным, часто экспрессивным значением, которое не выводится напрямую из значений составляющих его компонентов. Ключевыми характеристиками ФЕ являются семантическая цельность, устойчивость лексико-грамматического состава, образность и переосмысление. Паремии (пословицы, поговорки) – это вербальное воплощение народной мудрости, передаваемой из поколения в поколение. Концепты, формирующие мировоззрение народа, могут находить свое выражение во фразеологизмах и паремиях. Именно поэтому, изучение данных единиц позволяет глубже понять систему ценностей и мировоззрение, характерные для той или иной культуры.

1.4. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

В каждом языке заключена история и развитие народа, его опыт и способ восприятия действительности. Из-за расхождений в традициях, ценностях и менталитете, каждый народ имеет свою языковую картину мира. «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ

концептуализации действительности» [Вежбицкая 2000: 35]. Языковая картина мира передается от поколения к поколению, молодежь учится и повторяет за старшими поколениями, происходит межпоколенческий обмен информацией, благодаря этому человек становится полноценной частью общества. Фразеологические единицы представляют особый интерес для изучения, потому что являются проводником в глубинный и скрытый слой сознания народа, помогая вскрыть культурный фонд.

В. Н. Телия отмечает в своей работе, что фразеологизмы «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 34]. Фразеологические единицы устойчивы, экспрессивны и воспроизводимы, являются отображением культурной памяти. Они выявляют наиболее значимые понятия для определенной лингвокультуры. В каждом языке имеется свой собственный фразеологический фонд, который отображает национальную культуру. Часто у фразеологизмов нет точного эквивалента в другом языке, что говорит о их национальном характере.

Под фразеологическим полем (ФП) понимается «совокупность устойчивых словесных комплексов, объединенных общим семантическим инвариантом, содержавшимся в значении каждого члена, обладающих стилистической неоднозначностью и характеризующихся системными парадигматическими отношениями» [Белова 2012: 150].

Полевой метод помогает систематизировать и упорядочить единицы языка: «полевой подход весьма эффективен для установления семантических характеристик и системных связей между лексикой и фразеологией, так как теория поля отражает упорядоченность единиц языка всех его уровней» [там же: 151]. «Важными характеристиками ФП являются: измерение поля, центр и периферия поля, взаимоотношения между компонентами внутри данного поля, а также взаимоотношения данного поля со множеством других» [там же]. В составе поля выделяется ядро и центральная часть «их составными компонентами являются ЛЕ и ФЕ, наиболее точно выражающие основную семантическую идею», и периферия «конституенты, в семантической структуре которых архисема данного поля может быть не основной, а второстепенной» [там же]. В фразеологическое поле входят элементы, имеющие одинаковое семантическое значение, в состав поля входят ядро, которое объединяется вокруг доминирующего и наиболее частотного компонента, и периферийные зоны, которые получили наименьшее распространение. Конституенты поля могут относиться к нескольким полям одновременно.

1.5. ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МИГРАЦИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

Концепт МИГРАЦИЯ является базовым в миграционной лингвистике. Глобализация и возрастающие процессы миграции только актуализируют этот концепт: «Причиной становления миграционной лингвистики как самостоятельного направления в лингвистической науке стал факт массивных, многообразных миграционных движений, возникающих в мобильном и глобализирующемся мире» [Шустова, Исаева 2019: 6]. Миграция неизбежно оказывает влияние на язык принимающей стороны: «динамические языковые процессы актуализируются в виде упрощения грамматического строя, расширения семантического потенциала языковых единиц, метафорического переосмысления, ошибок, переходящих в норму, появление новых лексических единиц» [Зубарева 2019: 66]. Меняя место жительства, мигранты вынуждены приспособиться не только к новому социуму, но и овладеть новым для себя языком, принять культуру и менталитет страны. Миграция ускоряет процесс изменений в языке: «Это обусловливает необходимость теоретического обоснования семантических процессов, возникающих в результате возросших масштабов миграции населения и связанных с ней политических последствий, дополнительных способов языковой номинации и формирования некоторых акцентов на определенных фрагментах новой языковой реальности» [Шустова, Исаева 2019: 15].

Большой вклад в становление миграционной лингвистики внес ученый Т. Крефельдт. В своих работах исследователь обращает внимание на вариативную и пространственную лингвистику, где вариативная лингвистика понимается как «форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает: 1) система и структура языка или 2) норма языка» [Krefeld 2004]. Выделяются следующие типы вариантов языка: «национальные варианты языка – появляются в результате территориального обособления носителей языка и развития в разных территориально-государственных образованиях (национальные варианты английского языка Англии, США, Канады, Австралии); этнические варианты языка (этнолекты) – возникают в зонах контактирования данного языка с другими языками и приобретения различий под воздействием постоянной системной интерференции; территориальные варианты языка (территориальные диалекты) – разновидности языка, появившиеся в результате территориального

обособления части его населения; социальные варианты языка (социальные диалекты) – возникают в процессе функционирования языка в различных социальных слоях общества (профессиональные жаргоны, корпоративные жаргоны, просторечие)» (рис. 3).

Рис. 3. Типы вариантов языка

В концепциях Т. Крефельда и Е. Гугенбергер [Gugenberger 2018; Krefeld 2004; см. также Sprachen … 2011] языковое пространство представлено как «одномерное, статическое, характеризуется одноязычием и оседлостью говорящих; не фиксируется аллохтонная вариативность и многоязычие. Т. Крефельд развивает динамическую многомерную концепцию коммуникативного пространства, которое может стать моделью для миграционных коммуникативных пространств во всем их многообразии» [Krefeld 2004]. До сих пор не существует точного определения понятия «миграция».

Е. О. Зубарева в одной из своих работ провела компонентный анализ слова *миграция*, «который заключается в выделении дифференциальных и интегральных сем в значении слов на основе лексикографического описания» [Зубарева 2019: 77]. На первом этапе своего исследования исследователь обратился к словарям и выделил 29 дефиниций слова *миграция*, на втором этапе, были выделены семы, которые входят в понятийный компонент концепта, на последнем этапе, выделяются ядерные и периферийные семы. В результате, ядро составляют семы «перемещение и переселение», к зоне ближней периферии относятся семы «смена места жительства, передвижение», к зоне дальней периферии − «переезд, смена работы, мобильность, отпуск, возвращение домой, перераспределение, социальное явление»

[Зубарева 2019: 77−79], что свидетельствует о том, что на момент исследования понятие *миграция* понимается большинством как перемещение и переселение, что близко к его словарному значению, и свидетельствует о нейтральном отношении людей к данному понятию. Дискриминации могут быть подвергнуты группы людей или отдельные личности.

В исследовании, проведенном в 2024 г., было указано, что феномен лингвистической дискриминации или «языка ненависти» становится все более распространенным явлением, из-за международных враждебных отношений и неустойчивости экономических и политических систем. Дискриминация подразделяется на: позитивную и негативную (В. Б. Сычёв), легальную и нелегальную (В. И. Крусс), прямую и косвенную (М. С. Лаврентьева, М. М. Туркин), насильственную и ненасильственную (А. В. Назарова). Увеличение потоков миграции усугубляет проблему: «Этническая толерантность уменьшается вместе с ростом деструктивных тенденций, при этом мигранты, а также их этнические группы несправедливо несут ответственность за общественные проблемы» [Шустова, Романова 2024: 92]. Миграционная лингвистика играет ключевую роль в формировании гармоничного межкультурного пространства и обеспечении успешной адаптации мигрантов, поскольку позволяет отслеживать динамику общественного мнения и разрабатывать своевременные меры.

1.6. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе за основу взят метод свободного ассоциативного эксперимента. Данный метод исследования давно используется учеными и признается одним из наиболее эффективных, поскольку позволяет за небольшой временной промежуток получить большое количество ответов-реакций от испытуемых. Этот метод позволяет понять, какое значение и какие ассоциации вкладывают в то или иное понятие носители языка, находить связи и выявлять стереотипизированное воплощение понятий в национальном языковом сознании.

Согласно В. П. Белянину ассоциативный эксперимент «дает возможность создать семантическую структуру слова, служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов семантических полей и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Белянин 1999: 25].

Материалом для исследования послужили ответы-реакции испытуемых на слова МИГРАЦИЯ и МИГРАНТ. Ассоциаты объективно отображают, как представлены определенные концепты в сознании индивида, а также позволили выделить особые черты менталитета нации и различия внутри одной лингвокультуры. В. Е. Гольдин писал, что ассоциативный эксперимент помогает «установить предсказуемые направления ассоциативных связей между стимулами и реакциями и таким путем приблизиться к пониманию принципов организации образа мира в сознании носителей языка» [Гольдин 2010: 97].

Ассоциативно-вербальное поле, как совокупность полученных ассоциатов, состоит из наиболее частотных реакций – ядра и менее распространенных – периферии. Каждый набор ассоциаций – уникален и помогает проникнуть в языковое сознание носителя языка и понять, как находит свое выражение данный концепт.

В современной лингвистике выделяют три основных вида ассоциативных экспериментов: свободный, где экспериментатор не задает никаких ограничений, его целью является получение первых слов-реакций, которые приходят в голову респонденту; направленный, в котором испытуемый получает какие-то условия, например, исследователь может попросить испытуемого называть реакции только какой-то определенной части речи и т. д.; цепочечный, где исследователь не ограничивает количество реакций, но ограничивает время эксперимента (рис. 4).

Рис. 4. Виды ассоциативных экспериментов

Описание хода свободного ассоциативного эксперимента

Для того, чтобы провести ассоциативный эксперимент была разработана анкета, где респондентам было предложено написать ассоциации к словам *миграция* и *мигрант,* 迁移, 移民. В исследовании принимали участие информанты из России и Китая. Анкетирование проводилось анонимно, мы попросили респондентов указать их

возраст, пол, уровень образования и страну проживания, потому что, исходя из этих факторов, представления испытуемых могут концептуализироваться по-разному, несмотря на то что они являются представителями одной лингвокультуры (таб. 2). В ходе исследования применялся свободный ассоциативный эксперимент, при котором испытуемым не устанавливались временные рамки и не задавались какие-либо дополнительные условия, они могли отвечать любым количеством реакций на слово-стимул.

Табл. 2. Характеристика выборки испытуемых

Социальная характеристика		Русскоязычные испытуемые		Китаеязычные испытуемые	
		Всего	Доля, %	Всего	Доля, %
Пол	Мужской	98	49	41	41
	Женский	102	51	59	59
Возраст	13–25	152	76	80	80
	26–49	30	15	18	18
	50 и старше	18	9	2	2
Образование	Неполное среднее	42	21	3	3
	Незаконченное высшее	4	2	11	11
	Высшее	154	77	86	86
ВСЕГО:		200	100	100	100

Исследование на основе русского языка было проведено в 2024 году, количество участников 200 человек, всего было получено 834 реакции на слово МИГРАЦИЯ и 650 реакций на слово МИГРАНТ. В анкете участвовали информанты в возрасте от 13 и до 64 лет, из них 51 % составили женщины, 49 % – мужчины.

Уровень образования информантов разный, начиная от основного общего образования и до высшей ступени образования. Большая часть испытуемых относится к возрастной группе от 13–25 лет (76 %), далее идет возрастная группа от 26–49 лет (15 %), наименьшее количество испытуемых относится к группе от 50 лет и старше (9 %). Распределение по уровню образования следующее: высшее образование имеют 77 % испытуемых, неполное среднее – 21 %, незаконченное высшее – 2 %.

Все информанты жители РФ, наибольшее количество ответов было получено из г. Пермь, но также присутствуют реакции из Благовещенска, Кирова, Санкт-Петербурга, Ставрополя.

Свободный ассоциативный эксперимент на основе китайского языка был проведен также в 2024 г. на основе платформы Google Forms. Всего было получено 284 реакции на слово-стимул 迁移 (МИГРАЦИЯ) и 190 реакций на слово-стимул 移民 (МИГРАНТ). Всего в эксперименте приняло участие 100 респондентов, из них 59 % – женщины; 41 % – мужчины. Большинство испытуемых относится к возрастной группе 13–25 лет (80 %), далее идет возрастная группа 26–49 лет (18 %), наименьшее количество испытуемых относится к группе 50 лет и старше (2 %).

Большинство информантов имеют высшее образование (86 %), незаконченное высшее (11 %), неполное среднее (3 %). Все участники опроса являются гражданами Китайской Народной Республики (КНР).

Основными городами проживания респондентов являются Шанхай, Чэнду, Чанша, Вэйхай и Гуанчжоу. Во время обработки данных были проанализированы все полученные слова-реакции. Стоит отметить, что одна реакция может быть отнесена сразу к нескольким семантическим полям.

Количественные методы

В процессе обработки результатов ассоциативного эксперимента применялись количественные методы, включающие анализ частотности реакций испытуемых на каждое слово-стимул и построение ассоциативно-вербального поля. Реакции ранжировались по частотности (при равенстве – по алфавиту) и объединялись в семантические модули на основе общих семантических признаков. На основе частотного анализа модулей были выделены: ядро, предъядерная зона, зона ближней и дальней периферии.

Семантическая интерпретация свободных ассоциаций

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента осуществлялась с использованием метода свободных ассоциаций, позволяющего изучать как отдельные реакции, так и формируемые ими семантические группы, что способствует более детальному моделированию ассоциативно-вербального поля.

В качестве реакций учитывались как лексемы, так и словосочетания, и высказывания респондентов. Формирование семантических модулей осуществлялось на основе общности семантических признаков, выраженных в реакциях, с последующим суммированием частот реакций внутри модуля. Для наименования модулей использовались наиболее нейтральные или распространенные

реакции. Крупные модули подразделялись на более мелкие – микромодули. Одна и та же реакция могла быть отнесена к нескольким модулям, если она соответствовала нескольким семантическим категориям.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и активными миграционными процессами, особую значимость приобретает миграционная лингвистика, формирующаяся как новое перспективное направление в языкознании. В рамках данного исследования предпринята попытка моделирования концептосферы миграции, под которой понимается совокупность концептов.

Концепт, в свою очередь, определяется как единица мышления, квант структурированного знания, являющийся результатом когнитивной деятельности общества и обладающий упорядоченной структурой. Динамичный и формирующийся под влиянием культуры, концепт служит для хранения, обработки и передачи информации об окружающем мире. Концептами становятся лишь наиболее важные для лингвокультуры понятия, при этом не все концепты находят свою вербализацию. Процесс мышления осуществляется посредством универсального предметного кода, формирующегося в процессе социального опыта и усложняющегося в абстрактные концепты.

Фразеологические единицы языка являются актуализаторами концептов, они позволяют глубже понять культуру народа, его особенности. Во фразеологизмах могут быть реализованы те концепты, которые не нашли своего отражения в лексике. В них сохранен опыт народа и его мудрость, история, мировоззрение, поскольку фразеологизмы передаются из поколения в поколение.

В данном исследовании для выявления наиболее устойчивых и стереотипизированных ассоциаций в национальном языковом сознании используется метод свободного ассоциативного эксперимента, широко применяемый в психолингвистике. Этот метод позволяет получить непосредственный доступ к когнитивным структурам, связанным с концептом миграции, и выявить те ассоциативные связи, которые наиболее типичны для представителей конкретной лингвокультуры.

Таким образом, сочетание анализа фразеологических единиц и результатов ассоциативного эксперимента позволяет комплексно исследовать концептосферу миграции, выявить ее структуру и особенности, а также определить ее роль в формировании представлений о миграции в сознании носителей языка.

ЧАСТЬ 2. КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИЯ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Моделирование ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАЦИЯ

В рамках исследования разрабатывается ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАЦИЯ. В результате свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 200 человек (носители русского языка), было получено 834 реакции. Ассоциативное поле представляет собой слова-реакции, ассоциаты, данные носителем языка на слово-стимул МИГРАЦИЯ. Абсолютно все ассоциаты важны для исследования, не следует останавливаться только на наиболее распространенных реакциях, единичные реакции также раскрывают особенности человеческого сознания: «ассоциативный эксперимент фиксирует актуальное для человека психологическое значение слова, очевиднее проявляет отличие его реальной семантики от значения, представленного в словаре, выявляет пространство ассоциирования, которое выходит далеко за границы словарных статей и представляет психическую реальность «живого» слова» [Бурнаева 2011: 54]. Анализ полученных ассоциатов позволяет получить относительно объективную картину восприятия концепта информантами. Все реакции респондентов были тематически дифференцированы и организованы в структуру, состоящую из макрополей, объединяющих микрополя с более конкретной тематикой. Данный принцип позволяет выявить наиболее частотные реакции, формирующие ядро ассоциативного поля, и определить периферийные, менее распространенные ассоциации.

Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАЦИЯ представлено следующими макро- и микрополями:

1. **Макрополе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ (38,37 % – 320):**

1.1. Микрополе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ (21,46 % – 179): перемещение (54); переселение (34); переселение из одной страны в другую (17); передвижение (9); побег (7); переселение из одного региона в другой (7); переселение из одного города, в другой (6); движение (6); перелет (4); уход (3); глобализация (3); эмиграция (3); отток населения (3); переход (3); бегство (3); передвижение из пункта А в пункт Б (3); пересечение границ (2); приезд (2); путь (2); кочевание (1); передвижение внутри страны (1); массовое переселение (1); переход (1); мигрировать (1); переселение людей в места, более благоприятные для жизни (1); передвижение либо через границу либо внутри страны (1); социальная мобильность (1).

1.2. Микрополе ПЕРЕЕЗД (16,91 % – 141): переезд (72); изменение места жительства (40); переезд на ПМЖ (10); переезд в другую страну (6); изменение (3); уезд[1] из страны (2); выезд из родных мест (2); переезд из одного места проживания в другое (1); масштабный переезд (1); переезд в другую страну с целью проживания и работы (1); отъезд граждан за пределы своей страны (1); смена места жительства внутри страны (1); смена обстановки (1).

2. **Макрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ (19,78 % – 165):**

2.1. Микрополе ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ (3,96 % – 33): трудности (12); проблемы (11); война (3); перенаселение (1); этнические конфликты (1); проблемы с внедрением новых технологий из-за дешевизны рабочей силы (1); трудная ситуация (1); катастрофа (1); чрезвычайное происшествие (1); международный конфликт (1).

2.2. Микрополе ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ (3,24 % – 27): возможности (8); искать лучшей жизни (5); лучшая жизнь (2); поиск (2); спасение (2); перемена места обитания, связанная с улучшением условий обитания, либо с надеждой на лучшие условия (2); надежда на лучшую долю (1); счастье (1); переселение людей в места, более благоприятные для жизни (1); перспектива (1); перспективы на новом месте (1); повышение уровня жизни (1).

2.3. Микрополе НОВАЯ ЖИЗНЬ (2,99 % – 25): новая жизнь (9); новое (4); свобода (3); новое место (2); новые условия (1); новая обстановка (1); будущее (1); новые друзья (1); новый дом (1); новая территория (1); новые правила (1).

2.4. Микрополе ЛИЧНЫЕ ПРИЧИНЫ (2,40 % – 20): проблемы (11); трудности (5); потеря близких (1); неотложные обстоятельства (1); болезнь (1); переезд по личным причинам (1).

2.5. Микрополе РАБОТА (2,16 % – 18): работа (11); трудоустройство (3); командировка (2); смена работы на долгосрочной основе заграницей (1); поиск работы (1).

2.6. Микрополе ЭКОНОМИКА (1,92 % – 16): безработица (3); бедность (3); кризис (2); нужда (2); упадок экономики (2); рост безработицы (1); снижение средней заработной платы (1); конкуренция за рабочие места (1); голод (1).

2.7. Микрополе ЗАРАБОТОК (1,32 % – 11): заработок (4); деньги (3); доход (1); аренда (1); бедность, отсутствие личной жилой площади (1); доллар (1).

2.8. Микрополе ПОЛИТИКА (1 % – 9): политика (3); миграционная политика (2); революция (2); политическая нестабильность (2).

[1] Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.

2.9. Микрополе ОБРАЗОВАНИЕ (1 % – 8): образование (4); студент (2); учеба (1); возможность для развития и обогащения как внутренне, так и морально (1).

2.10. Микрополе ОТНОШЕНИЯ (0,12 % – 1): брак с иностранцем (1).

3. Макрополе ЧУВСТВА (10,07 % – 84):

3.1. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (7,07 % – 59): проблемы (11); трудности (7); неизвестность (6); дорого (3); нищета (3); неопределенность (3); расставание (3); разрыв (2); смерть (2); очень сложно (2); нестабильность (2); бедность (1); ничего хорошего в наше время (1); оставление Родины (1); опасное (1); тяжёлое (1); предательство (1); трагедия (1); отсутствие стабильности (1); бросать родные места (1); смена Родины (1); ксенофобия (1); продуманность (1); чужбина (1); бедность, отсутствие личной жилой площади (1); оставить родные края (1).

3.2. Микрополе ЧУВСТВА (2,52 % – 21): стресс (4); одиночество (3); страдание (2); горе (2); тревога (2); тоска (1); ностальгия (1); боль (1); боязнь (1); чувство отчуждённости (1); переживание (1); страх (1); раздумье (1).

3.3. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (0,48 % – 4): положительные эмоции (1); очень смело (1); от добра добра не ищут (1); спасение (1).

4. Макрополе СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ (9,83 % – 82):

4.1. Микрополе СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ (8,51 % – 71): беженцы (13); люди (9); нелегал (8); мигранты (7); иностранцы (7); турист (6); эмигрант (4); гастарбайтер (3); большое количество людей (3); народ (2); чужие (2); толпа (2); иммигрант (1); люди, которые проезжают через страны (1); переселенец (1); иностранные агенты (1); люди восточных стран (1).

4.2. Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (1,32 % – 11): таджики (2); азербайджанцы (2); туркмен (1); индус (1); восточные нации (1); армяне (1); миграция китайцев (1); борода (1); паранджа (1).

5. Макрополе ТЕРРИТОРИЯ (5,64 % – 47):

5.1. Микрополе ТЕРРИТОРИЯ (2,76 % – 23): страны (6); Средняя Азия (4); Восток (4); Ближний Восток (4); Европа (2); Запад (1); СНГ (1); чужбина (1).

5.2. Микрополе СТРАНЫ (2,64 % – 22): страна (7); другая страна (4); Китай (2); Россия (2); Узбекистан (2); Таджикистан (1); Кыргызстан (1); Ташкент (1); разные страны (1); заграница (1).

5.3. Микрополе ГЕОГРАФИЯ (0,24 % – 2): география (2).

6. Макрополе КУЛЬТУРА И ЯЗЫКИ (3,84 % – 32):

6.1. Микрополе КУЛЬТУРА (2,88 % – 24): другая культура (7); мультикультурализм (5); культурный шок (2); культурный барьер (2); интерференция культур (1); иная культура (1); чужой язык и культура (1); взаимопроникновение культур (1); мировоззрение (1); традиции (1); менталитет (1); другие ценности (1).

6.2. Микрополе ЯЗЫК (1 % – 8): иностранный язык (4); чужой язык (1); многоязычие (1); знание языков (1); языковой барьер (1).

7. Микрополе ВИД МИГРАЦИИ (2,76 % – 23): вынужденная (5); массовая (5); трудовая (4); нелегальная (3); населения (2); масштабная (1); добровольная (1); плановый переезд (1); незаконная (1).

8. Микрополе ПУТЕШЕСТВИЕ (2,40 % – 20): путешествие (9); заграница (4); другая страна (4); теплые края (1); отдых (1); климат (1).

9. Микрополе АДАПТАЦИЯ (1,68 % – 14): ассимиляция (5); процесс (3); адаптация (3); процесс самоутверждения (1); взаимодействие (1); перемены (1).

10. Микрополе МИГРАЦИЯ ЖИВОТНЫХ (1,56 % – 13): птицы (3); перелёт птиц (2); перелёт (1); черепахи (1); миграция животных (1); миграция насекомых (1); угри (1); сезонная миграция птиц и животных (1); миграция бывает не только у людей, но и у животных (1); перемещение людей и животных из одного места в другое (1).

11. Микрополе ДОКУМЕНТЫ (1 % – 11): виза (4); паспорт (2); документы (2); загранпаспорт (2); гринкарта (1).

12. Микрополе ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ (1 % – 10): таможня (4); МВД (2); паспортная служба (2); федеральная миграционная служба (2).

13. Микрополе ТРАНСПОРТ (1 % – 8): самолёт (4); транспорт (2); пароход (1); поезд (1).

14. Микрополе УТЕЧКА МОЗГОВ (1 % – 7): утечка мозгов (6); философский пароход (1).

15. Микрополе НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА (1 % – 6): преступность (3); закон (2); незнание правил (1).

16. Микрополе ТЕХНОЛОГИИ (0,24 % – 2): база данных (1); веб разработка (1).

Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАЦИЯ визуализировано в виде гистограммы, демонстрирующей процентное соотношение полей, выявленных в ходе исследования (рис. 5).

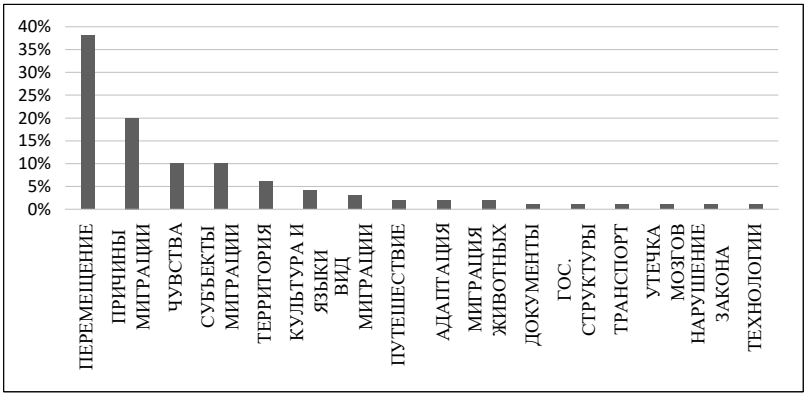

Рис. 5. Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАЦИЯ

Анализ ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАЦИЯ показывает, что миграция является сложным социальным феноменом, а не простым механическим перемещением людей. Нами было выделено 6 макрополей и 10 микрополей.

Макрополе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ (38,37 %) является ядром концепта МИГРАЦИЯ. Это говорит о том, что в сознании носителей языка миграция прежде всего ассоциируется с физическим изменением местоположения. В составе макрополя выделяются два микрополя: ПЕРЕМЕЩЕНИЕ и ПЕРЕЕЗД.

В микрополе ПЕРЕМЕЩЕНИЕ (21,46 %) вошли ассоциаты связанные со сменой местоположения. Лексемы: *перемещение* (54); *переселение* (34) являются наиболее распространенными. Миграция может быть по продолжительности: временная или постоянная; по направленности: внутренняя или международная; по причинам: вынужденная или добровольная. Данное микрополе объединяет различные виды миграции. Ассоциат *переселение из одной страны в другую* (17) фиксирует внимание на международном аспекте миграции, *побег* (7) и *бегство* (3) указывают на осознание миграции как способа спасения от неблагоприятных условий. Респондентами были отмечены как более масштабные процессы *отток населения* (3), *массовое переселение* (1), так и более обыденное *передвижение из пункта А в пункт Б* (3).

В микрополе ПЕРЕЕЗД (16, 91 %) вошли ассоциаты: *переезд* (72); *переезд на ПМЖ* (10). Миграция часто ассоциируется с намерением длительного или постоянного проживания на новом месте. Наиболее

часто миграция ассоциируется с переездом за границу, что отражено в ассоциатах *переезд в другую страну* (6); *уезд из страны* (2); *масштабный переезд* (1); *переезд в другую страну с целью проживания и работы* (1). Причину столь частого упоминания международного аспекта можно объяснить интенсификацией мобильности населения, глобализацией и растущего взаимодействия стран.

Макрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ (19,78 %) входит в предъядерную зону и включает мотивы, которые побуждают людей к перемещению и изменению места жительства. Миграция зачастую не является спонтанным актом, а чаще всего спровоцирована рядом факторов: как объективных, так и субъективных. В макрополе вошли десять микрополей, каждое из которых по-своему дополняет спектр причин:

Микрополе ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ (3,96 %) получило наибольшее распространение и отражает влияние внешних факторов на принятие решения о миграции, причем как внутреннюю, так и внешнюю. Ассоциаты *трудности* (12); *проблемы* (11) могут указывать на неблагоприятную обстановку в стране. Ассоциат *война* (3) указывает на связь между вооруженными конфликтами, политической нестабильностью и вынужденным перемещением людей. Ассоциаты *перенаселение*, *этнические конфликты*, *катастрофа* и *чрезвычайное происшествие* также указывают на различные негативные условия, делающие жизнь в стране невыносимой. ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ (3,24 %) является важным мотивом при принятии решении о миграции. Ассоциат *возможности* (8) подчеркивает надежду на обретение новых перспектив в другом месте; *искать лучшей жизни* (5), *лучшая жизнь* (2), *спасение* (2), *надежда на лучшую долю* (1), *счастье* (1), *перспектива* (1) и *повышение уровня жизни* (1) отражают позитивные ожидания и надежду мигрантов на улучшение жизненных условий. Это может быть связано с поиском лучшей работы, доступностью образования или здравоохранения. В микрополе НОВАЯ ЖИЗНЬ (2,99 %) входят такие ассоциаты, как *новая жизнь* (9), *новое* (4), *свобода* (3), *новое место* (2), *будущее* (1), *новые друзья* (1) и *новый дом* (1). Эти ассоциации показывают желание изменить свою жизнь, избавиться от ограничений и начать все заново.

Остальные поля не получили столь широкого распространения, но показывают обильный спектр причин, которые влияют на миграцию. Микрополе ЛИЧНЫЕ ПРИЧИНЫ (2,40 %) отражают мотивы связанные с переменами в семье. Микрополе РАБОТА (2,16 %) и

ЭКОНОМИКА (1,92 %) связывают миграцию с возможностью найти более престижную работу за границей, отражает влияние экономических факторов, таких как *безработица*, *бедность*, *кризис*, *нужда* и *упадок экономики*. Несмотря на относительно небольшую распространенность многими исследователями в области миграции подчеркивается факт, что именно экономическая миграция, связанная со значительными различиями в уровне экономического развития стран, является главным видом миграции на сегодняшний день.

Для России особенно важны миграционные ресурсы: «статистически наблюдаемые тенденции миграционной политики и демографические тренды на фоне уже сложившегося кадрового голода способны вынуждать регионы буквально бороться за миграционные, в том числе трудовые ресурсы» [Бухарский, Тирских 2024: 4].

Микрополе ПОЛИТИКА (1 %) указывает на роль политических факторов *политика*, *миграционная политика*, *революция* и *политическая нестабильность*. ОБРАЗОВАНИЕ (1 %) подчеркивает стремление к получению более качественного образования. ЗАРАБОТОК (1 %) акцентирует финансовый аспект миграции, связанный с заработком, деньгами и доходом. ОТНОШЕНИЯ (0,12 %) отражает частный случай миграции, связанный с браком с иностранцем.

Макрополе ЧУВСТВА (10,07 %) входит в ближнюю периферию концепта МИГРАЦИЯ. В макрополе входит три микрополя: ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (7,07 %), ЧУВСТВА (2,52 %) и ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (0,48 %).

Доминирующее микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (7,07 %) отражает широкий спектр негативных аспектов, связанных с миграцией. Наиболее распространенные реакции: *проблемы* (11) и *трудности* (7) указывают на осознание респондентами трудностей, с которыми сталкиваются мигранты. Респондентами осознается, что мигранты находятся в уязвимом положении *неизвестность* (6) и *неопределенность* (3). В ассоциатах отражены социально-экономические проблемы *дорого* (3), *нищета* (3), *бедность* (1); тоска по Родине, межличностные и эмоциональные потери: *расставание* (3), *разрыв* (2), *смерть* (2), *оставление Родины* (1), *бросать родные места* (1). Негативное отношение со стороны общества к мигрантам отражено в ассоциации *ксенофобия* (1). Присутствуют также более общие негативные оценки, такие как *очень сложно* (2), *нестабильность* (2), *опасное* (1), *тяжёлое* (1), *трагедия* (1) и *отсутствие стабильности* (1).

В микрополе ЧУВСТВА (2,52 %) вошли следующие ассоциаты: *стресс* (4), *одиночество* (3), *страдание* (2), *горе* (2), *тревога* (2), *тоска* (1), *ностальгия* (1), *боль* (1), *переживание* (1). Негативные эмоции доминируют, что подчеркивает психологическую цену, которую приходится платить за возможности обрести счастье в другом месте. Одиночество, отчуждение и стресс, связанные с адаптацией к новой среде, а также тоска по дому и переживания за оставшихся близких, создают тяжелый эмоциональный фон.

Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА (0,48 %) является крайне малочисленным и представлено ассоциациями *положительные эмоции* (1), *очень смело* (1), *от добра добра не ищут* (1) и *спасение* (1). Его незначительный объем подчеркивает преобладание негативного эмоционального восприятия миграции. Тем не менее, наличие ассоциации *очень смело* указывает на признание смелости и решимости людей, решившихся на этот шаг, а *спасение* – на осознание миграции как возможности избежать более серьезных проблем.

Макрополе СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ (9,83 %) входит в дальнюю периферию концепта и отражает представление о том, кто осуществляет миграцию. Доминирование микрополя СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ (8,51 %) над НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (1,32 %) акцентирует внимание на социальных ролях и статусе мигрантов, а не на их этнической принадлежности.

Микрополе СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ (8,51 %) содержит широкий спектр обозначений лиц, участвующих в миграционных процессах. Ключевые слова *беженцы* (13), *люди* (9), *нелегал* (8), *мигранты* (7) и *иностранцы* (7) отражают основные категории лиц, ассоциирующихся с миграцией. Наличие ассоциата *беженцы* (13) указывает на понимание вынужденной миграции, связанной с угрозой жизни и безопасности. Ассоциаты *мигранты* (7) и *иностранцы* (7) являются наиболее общими обозначениями, используемыми для характеристики лиц, перемещающихся из одной страны в другую. Термин *нелегал* (8) подчеркивает проблему незаконной миграции и стигматизацию, связанную с нарушением миграционных правил. В данном микрополе встречаются и более оценочные обозначения, такие как *чужие* (2), что может свидетельствовать о настороженном или негативном отношении к мигрантам в обществе. Наличие ассоциации *турист* (6) может указывать на размытие границ между различными формами мобильности, когда туризм может переходить в другие формы миграции.

Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (1,32 %) представлено перечислением конкретных национальностей, таких как *таджики* (2), *азербайджанцы* (2), *туркмен* (1), *индус* (1), *восточные нации* (1), *армяне* (1) и *миграция китайцев* (1). Небольшое количество ассоциаций и их конкретный характер свидетельствует о том, что этническая принадлежность не является основным фактором при определении субъектов миграции, но определенные национальности, возможно, более часто упоминаются в контексте миграции в определенном регионе.

Остальные микрополя, формирующие периферию ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАЦИЯ, представляют собой сложную и разветвлённую сеть ассоциаций, раскрывающих многогранные аспекты этого явления, выходящие за рамки простого перемещения. Можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, прослеживается географический аспект. Распространены ассоциации с конкретными регионами, такими как Средняя Азия, Ближний Восток, Европа, а также с отдельными странами, например, Китай, Россия, Узбекистан. Это указывает на то, что миграция в значительной степени воспринимается через призму конкретных географических реалий и миграционных потоков, сложившихся в определенные исторические периоды.

Важную роль играет макрополе КУЛЬТУРА И ЯЗЫКИ. Миграция неизбежно влечет за собой взаимодействие различных культур, и это находит отражение в ассоциациях, таких как *другая культура*, *мультикультурализм*, *культурный шок* и *культурный барьер*. Эти ассоциаты подчеркивают сложности и вызовы, с которыми сталкиваются люди, интегрируясь в новое культурное пространство. Особенно важна роль языка, о чем свидетельствует упоминание иностранного языка и языкового барьера. Периферийные ассоциации отражают разнообразие видов миграции *вынужденная*, *массовая*, *трудовая*, *нелегальная* – этот перечень указывает на то, что миграция может быть обусловлена самыми разными причинами и иметь самые разные последствия.

Наконец, важны практические аспекты миграции, которые выражены в ассоциациях, представленных в полях ПУТЕШЕСТВИЕ, АДАПТАЦИЯ, ДОКУМЕНТЫ и ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ. Пересечение границ, оформление необходимых документов, адаптация к новым условиям жизни, взаимодействие с государственными органами – все это неотъемлемая часть миграционного процесса, требующая времени, усилий и зачастую значительных финансовых затрат. В перечне

ассоциаций появляется даже МИГРАЦИЯ ЖИВОТНЫХ, что расширяет понятие миграции и показывает, что это явление не ограничивается человеческим обществом. Следующая таблица отображает семантические поля, входящие в ядро, предъядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию (таб. 3).

Табл. 3. Наиболее частотные семантические поля концепта МИГРАЦИЯ

Зона полевой структуры	Название семантического поля	Доля
Ядерная зона	Перемещение	35 %
Предъядерная зона	Причины миграции	20 %
Ближняя периферия	Чувства	10 %
Дальняя периферия	Субъекты миграции	9 %

Ядро концепта МИГРАЦИЯ, представленное макрополем ПЕРЕМЕЩЕНИЕ, отражает понимание миграции как процесса, связанного с изменением местоположения. Микрополя ПЕРЕМЕЩЕНИЕ и ПЕРЕЕЗД дополняют друг друга, раскрывая различные аспекты этого явления: от общего процесса перемещения до конкретной смены адреса и обновления жизненного пространства. В предъядерную зону вошло макрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ. Макрополе раскрывает ряд мотивов, побуждающих людей принять решение о миграции. Преобладание микрополя ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ указывает на важную роль внешних факторов, таких как война, трудности и проблемы. Однако стремление к ПОИСКУ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ и НОВОЙ ЖИЗНИ также является мощным стимулом для миграции.

Разнообразие причин миграции подчеркивает необходимость комплексного подхода к пониманию этого явления, учитывающего как объективные, так и субъективные факторы. Анализ позволяет увидеть за сухими цифрами статистики живые истории людей, ищущих лучшей доли. В ближней периферии макрополя ЧУВСТВА наблюдается преимущественно негативное восприятие этого явления. Отрицательные ассоциаты превышают позитивные. Осознание проблем, трудностей, неизвестности, разлуки с близкими, а также чувства стресса, одиночества, страха и тоски формируют сложный эмоциональный фон, который сопровождает процесс миграции. Незначительное количество положительных оценок не может изменить общей картины преобладания негативных эмоций. Анализ показывает, что миграция – это не только смена местоположения, но и глубокий эмоциональный опыт, требующий внимания и понимания.

Макрополе СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИИ в дальней периферии отражает представление о мигрантах как о категории лиц, имеющих разный правовой статус. Преобладание ассоциата *беженцы* подчеркивает значимость вынужденной миграции, а наличие ассоциата *нелегал* – проблему незаконной миграции и стигматизацию, связанную с этим явлением. Упоминание конкретных национальностей свидетельствует о том, что этническая принадлежность играет важную роль в восприятии субъектов миграции, но не является определяющей.

2.2. МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА МИГРАНТ

1. Макрополе КОННОТАЦИИ (46 % – 299):

1.1. Микрополе НОМИНАЦИИ С НЕЙТРАЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (38,77 % – 252): человек, который поменял место жительства (29); человек, который покинул Родину (21); приезжий (20); иностранец (18); переселенец (17); человек (14); беженец (14); чужой (12); человек, который часто переезжает из одной страны в другую (11); эмигрант (11); другой (8); иммигрант (6); нерусский (5); маргинал (5); иной (5); гастарбайтер (5); гражданин другой страны (4); чужеземец (4); люди (4); перебежчик (3); чужестранец (3); неместный (3); скиталец (3); гость (3); новый житель (3); человек, переезжающий из одного региона в другой (2); человек, вынужденный переехать в другую страну (2); пришелец (2); незнакомец (2); иммигрант (2); чернорабочий (1); рабочая сила (1); человек, восставший против государства (1); открыватель (1); человек, скитающийся по миру (1); поселенец (1); путник (1); многонационал (1); в дали от дома (1); чужак (1); странник (1).

1.2. Микрополе НОМИНАЦИИ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (6,15 % – 40): нелегал (8); понаехавшие (4); чурка (3); изгой (3); объект, который подлежит перемещению (2); предатель Родины (2); человек, который сбежал из страны (2); варвар (2); неизвестно чего ожидать (1); нарушитель (1); уклонившийся (1); человек без Родины (1); нападающий (1); трус (1); не патриот (1); заполонили город (1); занимают нашу территорию (1); занимают места в универе (1); нежеланный (1); выживающий (1); потеря корней (1); шахид (1).

1.3. Микрополе НОМИНАЦИИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (1,08 % – 7): друг (2); любит менять обстановку (1); любитель перемен (1); человек, который хочет поменять круг своего

общения (1); любитель новых впечатлений и знакомств (1); человек, такой же как и я (1).

2. Макрополе ПРИЧИНЫ (11,69 % – 76):

2.1. Микрополе ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (5,08 % – 33): бедность (7); проблемы (6); сложности (6); кризис (3); голод (2); работа (2); нехватка рабочих мест (2); поиск работы (2); низкий уровень жизни (1); безысходность (1); рынок труда (1).

2.2. Микрополе ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (3,23 % – 21): ищет лучшей жизни (10); возможности (7); спасение (1); поиск (1); свобода (1); надежда (1).

2.3. Микрополе ПОЛИТИКА (1,85 % – 12): война (5); политика (3); политическое убежище (2); глобализация (2).

2.4. Микрополе УЧЕБА (1,38 % – 9): студент (5); утечка мозгов (2); иностранный студент (1); учеба (1).

2.5. Микрополе ЭПИДЕМИЯ (0,46 % – 3): эпидемии (2); болезни (1).

3. Макрополе КАЧЕСТВА (6,31 % – 41):

3.1. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА (4,62 % – 30): опасный (6); грубый (2); безработный (2); дикий (2); грязный (2); наглый (2); хитрый (1); злой (1); агрессивный (1); нелюдимый (1); бескультурный (1); неподобающее поведение (1); не видят границ (1); неприятный (1); навязывает свои традиции (1); нахальное поведение (1); отличающийся (1); нищий (1); оборванный (1); неопрятный (1).

3.2. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА (1,69 % – 11): много работает (3); эрудированный (1); образованный (1); умный (1); любитель перемен (1); любитель новых впечатлений и знакомств (1); трудолюбивый (1); веселый (1); задорный (1).

4. Микрополе ПРОФЕССИЯ (4,92 % – 32): рабочий (5); продавец (3); дворник (3); строитель (3); таксист (3); рынок (3); тяжелый труд (3); разнорабочий (2); уборщица (2); водитель (2); торгаш (1); рабочая сила (1); рынок (1).

5. Микрополе КУЛЬТУРА (4,77 % – 31): человек другой культуры (5); другие ценности (5); мультикультурализм (3); культурный шок (3); мультикультурализм (3); чужая культура (2); другие традиции и обычаи (2); другой менталитет (2); размытые границы (2); диаспора (1); новая культура (1); обмен культурами (1); другой уклад жизни (1).

6. Микрополе ЯЗЫК (3,38 % – 22): плохо говорит по-русски (6); языковой барьер (3); билингв (3); другой язык (3); неграмотность (2); иностранная речь (2); иноязычный (1); новый язык (1); сложность в понимании (1).

7. Микрополе ЧУВСТВА МИГРАНТА (3,08 % – 20): сложности (2); стресс (2); тоска (2); тревога (2); страдание (1); тоска по Родине (1); отторжение (1); волнение (1); безысходность (1); вынужденность (1); неприятие (1); смятение (1); незащищенность (1); ностальгия (1); сложная жизнь (1); преодоление (1).

8. Микрополе АДАПТАЦИЯ (2,77 % – 18): переселение (7); адаптация (5); подстраиваться (2); акклиматизация (1); поддержка (1); перемены (1); интеграция (1).

9. Микрополе ПУТЕШЕСТВИЕ (2,62 % – 17): путешественник (6); турист (3); вокзал (1); билеты (1); граница (1); теплые края (1); отдых (1); тропические острова (1); загранпаспорт (1); путешествие (1).

10. Микрополе ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (2,62 % – 17): бедный (6); голод (2); небогатый (2); нищета (2); низкий уровень жизни (1); нуждающийся (1); без определенного места жительства (1); криминал (1); палатки (1).

11. Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (2,62 % – 17): нерусский (5); узбек (3); татары (2); азиат (2); таджик (2); цыган (2); азербайджанцы (1).

12. Микрополе НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА (2,46 % – 16): преступность (4); незаконный (3); неквалифицированный труд (2); незаконное пересечение границы (1); без документов (1); нарушитель (1); криминал (1); нелегальный рабочий (1); депортация (1); беспорядки (1).

13. Микрополе СТРАНА (1,85 % – 12): страны ближнего Востока (3); Таджикистан (2); СНГ (2); рабочий из Средней Азии (1); Азия (1); Восток (1); Иран (1); Ирак (1).

14. Микрополе ДОКУМЕНТЫ (1,08 % – 7): документы (2); виза (2); паспорт (2); загранпаспорт (1).

15. Микрополе ЛЮДИ (1,08 % – 7): большая семья (4); мужчина (2); многодетный (1); дети мигрантов (1); темнокожий (1); негр (1); много (1), трудовой мигрант (1).

16. Микрополе РЕЛИГИЯ (0,92 % – 6): Ислам (2); мусульманин (1); религия (1); хиджаб (1); вероисповедание (1).

17. Микрополе ЖИВОТНЫЕ (0,46 % – 3): перелетные птицы (2); животное, которое покидает свое место жительства (1).

Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАНТ визуализировано в виде гистограммы, демонстрирующей процентное соотношение модулей, выявленных в ходе исследования (рис. 6).

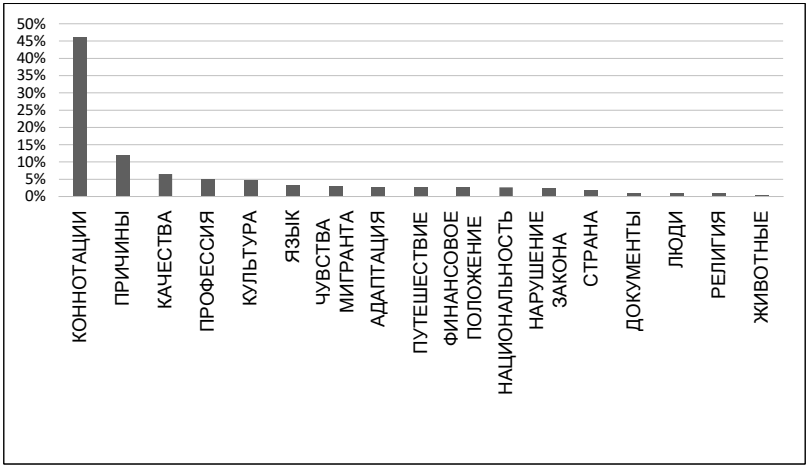

Рис. 6. Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАНТ

Макрополе КОННОТАЦИИ входит в ядро концепта МИГРАНТ. В данное макрополе входят три микрополя: НОМИНАЦИИ С НЕЙТРАЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (38,77 %), НОМИНАЦИИ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (6,15 %) и НОМИНАЦИИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (1,08 %).

Микрополе НОМИНАЦИИ С НЕЙТРАЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (38,77 %) доминирует. Наиболее часто в ответах респонденты использовали слова, синонимичные слову мигрант: *человек, который поменял место жительства* (29), *человек, который покинул Родину* (21), *приезжий* (20), *иностранец* (18), *переселенец* (17). Отмечается высокая частотность паронимов: *эмигрант* (11), *иммигрант* (6), что объясняется звуковой и этимологической схожестью.

Наибольший процент нейтральных реакций свидетельствует о том, что для большинства россиян мигрант – это субъект миграции, человек, который пересекает государственные границы с целью постоянной или временной смены места жительства по разным причинам.

Микрополе НОМИНАЦИИ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ (6,15 %) отражают спектр негативных ассоциаций связанных с мигрантами. Эмоционально-оценочные реакции изобилуют и относятся к различным тематическим группам: нарушение закона *нелегал* (8), *нарушитель* (1), отсутствие патриотизма *предатель Родины* (2), *человек без Родины* (1), количество *заполонили*

город (1), *занимают нашу территорию* (1), *занимают места в универе* (1). Прослеживается оппозиция свой / чужой и обоюдное стремление и мигрантов и принимающей нации держать культурную дистанцию, что в последствии способствует образованию этнообщин: *чужой* (12), *другой* (8), *иной* (5), *пришелец* (2).

НОМИНАЦИИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ составляют (1,08 %), однако дают потенциал для повышения статуса мигрантов: *друг* (2), *любит менять обстановку* (1), *любитель перемен* (1), *человек, который хочет поменять круг своего общения* (1);

Макрополе ПРИЧИНЫ (11,69 %) входит в предъядерную зону. В данное макрополе вошли пять микрополей: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (5,08 %), ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (3,23 %), ПОЛИТИКА (1,85 %), УЧЕБА (1,38 %), ЭПИДЕМИЯ (0,46 %). Преобладание макрополя ПРИЧИНЫ указывает на то, что для русского населения актуален вопрос о мотивах миграции и причинах роста миграционных потоков.

Наиболее распространенные причины миграции ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (5,08 %) и ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ. Ассоциаты *ищет лучшей жизни* (10), *возможности* (7), *бедность* (7), *проблемы* (6), *сложности* (6), *кризис* (3), *голод* (2), *работа* (2), *нехватка рабочих мест* (2) свидетельствуют о том, что нестабильность рынка труда, отсутствие перспектив и кризисы заставляют людей рассматривать миграцию как способ улучшения материального положения. Другие причины миграции ПОЛИТИКА (1,85 %) подчеркивает влияние политических факторов на миграцию: *война* (5), *политика* (3), что может указывать на миграцию, вызванную вооруженными конфликтами, дискриминацию или отсутствие политических свобод. Микрополя УЧЕБА (1,38 %) и ЭПИДЕМИЯ (0,46 %) получили наименьшее распространение, но указывают на возможность миграции с целью получения образования или в связи с эпидемиологической обстановкой в стране.

Макрополе КАЧЕСТВА (6,31 %), формирующее ближнюю периферию концепта МИГРАНТ, отражает оценку личности мигранта через призму его характеристик и поведения. При этом, микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА (4,62 %) преобладает над ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ КАЧЕСТВАМИ (1,69 %), что свидетельствует о преимущественно негативной оценке личностных характеристик мигранта в сознании респондентов.

В микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА (4,62 %) наиболее часто встречаются ассоциации, связанные с опасностью. Мигрант

ассоциируется как представитель другой / чужой / незнакомой культуры, а значит опасный. Мигрантофобия проявляется в страхе перед радикальными изменениями, которые мигранты могут привнести в принимающее общество, вплоть до утраты им своей прежней идентичности. Среди ассоциатов много стереотипов, фобий и социальных представлений *безработный* (2), *дикий* (2), *наглый* (2), *хитрый* (2), *бескультурный* (1), *навязывает свои традиции* (1). Общая картина указывает на восприятие мигранта как потенциально угрожающего и не соответствующего общепринятым нормам поведения.

В исследованиях отмечается усиление международной и этноконфессиональной вражды, выражающейся в различных формах дискриминации (активной / пассивной, легальной / нелегальной, прямой / косвенной, насильственной / ненасильственной), что также находит отражение в лингвистической дискриминации, которая используется как средство идеологической борьбы [Шустова, Романова 2024: 53 – 74].

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА (1,69 %) несмотря на немногочисленное количество раскрывают ряд положительных качеств мигранта: *много работает* (3), *эрудированный* (1), *образованный* (1), *умный* (1), *любитель перемен* (1) особенно подчеркивая усердность, трудолюбие и готовность браться за любую работу.

Отношение к мигранту амбивалентно, оно включает в себя положительные и отрицательные коннотации, составной частью которых являются стереотипы, или даже мифологемы.

Дальняя периферия концепта представлена двумя микрополями: ПРОФЕССИЯ (4,92 %) и КУЛЬТУРА (4,77 %). Микрополе ПРОФЕССИЯ отражает типичные сферы занятости мигрантов, зачастую связанные с неквалифицированным и тяжелым трудом. Лексемы *рабочий* (3), *дворник* (3), *строитель* (3), *таксист* (3), *уборщица* (2) преобладают, указывая на нишу, которую мигранты занимают на рынке труда. В микрополе КУЛЬТУРА основное внимание уделяется культурным различиям, возникающим между мигрантами и принимающим обществом. Ассоциаты *человек другой культуры* (5), *другие ценности* (5), *чужая культура* (2), *другие традиции и обычаи* (2), *другой менталитет* (2) подчеркивают культурное отличие мигрантов.

Мигрант воспринимается как иностранный работник, приехавший на заработки. Культурные факторы имеют большую роль. Большинство мигрантов готовы взяться за любую работу,

довольствуются малым и стремятся жить друг с другом. Это приводит к образованию диаспор, которые вызывают недовольство и тревогу у принимающего населения.

Остальные микрополя концепта МИГРАНТ дополняют общую картину, раскрывая различные аспекты жизни и опыта мигрантов. Микрополе ЯЗЫК акцентирует внимание на языковом барьере и трудностях в общении. ЧУВСТВА МИГРАНТА отражают психологическое состояние, характеризующееся стрессом, тоской и тревогой, связанными с адаптацией к новой среде.

АДАПТАЦИЯ фокусируется на процессе приспособления к новым условиям жизни, включая переселение и интеграцию. Ассоциаты *адаптация* (5), *подстраиваться* (2) свидетельствуют о толерантности в ценностной системе русского языка. ПУТЕШЕСТВИЕ отсылает к самому процессу перемещения.

Микрополе ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ отражает те обстоятельства, в которых мигранты часто вынуждены бороться с бедностью и нуждой.

Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ акцентирует внимание на этническом разнообразии мигрантского сообщества. НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА отражает негативный аспект миграции, связанный с преступностью и незаконными действиями.

Микрополе СТРАНА указывает на основные страны происхождения мигрантов.

В микрополе ПОСЛЕДСТВИЯ рассматриваются как положительные (мультикультурализм), так и отрицательные (утечка мозгов) стороны миграции.

Остальные микрополя, такие как СЛОЖНОСТИ, ДОКУМЕНТЫ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, РЕЛИГИЯ, ТИП МИГРАЦИИ, ЖИВОТНЫЕ, ВНЕШНОСТЬ, ПОЛ, ЖИЛЬЕ, КОЛИЧЕСТВО, конкретизируют отдельные аспекты, но не играют существенной роли в формировании общего концепта.

Следующая таблица отображает семантические поля, входящие в ядро, предъядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию (таб. 4).

Табл. 4. Ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАНТ

Зона полевой структуры	Название семантического поля	Доля
Ядерная зона	Коннотации	46 %
Предъядерная зона	Причины	12 %
Ближняя периферия	Качества	6 %
Дальняя периферия	Профессия / культура	4 %

Ядро концепта МИГРАНТ формируется вокруг нейтрального восприятия, связанного с фактом изменения места жительства. Однако ассоциаты с отрицательной коннотацией превалируют и указывают на настороженное или даже негативное отношение к мигрантам в обществе. Положительные коннотации практически отсутствуют, что свидетельствует о недостаточном внимании к позитивным аспектам миграции и интеграции мигрантов.

Предъядерная зона, представленная макрополем ПРИЧИНЫ, демонстрирует преобладание экономических факторов как основных движущих сил миграции. Нестабильность, бедность и стремление к улучшению жизни побуждают людей покидать свои дома в поисках возможностей для лучшей жизни.

Политические факторы также играют важную роль, особенно в случаях вооруженных конфликтов и преследований. Учеба и эпидемии являются менее значительными, но все же существенными причинами миграции.

Ближняя периферия, представлена макрополем КАЧЕСТВА. Образ мигранта клишированн и ассоциируется с опасностью, невоспитанностью и несоответствием культурным нормам. Позитивные качества проявляются гораздо слабее, что указывает на необходимость работы по формированию более объективного и сбалансированного образа мигранта в обществе.

Дальняя периферия концепта МИГРАНТ очерчивает социально-экономическую и культурную роль мигрантов в обществе. Несмотря на то, что мигранты часто ассоциируются с низкоквалифицированным трудом, их потенциал выходит далеко за эти рамки. Они являются носителями другой культуры, что может приводить к культурному шоку, но, в конечном счете, обогащает общество и способствует развитию мультикультурализма.

2.3. МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ 迁移 (МИГРАЦИЯ)

1. Макрополе ПРИЧИНЫ (28,52 % – 81):

1.1. Микрополе ЭКОНОМИКА И РАБОТА 11,27 % (32): экономика[2] 经济体系 (7); работа **工作** (6); доход **收入** (4); зарабатывание денег 赚钱 (2); трудоустройство **就**业 (1); возможности

[2] Сначала указывается перевод ассоциата на русский язык.

трудоустройства 工作机会 (1); экономический спад 经济**衰**败 (1); привлечение высококвалифицированных специалистов полезно для экономического развития **吸引高素**质**人才**对经济发**展有好**处 (1); лучшие возможности для трудоустройства – важный стимул 更好的工作机会是重要的刺激因素。(1); экономические факторы являются основной причиной миграции 经济因素是移民的主要原因。(1); благосостояние народа 民本 (1); миграция населения обычно обусловлена социально-экономическими факторами **移民**现**象常常与社会**经济**状况**紧**密相**连 (1); вывод активов 转**移**财产(1); социальное положение 阶层 **改**变 (1); пользоваться благами 润(2); внутри – и внешнеполитическая обстановка, конкуренция за рабочие места **国内外**环**境 就**业压**力** (1);

1.2. Микрополе ПОЛИТИКА (5,99 % – 17): война 战争 (10); иммиграционная политика **移民政策** (4); проблема нелегальной миграции должна быть серьезно решена **非法移民**问题**必**须严厉**打**击。(1); я надеюсь, что правительство сможет обеспечить лучшую иммиграционную политику **希望政府能提供更好的移民政策**。(1); внутри – и внешнеполитическая обстановка, конкуренция за рабочие места **国内外**环**境 就**业压**力** (1).

1.3. Микрополе УЧЕБА (5,63 % – 16): учеба за границей **留洋** (10); образование **教育** (4); лучшие образовательные ресурсы – это фактор притяжения 更好的教育资源是一个吸引因素。 (1); многие выбирают миграцию ради получения лучшего образования для своих детей **很多人**为**了孩子接受更好的教育**选择**移民**。 (1).

1.4. Микрополе ПОИСК ЛУЧШЕГО МЕСТА (2,11 % – 6): стремление к лучшей жизни 为更好的生活而奋斗 (1); поиск лучшего места **找到最好的地方** (1); хорошая жизнь **活**优渥 (1); в поисках лучшей жизни 追求更好的生活 (1); может быть, мне стоит подумать об иммиграции в будущем, ради лучшего будущего **也**许**我将来**应该**考**虑**移民**，为**了更好的前景**。(1); «персиковый источник» (земля обетованная) 桃花源 (1).

1.5. Микрополе ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (1,76 % – 5): глобализация 全球化 (3); миграция – часть глобализации 移民是全球化的一部分。(1); в эпоху глобализации иммиграция неизбежна **全球化**时**代**，**移民是不可避免的**。(1).

1.6. Микрополе УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ 1,06 % (3): увеличение численности населения **人口膨**胀 (3).

1.7. Микрополе ПАНДЕМИЯ (0,70 % – 2): пандемия **大流行病** (1); с началом эпидемии большинство людей, которые могут иммигрировать, стали более рационально относится к миграции **随着疫情**发**生**，**大部分有可能移民的人似乎**对**移民理性了些** (1).

2. **Микрополе ПЕРЕЕЗД (14,44 % – 41)**: переезд **移走** (8); смена места жительства **更改居住地** (5); иммиграция за границу **移民海外** (5); переезд в другую страну **搬到另一个国家** (5); переехать в другой город **搬到另一个城市** (3); мобильность населения **人口流**动 (3); движение населения 人口流动 (3); переезд из одной страны или региона в другой **从一个国家或地区移居到另一个国家或地区**。(1); переезд из одного места в другое (1); переселение **移民安置** (1); мигрировать **迁徙** (1); миграция **迁移** (1); в связи с концом света на Земле, человечество начинает постепенно переселяться на пригодные для жизни планеты на других планетах **地球末日**，**人**类**开始**陆续**移民到另外星系的适合人**类**生存的星球** (1); иммиграция за границу **移民国外**(1); смена гражданства **更**换**国籍** (1); уход из дома **背井离**乡 (1).

3. **Микрополе ФИНАНСЫ (12,68 % – 36)**: богатый **有**钱 (7); экономика 经济体系 (7); деньги **金**钱 (4); доход **收入** (4); богатство 财富 (3); заработок 收入 (2); прибыль 利润 (2); экономическое развитие 经济发展 (2); иммиграция – обычное дело в богатых кругах 移民现象在富人圈很普遍 (1); зарабатывание денег 赚钱 (2); иммиграция распространена среди богатых **移民在富人中很常**见 (1); все больше богатых людей иммигрируют 有钱人比较多移民现象 (1).

4. **Макрополе КОННОТАЦИЯ (9,51 % – 27)**:

4.1. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (8,10 % – 23): предать страну 背叛国家 (2); предательство Родины 背叛社祖国 (2); забвение предков **数典忘祖** (2); контрабанда 偷渡 (2); поклонение чужим странам **崇洋媚外** (1); изгнание из дома **背井离乡** (1); потеря населения **人口流失** (1); хаос **混乱** (1); иммиграция – это не очень хорошо **移民**现象不太好 (1); серьезная проблема 严重 (1); предатель 汉奸 (1); оторванный от дома **背井离乡** (1); неблагодарный **忘恩**负义 (1); уехали – не возвращайтесь **出去了就**请**不要再回来了**(1); отправиться в дальние края, покинув родной дом 远**走高**飞, **背井离乡** (1); изгнание из дома 背井离乡 (1); страдание **苦**难 (1); сегодня миграционная миграция – серьезная проблема 现**今世界移民**现**象十分**严**重** (1); отвергать **抵制** (1).

4.2. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (1,41 % – 4): хорошо **很好** (2); хорошая жизнь **生活**优**渥** (1); способствовать процветанию **促**进**繁荣** (1).

5. Микрополе КУЛЬТУРА (4,58 % – 13): мультикультурализм **多元文化** (4); миграционная литература **移民文学** (3); культурный обмен 文化交流 (3); многообразие культур **文化的多**样**性** (1); культурный конфликт **文化冲突** (1); смешанная раса 种族混血 (1).

6. Микрополе СТРАНЫ (4,58 % – 13): США **美国** (5); иммигрировать в США **移民去美国** (2); иммиграция в Сингапур **移民去新加坡** (2); развитые страны 发**达国家** (2); Канада 加拿大 (1); иммиграция в Канаду **移民到加拿大** (1).

7. Микрополе ТИП МИГРАЦИИ (4,23 % – 12): нелегальная миграция **非法移民** (5); иммиграционная волна **移民潮** (2); массовый отток населения из одной страны в другую **大**规**模从一个国家移民到另一个国家的**现**象** (1); внутренняя миграция (1); проблема нелегальной миграции должна быть серьезно решена **非法移民**问题**必**须严厉**打**击。(1); незаконный вывоз бедных 穷人偷渡 (1); инвестиционная миграция **投**资移民 (1).

8. Микрополе ЛЮДИ (4,23 % – 12): мигрант **移民** (6); иностранец **外国人** (1); китайский эмигрант 华**裔** (1); интеллектуал 知识分子 (1); беженец 难**民** (1); переселенцы **流民** (1); способный человек **有能力者** (1).

9. Микрополе ЧАСТОТА (3,87 % – 11): миграция становится все более распространенной **移民越来越普遍** (5); масштабное явление **大**规**模**现**象**(1); все больше и больше людей переезжают из сельской местности в города на заработки **越来越多的人从**农**村到城市打工**。(1); большое количество людей переезжает из одной страны в другую **大量的人从一个国家的人成**为**另一个国家的人** (1); привлечение большого числа талантов полезно для национального развития **吸引更多人才**对**国家**发**展有利** (1); современная тенденция **潮流** (1); не знаю, уменьшилось ли явление иммиграции из нашей страны в последние годы **不知道近些年我国移民**现**象是否减少** (1).

10. Микрополе ДОКУМЕНТЫ (3,52 % – 10): ПМЖ **永久居留**权 (3); грин-карта 绿卡 (2); паспорт 护照 (2); хукоу 户籍 (2); виза 签证 (1).

11. Микрополе ЛЮБОВЬ И ПАТРИОТИЗМ (2,46 % – 7): Самая сладкая вода – в родном краю, самая яркая луна – на родине **水是家乡甜，月是故乡明** (1); как патриот, я против иммиграции **移民**现**象站在**爱**国角度来**说，**不支持移民**。(1); надеюсь, что страна будет становится все лучше и лучше, чтобы не нужно было уезжать за границу **希望国家越来越好**，这样**就不用出国了**。(1); я понимаю, почему люди хотят уехать, но я сожалею, что они не хотят остаться и строить будущее здесь **我理解**为**什么人**们**要离开，但我很**遗**憾他**们**不想留下来在**这**里**建**设**未来**。(1); я ни разу не пожалел, что родился в Китае, и в следующей жизни снова хочу быть китайцем **此生不悔入**华**夏，来世再做中国人** (1); никакого патриотизма **没有**爱**国心** (1); я не хочу иммигрировать **不希望移民**。(1).

12. Микрополе ЗАКОН (1,76 % – 5): строгий контроль 严格的控制 (3); сурово наказать 严惩。(1); регистрация по месту жительства 户口 (1).

13. Микрополе АДАПТАЦИЯ (1,41 % – 4): обмен **交流** (2); интеграция **整合** (2).

14. Микрополе ПОКЛОНЕНИЕ ЧУЖИМ СТРАНАМ (1,41 % – 4): слепое обожание иностранного **崇洋媚外** (2); преклоняться перед иностранным **崇洋** (2).

15. Микрополе БЕЗРАЗЛИЧИЕ (0,70 % – 2): я не интересовался вопросами, связанными с нелегальной иммиграцией **我没有关注**过**非法移民**现**象相关**问题。(1); безразличный **不关心** (1).

16. Микрополе ПРИРОДА (0,70 % – 2): стихийное бедствие **灾**难 (1); окружающая среда 环**境** (1).

17. Микрополе ФИЛОСОФИЯ (0,70 % – 2): великое единение мира **大同** (1); книга о великом единении **大同書** (1).

18. Микрополе ЖИВОТНЫЕ (0,35 % – 1): массовая миграция животных 动**物大迁移** (1).

19. Микрополе ИСТОРИЯ (0,35 % – 1): миграция ханьцев 汉族迁徙 (1).

Ассоциативно-вербальное поле концепта **迁移** МИГРАЦИЯ визуализировано в виде гистограммы, демонстрирующей процентное соотношение полей, выявленных в ходе исследования (рис. 7).

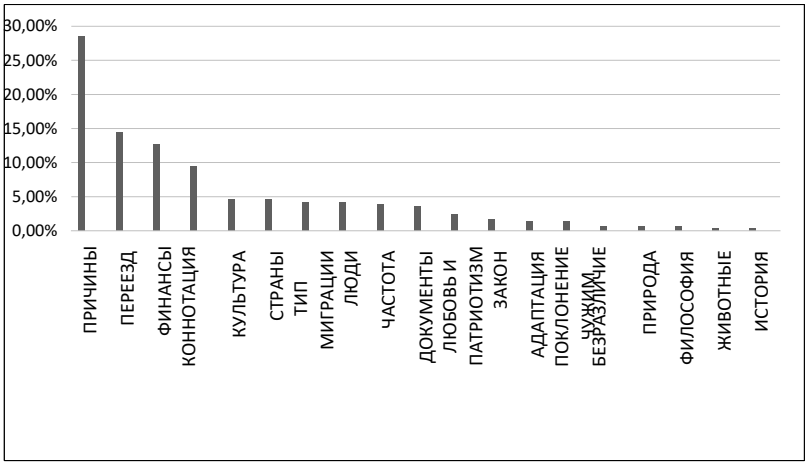

Рис. 7. Ассоциативно-вербальное поле концепта **迁移** (МИГРАЦИЯ)

Ядерную зону концепта МИГРАЦИЯ (迁移) в китайском языке формирует макрополе ПРИЧИНЫ (28,52 %), состоящее из семи микрополей. Это ядро раскрывает миграцию как сложное явление, глубоко укорененное в стремлении к улучшению качества жизни. Экономические причины, как самая весомая категория микрополей, занимает центральное место в мотивации к переезду. *Поиск работы* **工作** (6), *увеличение доходов* **收入** (4) и *расширение возможностей трудоустройства* **工作机会** (1) часто являются решающими причинами для принятия решения о миграции. Особенно привлекательными представляются *перспективы для высококвалифицированных специалистов* **吸引高素**质人才 (1), в то время как *экономический спад* 经济衰败 (1) может подтолкнуть к поиску более стабильной экономической среды.

Не менее важную роль играют политические факторы, в частности, *войны* 战争 (10) и особенности *иммиграционной политики* **移民政策** (4). Проблема *нелегальной миграции* **非法移民** (5) также поднимает вопросы о регулировании и контроле миграционных потоков. Кроме того, стремление к *качественному образованию* **教育** (4), особенно для будущих поколений, является мощным стимулом для миграции. Возможность *учиться за границей* **留洋** (10) рассматривается как способ достижения образовательных целей и расширения перспектив.

Идея поиска «лучшей жизни» объединяет различные мотивы миграции, отражая стремление к улучшению условий жизни, социальной стабильности и личной безопасности **桃花源** (1). Наконец, *глобализация* **全球化** (3) рассматривается как контекст, в котором миграция становится неизбежным и закономерным процессом, отражающим взаимосвязанность современного мира. В последние годы, факторы, как *рост населения* **人口**膨胀 (3) и *глобальные пандемии* **大流行病** (1), вносят свой вклад в миграционные настроения, влияя на решения людей и заставляя их более рационально оценивать свои возможности и риски.

Микрополе ПЕРЕЕЗД (14,44 %) входит в предъядерную зону концепта МИГРАЦИЯ. Наиболее частотными ассоциатами являются *переезд* **移走** (8), *смена места жительства* **更改居住地** (5). Это свидетельствует о том, что в сознании носителей языка миграция ассоциируется с процессом переезда. Однако уже на этом уровне возникают дифференциации: «переезд» может быть временным или

постоянным, локальным или глобальным *иммиграция за границу* 移民海外 (5), *переезд в другую страну* 搬到另一个国家 (5), *переехать в другой город* 搬到另一个城市 (3), *переезд из одной страны или региона в другой* 从一个国家或地区移居到另一个国家或地区 (1). Особое внимание уделяется международной миграции, что может отражать реалии современного мира, где глобализация способствует увеличению миграционных потоков между странами.

Можно выделить ассоциаты, описывающие процесс миграции с точки зрения населения и общества: *мобильность населения* 人口流动 (3), *движение населения* 人口流动 (3). Эти ассоциаты акцентируют внимание на миграции как на социальном явлении, затрагивающем большие группы людей и оказывающем влияние на демографическую ситуацию в различных регионах. Особое внимание заслуживает упоминание о межпланетной миграции, что может указывать на влияние научно-фантастического дискурса на формирование концепта МИГРАЦИЯ в современном китайском языке.

Ближняя периферия ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАЦИЯ сформирована микрополем ФИНАНСЫ (12,68 %). Анализ лексического состава данного микрополя, характеризующегося высокой частотностью лексем *богатый* 有钱 (7), *экономика* 经济体系 (7), *деньги* 金钱 (4), *доход* 收入 (4), позволяет сделать вывод о значимой корреляции между концептом миграции и представлениями об улучшении материального благосостояния. Миграция концептуализируется как потенциальный механизм повышения экономического статуса индивида или группы *иммиграция – обычное дело в богатых кругах* 移民现象在富人圈很普遍 (1), *иммиграция распространена среди богатых* 移民在富人中很常见 (1), что указывает на социально-экономическую дифференциацию в доступности к миграционным процессам. МИГРАЦИЯ в китайском языковом сознании не только связывается с перспективами экономического роста, но и отражает социальную стратификацию, ограничивающую доступ к миграционным каналам преимущественно для обеспеченных слоев населения.

Дальняя периферия концепта МИГРАЦИЯ образована макрополем КОННОТАЦИЯ, в которое вошли два микрополя ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (8,10 %) и ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ (1,41 %). Нами выявлена асимметрия в оценочном восприятии явления МИГРАЦИИ: отрицательные коннотации превышают положительные в

5,5 раз. Наиболее распространенные ассоциаты: *предать страну* 背叛国家 (2), *предательство Родины* 背叛社祖国 (2), *забвение предков* **数典忘祖** (2) свидетельствуют о том, что миграция концептуализируется как процесс, связанный с отказом от культурных корней и национальных ценностей. Ассоциаты *контрабанда* 偷渡 (2), *хаос* **混乱** (1), *серьезная проблема* **严重** (1) отражают обеспокоенность, обусловленную нелегальной миграцией и ее дестабилизирующим потенциалом. Отдельная группа ассоциатов, включающая *изгнание из дома* **背井离乡** (1), *оторванный от дома* **背井离乡** (1), *отправиться в дальние края, покинув родной дом* 远**走高**飞, **背井离乡** (1), акцентирует внимание на эмоциональной составляющей миграции, выражая чувство тоски по родине и ощущение потери связи с близкими.

На фоне доминирования негативных ассоциаций незначительное присутствие положительных коннотаций *хорошо* **很好** (2), *хорошая жизнь* **生活**优**渥** (1), *способствовать процветанию* **促**进**繁荣** (1) указывает на признание потенциальной выгоды миграции, однако их явно недостаточно, чтобы сбалансировать негативное восприятие.

Периферийные поля концепта МИГРАЦИЯ включают в себя диверсифицированный набор микрополей, отражающих менее выраженные, но все же существующие аспекты. В поля входят представления о культуре, географии, обществе, праве и личных ценностях. С одной стороны, признается потенциал миграции для обогащения культуры *мультикультурализм* **多元文化** (4), *миграционная литература* **移民文学** (3), *культурный обмен* 文化交流 (3). Акцентируется внимание на географической направленности миграционных потоков, особенно в США и другие развитые страны: *США* **美国** (5), *иммигрировать в США* **移民去美国** (2), *иммиграция в Сингапур* **移民去新加坡** (2), *развитые страны* 发**达国家** (2). Однако, с другой стороны, проявляется обеспокоенность по поводу негативных аспектов, таких как *нелегальная миграция* **非法移民** (5), *иммиграционная волна* **移民潮** (2). Значительное внимание уделяется участникам миграционного процесса *мигрант* **移民** (6), *беженец* 难**民**(1), *переселенцы* **流民** (1), *иностранец* **外国人** (1). Микрополе ЧАСТОТА подчеркивает осознание растущей распространенности миграции как глобального тренда *миграция становится все более*

распространенной 移民越来越普遍 (5), *масштабное явление* 大规模现象(1). Микрополе ДОКУМЕНТЫ свидетельствует о понимании важности легализации и регулирования миграционных процессов *ПМЖ* 永久居留权 (3), *грин-карта* 绿卡 (2), *паспорт* 护照 (2). Концепт включает в себя элементы, связанные с привязанностью к Родине *самая сладкая вода – в родном краю, самая яркая луна – на родине* 水是家乡甜，月是故乡明 (1), *как патриот, я против иммиграции* 移民现象站在爱国角度来说，不支持移民。(1).

Концепт МИГРАЦИЯ в китайском языке включает в себя как позитивные, так и негативные аспекты, отражающие как экономические и социальные возможности, так и культурные и эмоциональные вызовы, связанные с перемещением населения.

2.4. МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ 移民 (МИГРАНТ)

1. **Макрополе ОЦЕНКА (26,32 % – 50):**

1.1. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (14,74 % – 28): нелегальные мигранты 非法移民 (4); беженец 难民 (4); никто 无 (2); черный 黑人 (2); отбросы нации 民族的败类 (2); впечатление от иммигрантов тоже не очень хорошее 对移民者的印象也不是太好 (1); чужак 局外人 (1); предатель – лакей 汉奸走狗 (1); безбилетный пассажир 偷渡者 (1); дезертир 逃兵 (1); выживать 生存(1); у этих людей в голове только пустые мечты, нет ни идеалов, ни стремлений, ни достоинства. Где бы они ни оказались, будучи некомпетентными, они все равно остаются китайцами. В развитых странах они – граждане второго сорта. Однажды они обязательно пожалеют о своем решении 心里只有妄想，没有理想，追求，骨气，无能在哪里，还是中国人，在发达国家他就是二等公民，终有悔不当初的那一天 (1); нелегальные иммигранты, как правило, нехорошие люди 非法移民者一般不是什么好人。(1); 移民不是好现象。иммиграция это нехорошее явление (1); презирать 鄙视(1); идиот 傻逼 (1), предательство 背叛 (1); скитаться 漂泊 (1); выживание 生存 (1); никакого патриотизма 没有爱国心 (1).

1.2. Микрополе НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (10 % – 19): иммигрант **移民** (9); иностранный **外国** (2); иностранные иммигранты **外国移民** (1); иностранные резиденты **外国居民** (1); человек, переезжающий из одной страны в другую с целью постоянного проживания **一个国家迁移到另一个国家永久居住的人** (1); люди, которые мигрируют из одной страны в другую на постоянное место жительства **一个国家迁移到另一个国家永久居住的人** (1); многие люди являются иммигрантами 不少人都是移民者 (1); тот, кто стремится к своей мечте 梦想追求者 (1); смена гражданства 更换国籍 (1); из народа одной страны становятся народом другой 从一个国家的人民成为另一个国家的人民 (1).

1.3. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (1,58 % – 3): хорошо 还行吧 (2); отличный 优秀 (1).

2. Макрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ (20 % – 38):

2.1. Микрополе РАБОТА (8,95 % – 17): деньги 金钱 (4); работа **就**业 (4); карьера 事业 (3); более высокая зарплата 更高的工资 (1); возможности работы 工作机会 (1); более высокий доход 更高的收入 (1); я слышал, что за границей больше возможностей для работы, надеюсь заработать больше денег 听说国外工作机会更多，希望能赚更多的钱。(1); чтобы получить лучшие возможности для работы и зарабатывать больше денег 为了更好的工作机会，赚更多的钱。(1); работайте и зарабатывайте деньги **工作**赚钱 (1).

2.2. Микрополе ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ (3,68 % – 7): иммигранты ищут для себя лучшей жизни **移民者**为了自己觉得更好的生活 (3); отличные условия для жизни **生活条件**优越 (2); искатель мечты **梦想追求者** (1); лучшая жизнь 更好的生活 (1).

2.3. Микрополе КОНКУРЕНЦИЯ (2,63 % – 5): конкуренция 竞争 (3); зачастую иммиграция продиктована желанием избежать рисков 移民者带有逃避风险的感觉 (1); сейчас слишком сильная конкуренция, возможно, смена обстановки будет лучше 现在竞争太激烈了，也许换个环境会更好。 (1).

2.4. Микрополе УЧЕБА (2,11 % – 4): учеба за границей **留洋** (2); лучшее образование 更好的教育 (1); различия в экономических и образовательных требованиях 对经济要求教育要求的不同 (1).

2.5. Микрополе ПОЛИТИКА (1,05 % – 2): война 战争 (2).

2.6. Микрополе ЭКОНОМИКА (1,05 % – 2): различия в экономических и образовательных требованиях 对经济要求教育要求的不同 (1); санкции 制裁 (1).

2.7. Микрополе ДРУГИЕ ПРИЧИНЫ (0,53 % – 1): у каждого мигранта разные причины для миграции **每个移民者都有不同的移民原因** (1).

3. Микрополе МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (17,37 % – 33): богатый **有**钱 (9); богатые люди **有**钱人 (4); деньги 金钱 (4); состоятельный **富有** (4); богач **富人** (3); богач **富豪** (2); неплохое материальное положение семьи **家庭条件不**错 (2); богатый человек **一个有**钱人 (1); средний класс **中**产阶级 (1); очень богатый 很有钱 (1); среди иммигрантов много богатых семей и родственников чиновников 移民者很多是富裕的家庭和官员家属 (1); капитал определяет личную судьбу и развитие 资本 决断 个人命运和发展 (1).

4. Микрополе ПЕРЕЕЗД (8,95 % – 17): эмиграция за границу **移居海外** (8); миграция **迁移** (5); бродить **漫步** (1); уехать из родного города на длительное время или навсегда поселиться в другом месте 长时间或者永远的离开自己的故乡到另一**个地方去生活** (1); уехать из своего родного города надолго или навсегда, чтобы жить в другом месте 长时间或者永远的离开自己的故乡到另一个地方去生活 (1); перемещаться **流**转 (1).

5. Микрополе СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ (6,84 % – 13): США **美国** (3); Украина 乌克兰 (2); Сингапур 新加坡 (2); Азия 亚裔 (2); Канада **加拿大** (2); Австралия **澳大利**亚 (2).

6. Микрополе УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ (3,16 % – 6): высокообразованные иммигранты **高学**历移民者 (3); старший интеллектуал **高**级知识分子 (2); ограничения для высокообразованных мигрантов **限制高学**历移民者 (1).

7. Микрополе ДОКУМЕНТЫ (3,16 % – 6): грин-карта 绿卡 (3); паспорт 护照 (1); иммиграционные документы 移民证件 (1); вид на жительство за границей **外来居住** (1).

8. Микрополе ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ (2,63 % – 5): Чайнатаун **唐 人 街** (1); мексиканская стена **墨西哥**墙 (1); расовое вторжение **种族入侵** (1); трудности с интеграцией 融入困难 (1); китайский квартал **唐人街** (1).

9. Микрополе КУЛЬТУРА (2,11 % – 4): культурный обмен **文化交流** (2); многоязычный 多语言者 (2).

10. Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (2,11 % – 4): африканец **非洲** (2); китайский американец **美籍**华人 (1); китайский 华裔 (1).

11. Микрополе ИЗМЕНЕНИЯ (1,58 % – 3): разные жизни **不同的人生** (1); разные жизненные выборы **不同的人生**选择 (1); иммигранты оказывают важное влияние на себя и на страну, в которую переезжают 移民者对自己和移居国有重要的影响 (1).

12. Микрополе СЕМЬЯ (1,05 % – 2): семья 家庭 (1); переезд семьи 举家搬迁 (1).

13. Микрополе УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ (1,05 % – 2): усилить контроль и строго наказывать за уклонение от уплаты налогов, взимая все долги по налогам 严格审查，从重惩收脱节税。 (1); реформа 改革 (1).

14. Микрополе ЖИВОТНЫЕ (0,53 % – 1): морская черепаха **海**龟 (1).

15. Микрополе ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ (0,53 % – 1): иммигранты тоже патриотичны **移民者也有**爱国心 (1).

16. Микрополе КАЧЕСТВА (0,53 % – 1): усталый **累** (1).

Ядро концепта МИГРАНТ формирует макрополе ОЦЕНКА, которое включает три микрополя: ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (14,74 %), НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (10 %) и ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (1,58 %).

В микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ преобладают лексемы, отражающие негативное восприятие мигрантов: *нелегальные мигранты* **非法移民** (4), *беженец* 难民 (4), *отбросы нации* (2), а также мнение о том, что *впечатление от иммигрантов тоже не очень*

хорошее 对移民者的印象也不是太好 (1). Все ассоциаты этого микрополя объединены общей идеей: мигранты рассматриваются как предатели, ослепленные несбыточными мечтами, которые впоследствии пожалеют о своем решении: *У этих людей в голове только пустые мечты, нет ни идеалов, ни стремлений, ни достоинства. Где бы они ни оказались, будучи некомпетентными, они все равно остаются китайцами. В развитых странах они – граждане второго сорта. Однажды они обязательно пожалеют о своем решении*

心里只有妄想，没有理想，追求，骨气，无能在哪里，还是中国人，在发达国家他就是二等公民，终有悔不当初的那一天 (1). Особое внимание уделяется нелегальной миграции, которая часто ассоциируется с негативными характеристиками: *нелегальные мигранты* **非法移民** (4), *нелегальные иммигранты, как правило, нехорошие люди* **非法移民者一般不是什么好人** (1).

Другая группа ассоциатов указывает на то, что мигранты обречены на скитания и борьбу за выживание в новой стране: *скитаться* **漂泊** (1), *выживание* **生存** (1). В целом миграция часто рассматривается как проявление отсутствия патриотизма и предательство Родины: *предательство* **背叛** (1), *никакого патриотизма* **没有**爱国心 (1).

Макрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ (20 %) входит в предъядерную зону и объединяет семь микрополей: РАБОТА (8,95 %), ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ (3,68 %), КОНКУРЕНЦИЯ (2,63 %), УЧЕБА (2,11 %), ПОЛИТИКА (1,05 %), ЭКОНОМИКА (1,05 %) и ДРУГИЕ ПРИЧИНЫ (0,53 %). Эти микрополя в совокупности формируют широкий спектр причин, лежащих в основе миграционных процессов.

Ведущим микрополем является РАБОТА (8,95 %), где доминируют ассоциации, связанные с финансовым благополучием и профессиональным ростом: *деньги* **金**钱 (4), *работа* **就**业 (4) и *карьера* **事**业 (3). Стремление к более высокой заработной плате *более высокая зарплата* **更高的工**资 (1), расширению профессиональных перспектив *возможности работы* **工作机会** (1) и надежда на финансовый успех за рубежом *я слышал, что за границей больше возможностей для работы, надеюсь заработать больше денег*

听说国外工作机会更多，希望能赚更多的钱 (1) выступают ключевыми мотиваторами для многих мигрантов.

Другой значимой причиной является ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ *иммигранты ищут для себя лучшей жизни* **移民者**为了自己觉得更好的生活 (3). Конкуренция также может выступать в качестве стимула к миграции *конкуренция* 竞争 (3), *сейчас слишком сильная конкуренция, возможно, смена обстановки будет лучше* 现在竞争太激烈了，也许换个环境会更好 (1). Переезд может рассматриваться как способ избежать жесткой конкурентной борьбы и открыть для себя новые возможности. Образование играет важную роль в мотивации мигрантов, что подтверждается ассоциациями *учеба за границей* **留洋** (2) и *лучшее образование* **更好的教育** (1), свидетельствующими о стремлении получить качественное образование и расширить свои знания и навыки.

Микрополя ПОЛИТИКА и ЭКОНОМИКА, представленные незначительным количеством ассоциатов (менее 1%), подчеркивают, что политические и экономические факторы также могут оказывать влияние на решение о миграции, однако для большинства людей они не являются определяющими. Микрополе ДРУГИЕ ПРИЧИНЫ (0,53 %) указывает на признание индивидуальности мотивов, побуждающих людей к переезду.

В ближнюю периферию концепта **移民** (МИГРАНТ) входит микрополе МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (17,37 %), которое отражает представление о мигранте как о человеке, обладающем определенным уровнем достатка *богатый* **有**钱 (9), *богатые люди* **有**钱人 (4), *деньги* **金**钱 (4), *состоятельный* **富有** (4) и *богач* **富人** (3) – свидетельствуют о том, что в китайском сознании образ мигранта тесно связан с финансовым благополучием. Подчеркивается, что миграция требует значительных финансовых ресурсов и недоступна для большинства людей со средним достатком *среди иммигрантов много богатых семей и родственников чиновников* **移民者很多是富裕的家庭和官**员家属 (1).

В зону дальней периферии входит микрополе ПЕРЕЕЗД (8,95 %), которое включает в себя ассоциации, связанные идеей перемещения и изменения места жительства *эмиграция за границу* **移居海外** (8), *миграция* **迁移** (5), *бродить* **漫步** (1), *уехать из родного города на*

длительное время или навсегда поселиться в другом месте 长时间或者永远的离开自己的故乡到另一**个地方去生活** (1).

Оставшиеся микрополя дополняют концепт МИГРАЦИЯ, раскрывая его различные аспекты. Микрополе СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ указывает на наиболее популярные направления для переезда: *США* **美国** (3), *Сингапур* **新加坡** (2) и *Канада* **加拿大** (2). Подчеркивается, что мигранты зачастую имеют высокий уровень образования *высокообразованные иммигранты* **高学**历移民者 (3). Ассоциации *грин-карта* 绿卡 (3), *паспорт* 护照 (1) и *иммиграционные документы* **移民**证件 (1), указывают на значимость легализации статуса в принимающей стране. Отмечается, что миграция способствует культурному обмену **文化交流** (2). Вместе с тем выражается обеспокоенность по поводу нелегальной миграции и необходимости *усилить контроль и строго наказывать за уклонение от уплаты налогов, взимая все долги по налогам* 严格审查，从重惩收脱节税 (1).

Проведенный свободный ассоциативный эксперимент и последующий его анализ позволили рассмотреть, как представлены в сознании русскоговорящих и жителей КНР концепты МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ (**迁移** / **移民**).

Для носителей русского языка МИГРАЦИЯ связывается с процессом перемещения. В качестве причин для миграции наиболее распространёнными оказались ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ, ПОИСК ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ и НОВАЯ ЖИЗНЬ. Процесс миграции воспринимается нейтрально, респонденты чаще всего отвечали словарными определениями, связывая миграцию с процессом переезда или перемещением. Однако, если сравнивать негативные и положительные ассоциации, то можно заметить, что негативные ассоциации значительно превосходят положительные, что подчеркивает настороженное и боязливое отношение принимающего общества к мигрантам. Присутствуют ассоциаты, которые показывают осознание респондентами чувств мигранта: неизвестность, стресс, одиночество, тоска. Преобладание ассоциата *беженцы* подчеркивает значимость вынужденной миграции, а наличие ассоциата *нелегал* – проблему незаконной миграции и стигматизацию, связанную с этим явлением. Упоминание конкретных национальностей свидетельствует о том, что этническая принадлежность играет определенную роль в восприятии мигрантов.

Мигрант в сознании носителей русского языка ассоциируется нейтрально-негативно, положительные реакции малочисленны. К наиболее частой причине миграции респонденты относят экономическую нестабильность, политику, а также желание повысить уровень жизни. Что касается качеств характера мигранта, то он воспринимается как потенциально угрожающий и не соответствующий общепринятым нормам поведения. Образ мигранта клиширован и отражает типичные сферы занятости, связанные с неквалифицированным и тяжелым трудом. Респондентами прослеживаются различия в культуре, языковой барьер, сложности в коммуникации.

Эксперимент с китайскими информантами показал, что миграция 迁移 связана со стремлением к улучшению качества жизни. Экономические причины являются наиболее распространенными. Поиск работы, увеличение доходов, возможности трудоустройства – вот основные мотивы для миграции в сознании китайцев. Другой не менее важной причиной является образование, которое тесно связано с рабочими перспективами в дальнейшем. Респонденты из КНР также связывают миграцию с изменением места жительства, но сильнее отмечают именно международную миграцию и важность контроля миграционных потоков. Миграция также имеет сильную связь с финансами, отмечается, что миграция – способ повышения экономического статуса, также прослеживается экономическая дифференциация в доступности к миграционным процессам.

Концепт 移民 (МИГРАНТ) имеет негативную коннотацию, что подтверждается частыми упоминаниями нелегальных мигрантов и требованиями ужесточить миграционную политику. Мигрант воспринимается как предатель Родины или человек, который ослеплен несбыточной идеей найти место лучше, но в дальнейшем пожалеет о своем решении.

В качестве причин выделяются работа, поиск лучшей жизни, большая конкуренция, учеба, политика. Мигрант представляется как материально обеспеченный человек, поскольку миграция требует значительных финансовых средств, если человек способен позволить себе уехать из страны, – значит у него достаточно финансовых средств.

ЧАСТЬ 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МИГРАЦИЯ / MIGRATION

3.1. АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В качестве эмпирического материала для исследования выступили 200 русскоязычных ФЕ, актуализирующих концепты МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ. Материалом послужили фразеологические словари русского языка: Пословицы русского народа В. Даля, том 1 и 2, 1989 г., (далее – ПРН1 и ПРН2), так и электронные ресурсы: www.livelib.ru и reallanguage.club. В ходе анализа все ФЕ были распределены по семантическим полям, одна единица могла быть отнесена к нескольким полям одновременно. Представление семантических полей организовано в порядке убывания их распространенности.

1. Микрополе ЧУЖБИНА (21 % – 42). Категория актуализируется в слове *чужбина,* которое имеет следующее значение в словаре: «*чужая страна, земля*» [КС]. Синонимический ряд слова *чужбина* представлен следующими единицами: *заграница, иноземщина, чужая земля, чужая страна, чужие края* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *чужак, чужая, чужой, эмигрант, сторона, заграница, родина, страна* [там же]. Синонимический и ассоциативный ряды дополняют друг друга указывая на место, отличное от Родины и воспринимаемое как чужое. В ассоциативный ряд входит ряд реакций, обозначающих человека, например, *чужак, эмигрант.*

На основании анализа лексикографических источников были выделены следующие ФЕ, входящие в состав рассматриваемого микрополя: *В чужом месте что в лесу. Чужая сторона дремуч бор*; *На чужбинке, словно в домовинке (и одиноко, и немо)*; *На чужой стороне и сокола зовут вороною*; *На чужбинке – и то божий дар (все божий дар)*; *На чужой стороне и старушка божий дар*; *Научит горюна чужая сторона (и вымучит и выучит)*; *Чужая сторона – вор (разбойник)*; *Чужая сторона прибавит ума*; *На чужой стороне и ребенок ворог*; *Чужая сторона – мачеха*; *Чужбинка не по шерсти гладит*; *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха*; *Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив*; *Хвалит чуж-чуженин чужу сторону, а мы слушаем, на полатях лежучи*; *Дома все споро, а вчуже житье хуже*; *Чужбина слезам не верит*; *И за рекой люди живут. И за горами люди*; *Чужую сторону хвалит (сваха), а сама ни ногою (а сама*

туда ни по ногу); И кулик чужу сторону знает (ПРН1); *Всяк чужу сторону хвалит, а сам ни ногой* (ПРН2); *В чужих людях (на чужой стороне) три года чертом прослывешь*; *В чужом месте, что в лесу*; *В чужом месте, что в темном лесе*; *На чужбине жить – слезы лить*; *На чужбине родная землица во сне снится*; *На чужой стороне и сокола зовут вороной*; *На чужой стороне и солнышко не греет*; *На чужой стороне поклонишься и бороне*; *На чужой сторонке не держи ты сердца на ладонке*; *Научит горюна чужая сторона: и вымучит, и выучит*; *Тошно мне на чужой стороне*; *Чужая сторона – темный лес*; *Чужая сторона и без ветра сушит, и без зимы знобит*; *Одна только сваха чужую сторону хвалит*; *Чужая сторона не сахаром посыпана, не медом полита*; *Чужая-то сторонушка не медом полита, а слезами улита*; *Чужбина по шерсти не гладит*; *Чужбина слезам не верит*; *Чужбину хвали другим* (Livelib); *На чужбине и сладкое в горчицу, а на родине и хрен за леденец*; *На чужой стороне, как былинка в поле*; *На чужой стороне и солнышко не греет*; *Чужбина – калина, Родина – мать* (RLC).

Микрополе ЧУЖБИНА является наиболее распространенным. Все ФЕ объединены общей идеей: чужбина, вне зависимости от обстоятельств, не способна заменить Родину. Центральным мотивом выступает осознание тяжести и сложностей жизни вдали от родной земли. В частности, ряд ФЕ описывает чувство одиночества и оторванности на чужбине, используя яркие образы: *В чужом месте что в лесу*; *На чужбинке, словно в домовинке* (ПРН1); *На чужой стороне, как былинка в поле* (RLC). Эти высказывания передают ощущение потерянности и незащищенности в незнакомой среде. Другая группа ФЕ акцентирует неприятие и настороженность, с которыми сталкивается человек на чужбине: *На чужой стороне и сокола зовут вороною*, *На чужой стороне и ребенок ворог* (ПРН1). Они отражают враждебное отношение и отсутствие поддержки со стороны окружающих. Контрастом выступает идеализация родной стороны, представленная в ФЕ: *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха*; *Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив* (ПРН1). Эти единицы подчеркивают, что Родина воспринимается как источник безусловной любви и поддержки, в отличие от чужбины.

Предствленные ФЕ формируют образ чужбины как места, полного трудностей, лишений и одиночества. Они подчеркивают ценность родной земли, необходимость сохранения связи с ней и предостерегают от безрассудного стремления к «лучшей» жизни вдали от дома. Главная мысль, пронизывающая все ФЕ, заключается в том,

что лучше быть дома, чем искать иллюзорное счастье на чужбине. При этом, косвенно, признается, что чужбина может стать школой жизни, хотя и очень суровой.

Наиболее распространенные лексемы: *чужая сторона* (19), *чужой* (12), *чужбина* (5), *мачеха* (2), *одиноко*, *немо*, *вымучит*, *выучит*, *вор*, *хуже*, *сушит*, *знобит*, *слезы*. Лексическое облако (рис. 8) позволяет визуализировать частотность лексем, описывающих чужбину.

Рис. 8. Лексическое облако слова ЧУЖБИНА

Чужая сторона – мачеха (ПРН1) имеет следующее значение: родная земля всегда воспринимается людьми как заботливая мама, в то время как чужие места могут казаться холодными и неприветливыми, словно мачеха. Ни одно другое место на земле не окажется настолько комфортным и безопасным как родной дом.

«*В первый же день татарами оказался обнаружен, в двух шагах от чеченского отряда затеял охоту. Вот и правду говорят, что чужая сторона – мачеха, а еще, что чужбина не по шерсти гладит*» [Вересов Д. Унесенная ветром. 2004, Ngram].

ФЕ подчеркивает глубокую эмоциональную связь русского человека с родной землей, эта связь укореняется в близких людях и знакомых местах. В то время как на чужбине человек ощущает себя уязвимым и незащищенным. Частота употребления данной ФЕ в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 9).

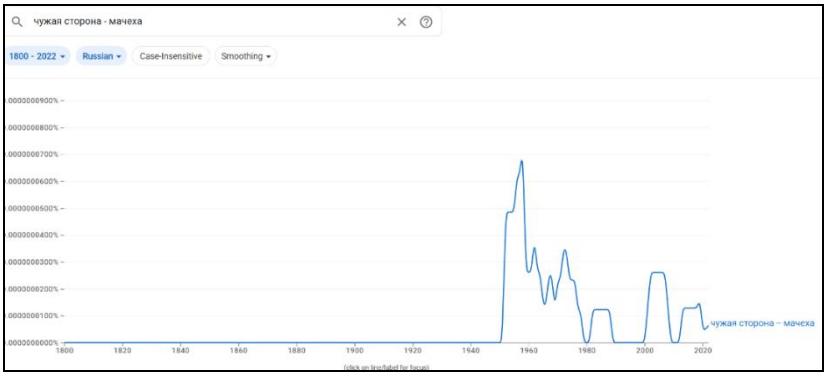

Рис. 9. Частотность функционирования ФЕ
Чужая сторона – мачеха

Согласно данным научно-исследовательского ресурса Ngram, в период с 1800 по 2020 гг. частота употребления данной ФЕ в литературе достигла пика в 1950–1970-х годах. Впоследствии наблюдалось снижение, однако ФЕ продолжает использоваться и в современной литературе.

Фразеологическая единица *На чужой стороне и сокола зовут вороною* имеет значение, что на Родине человека окружают знакомые ему люди, а на чужбине человек оказывается в незнакомой обстановке. Приведем пример функционирования ФЕ из художественной литературы.

«– Мои земляки шутят. Говорят: хороший город Питер, воды много.

– Понимаю, понимаю, ваш сарказм. На чужой стороне и сокола зовут вороною, говорят русские люди.

– А у нас говорят, лучше на родине быть чабаном, чем на чужбине султаном. Но мир сейчас перевернулся, все бегут туда-сюда. Все торопятся» [Бахтин И. Стечение обстоятельств. 2019, Ngram].

Фразеологическая единица подчеркивает, что на чужбине лучшие качества или заслуги могут быть не признаны, не оценены по достоинству. В чужом месте могут быть свои правила, обычаи или критерии и что-то действительно ценное может быть легко приравнено к чему-то обычному, неприметному, может быть отвергнуто или не понято на чужбине. Другие люди в силу отличия культур могут не разглядеть истинной ценности. Частота употребления данной ФЕ в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 10).

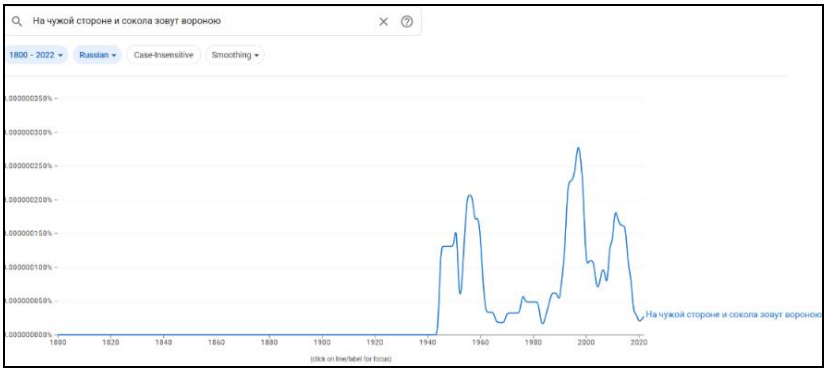

Рис. 10. Частотность функционирования ФЕ
На чужой стороне и сокола зовут вороною

Научно-исследовательский ресурс Ngram предоставляет данные (1800-2020 гг.), согласно которым частота использования ФЕ *На чужой стороне и сокола зовут вороною* в литературе демонстрирует колебания: пик пришелся на 1940-1960-е гг., за которым последовал спад, а затем − подъем в 1990-2010 гг. Даже после этого снижения использование ФЕ продолжает встречаться в литературных произведениях.

2. Микрополе РОДИНА (16,5 % – 33). Категория актуализируется в слове *Родина,* которое имеет следующее значение в словаре: *«страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество»* [КС]. Синонимический ряд слова представлен следующими лексемами: *Отчизна, Отечество, мать, колыбель, семейство, начало, рождение, кукушка, край отцов* [там же]. Ассоциативный ряд включает в себя следующие лексемы: *Россия, страна, мать, дом, родная, земля, город, семья, родители, патриот, любовь* [там же]. Синонимы имеют выраженную эмоциональную окраску и апеллируют к глубинным чувствам и патриотизму. В ассоциативный ряд входят более конкретные образы, связанные с географическим положением и национальным самосознанием.

На основании анализа лексикографических источников были выявлены следующие ФЕ, входящие в состав рассматриваемого микрополя: *Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!*; *Чужая сторонушка нахвалом живет, а наша хайкою стоит*; *Милует бог и на своей стороне*; *Без корня и полынь не растет*; *За морем теплее, а у нас светлее*; *На родной стороне и камешек знаком*; *Своя земля – свой прах*; *Дон, Дон, а лучше дом. Хорош Париж, а живет и Курмыш*; *Всем*

деревня не выйдет: вода близко, ни лес далеко; *Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив*; *И конь на свою сторону рвется, а собака отгрызется да уйдет*; *С родной земли – умри, не сходи!*; *Где жить, тем и слыть*; *Что где рождается, то там и пригождается* (ПРН1); *Береги землю родимую, как мать любимую*; *Нашему народу Родина всего дороже*; *Не ищи обетованные края – они там, где Родина твоя, Новгород – отец, Киев – мать, а Москва – сердце*; *Одна мать родна, и Родина одна*; *Родина – всем матерям мать*; *Родину, как и родителей, на чужбине не найдешь*; *Родная землица и во сне снится*; *Своя сторона не бывает холодна*; *Своя сторона по шерсти гладит, чужая – насупротив*; *Человек без Родины – что соловей без песни*; *Кто Родиной торгует, того кара не минует*; *Земля родная – колыбель золотая*; *И пылинка родной земли – золото*; *Иди в родной край, там и под ёлкой – рай*; *Береги землю любимую, как мать, родимую* (Livelib); *При солнце тепло, при Родине добро*; *Земля родная – колыбель золотая*; *Где родной край, там и рай*; *На чужбине и сладкое в горчицу, а на родине и хрен за леденец*; *Береги Родину, как зеницу ока*; *Чужбина – калина, Родина – мать* (RLC).

Микрополе РОДИНА образует предъядерную зону. Образ Родины пронизан глубокой любовью и преданностью. Основная идея всех ФЕ, включенных в данный семантический модуль, – безусловная ценность Родины и превосходство родной земли над любыми привлекательными перспективами на чужбине.

Многие пословицы построены на противопоставлении Родины и чужбины, где приоритет всегда отдается Родине, несмотря на блага заморских стран *Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!; За морем теплее, а у нас светлее* (ПРН1); *На чужбине и сладкое в горчицу, а на родине и хрен за леденец* (RLC). Другая группа ФЕ подчеркивает эмоциональную привязанность и принадлежность к своей земле: *На родной стороне и камешек знаком; Своя земля – свой прах* (ПРН1). Эта привязанность не ограничивается только географическим положением, она глубже и связана с осознанием себя частью культуры и истории своего народа. Потеря Родины приравнивается к потере жизни. Эмоциональная глубина проявляется в отождествлении Родины с образом матери, что намекает на безусловную любовь, и означает, что на Родине человек принимается таким, какой он есть. В то время как на чужбине человеку приходится подстраиваться под чужие нормы и стандарты *Родимая землица и во сне снится; Родина – всем матерям мать* (Livelib)*; Чужбина − калина, Родина − мать* (RLC). Самые простые вещи воспринимаются на Родине с ценностью, любовью и

теплотой: *На родной стороне и камешек знаком* (ПРН1)*; Иди в родной край, там и под ёлкой – рай* (Livelib).

Наиболее распространенные лексемы: *Родина* (11), *земля родная* (5), *мать* (5), *своя сторона* (5), *дом* (2), *наш / наша* (2), *береги* (2), *свой / своя* (2), *родная сторона* (1), *своя земля* (1), *любимая* (1), *дороже* (1), *одна* (1), *родители* (1), *рай* (1), *добро* (1). Лексическое облако слова *Родина* (рис. 11) позволяет наглядно продемонстрировать наиболее распространенные лексемы.

Рис. 11. Лексическое облако слова РОДИНА

Фразеологическая единица *Без корня и полынь не растет* символизирует связь с прошлым, подчеркивая, что человек не может существовать не зная своей истории, если он лишен связи со своими корнями (семьей, родиной, культурой): «Полынь считается очень неприхотливой травой. Эта «царица пустырей» достаточно крепко держится в любых условиях, привыкшая к самой неплодородной почве. Но если вырвать полынь с корнем и прекратить доступ к её корням питательных веществ, тогда даже этой растительной жизни может прийти конец» [bolshoyvopros]. Пословица рассказывает нам не только о полыни, а о любом растении и явлении, которое, лишившись своих корней может легко погибнуть.

Обратимся к примерам актуализации ФЕ *Без корня и полынь не растет* в текстах: «*Род человека, его родословная в немалой степени влияют на нашу жизнь и на судьбу последующих поколений. Хорошо известны народные выражения: «на роду написано», «без корня и полынь не растет». Или вот другое: «человек без роду и племени», «безродный». Так говорили в недалеком прошлом о людях, которые не*

знали своих предков. Люди, не помнящие своих предков, ожесточаются и черствеют. Ведь человек не появляется на пустом месте, из ниоткуда» [Бабкина Н. Модная народная. 2021, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Без корня и полынь не растет* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 12).

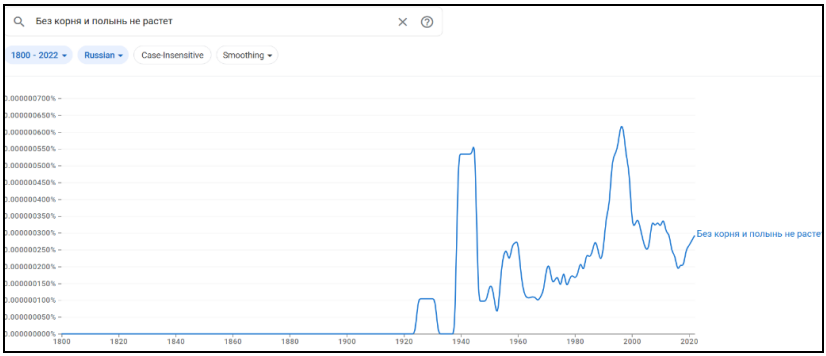

Рис. 12. Частотность функционирования ФЕ
Без корня и полынь не растет

Анализ гистограммы показывает, что в период с 1800 по 2020 гг. частота употребления данной ФЕ претерпевала изменения. Высокая частотность зафиксирована в 1940 – 1960-х гг., после чего, начиная с 1980-х гг., наблюдался устойчивый рост, достигший пика в 2000 г. ФЕ сохраняет свою актуальность в настоящее время.

Фразеологическая единица *Береги землю родимую, как мать любимую* призывает оберегать, ценить, относиться с такой же любовью, заботой и уважением к Родине, как и к своей матери «пословица имеет глубокие исторические корни. Она появилась еще во времена крестьянской Руси, когда основным занятием людей было земледелие. Крестьяне целиком зависели от урожая с полей, поэтому земля была для них главной кормилицей и опорой в жизни. Пословица отражает глубокую связь человека с родиной и землей, давшей ему жизнь» [fb]. Обратимся к примеру, в котором актуализируется данная ФЕ: *Локаторы себе крутились, жужжали, выслеживали небо, а мы подле сражались за независимость и свободу от поработителей… Благое дело! … «Береги землю родимую, как мать любимую». Или «Враг хотел пировать, а пришлось горевать». Вот мы и способствовали вражьему гореванию, горстка храбрецов и отважных бойцов* [Куликовский Л. Контуры памяти. 2022, Ngram].

Частота употребления данной ФЕ *Береги землю родимую, как мать любимую* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 13).

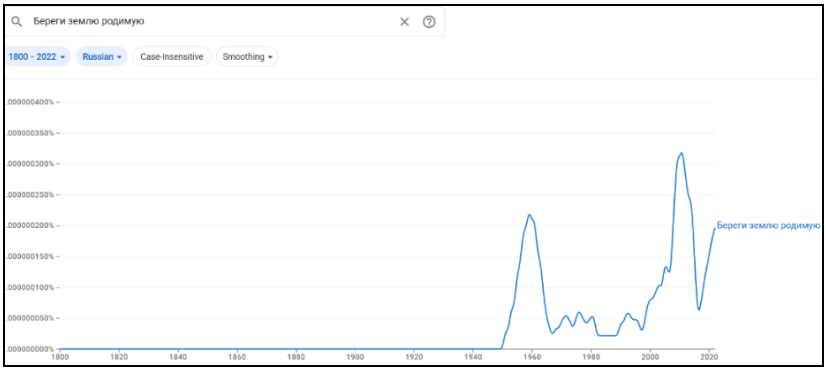

Рис. 13. Частотность функционирования ФЕ
Береги землю родимую, как мать любимую

Согласно данным гистограммы в период с 1800 по 2020 гг. частота употребления данной ФЕ достигла максимума дважды: в 1960 и 2010 гг. ФЕ сохраняет свою актуальность и используется в наши дни.

ФЕ объединены идеей, что для каждого человека нет места на свете лучше, чем его родной край. Главная идея в том, что Родина – самое ценное, что есть у человека и никакие блага на чужбине не смогут заменить любви и привязанности к родной земле. Образ Родины как заботливой и любящей матери еще больше усиливает эмоциональное воздействие.

3. Микрополе СВОЙ / СВОЁ (15 % – 30). Категория актуализируется в словах *свой / своё* и имеет следующее значение в словаре: «*1. притяж. мест. Принадлежащий себе, свойственный самому себе; собственный; 2. Являющийся личным имуществом, личной собственностью или находящийся в распоряжении данного лица; 3. Свойственный только данному лицу или предмету, составляющий его особые черты; своеобразный; 4. Родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями*» [КС]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *специфический, индивидуальный, самобытный, особенный, домашний, родимый, кровный* [там же].

Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *персональный, чужой, присвоение, чужак, местный, душевный, близкий* [там же]. Синонимический ряд акцентирует внимание на неповторимости и принадлежности к определенному кругу (семье, дому, Родине), а

ассоциативный ряд строится на противопоставлении своего и чужого. Следующие ФЕ вошли в состав рассматриваемого микрополя: *Милует бог и на своей стороне*; *За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое*; *На чужой сторонушке рад своей воронушке*; *И пензенцы в Москве свою ворону узнали*; *Любит и нищий свое хламовище*; *Своя земля – свой прах*; *Всяк кулик свое болото хвалит. Свой быт милее*; *Своя ноша не тянет, свой дым глаз не ест*; *Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив*; *И конь на свою сторону рвется, а собака отгрызется да уйдет*; *Всякая сосна своему бору шумит*; *Далеко сосна стоит, а своему лесу веет (шумит, говорит)*; *Пока под чужой крышей не побываешь, своя, где течет не узнаешь*; *В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидать* (ПРН1); *Всякий черт в своем болоте ворочай!*; *Всяк кулик в своем болоте велик*; *Всякий бухалень в своем болоте голосист*; *Всяк в своем добре волен*; *На своей улочке и курочка храбра*; *На своем пепелище и курица бьет*; *Всякая птица свое гнездо любит (хвалит)* (ПРН2); *Мала птица, а и та свое гнездо бережет*; *На чужой двор нечего вилами указывать, а надо нажить свой*; *Оттого кукушка по чужим гнездам бедует, что своего не имеет*; *Зачем нам туда, где золото родится? Оно и само к нам привалится*; *Своя сторона не бывает холодна*; *И полынь на своем корню растет*; *Своя сторона по шерсти гладит, чужая – насупротив*; *На своей улице и собака — тигр* (Livelib); *Пока под чужой крышей не побываешь, свою, что течет, не узнаешь* (RLC).

В зону ближней периферии входит микрополе СВОЙ / СВОЁ. ФЕ объединяет тема привязанности к своему, родному или привычному. Большинство ФЕ отражает идею, что «свое», пусть даже неидеальное, всегда милее и ценнее чужого, даже если «чужое» на первый взгляд выглядит более привлекательным. Трудности и преграды на Родине воспринимаются легче, чем блага на чужбине: *За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое; Милует бог и на своей стороне* (ПРН1). Подчеркивается, что в своей среде, среди знакомых людей, которые разделяют одни ценности, человек чувствует себя увереннее и сильнее: *На своей улочке и курочка храбра; Всяк кулик свое болото хвалит; Всякий черт в своем болоте ворочай!* (ПРН2). Отдельная группа ФЕ говорит о том, что даже животные инстинктивно стремятся к своему дому, территории: *И конь на свою сторону рвется* (ПРН1); *Всякая птица свое гнездо любит* (ПРН2). Обратимся к примерам актуализации ФЕ в текстах.

Фразеологическая единица *На чужой сторонушке рад своей воронушке* означает, что в дале от дома человек тоскует по Родине и рад даже незначительной весточке из родных мест *«находясь вдали от Родины, даже то, что в родных краях казалось обыденным,*

непримечательным, становится дорогим и желанным, поскольку напоминает о доме и создает ощущение связи с родными местами» [bolshoyvopros]. Рассмотрим актуализацию данной ФЕ на примере из художественного произведения: «*Он специально выговаривал это чужое «Ду» вместо с детства привычного диалектного «Ды», чтобы высокомерные прибалтийские евреи не вычислили в нем чужака. Разный у них идиш и привычки с детства разные, даже фаршированную рыбу мамы иначе готовили, ну да на чужой сторонушке рад своей воронушке. Положительный ответ Марк считал большой удачей, сулившей продолжение более высокой беседы в больничном парке*» [Залманович М. Тест Сегаля. 2024, Ngram].

Частота употребления ФЕ *На чужой сторонушке рад своей воронушке* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 14).

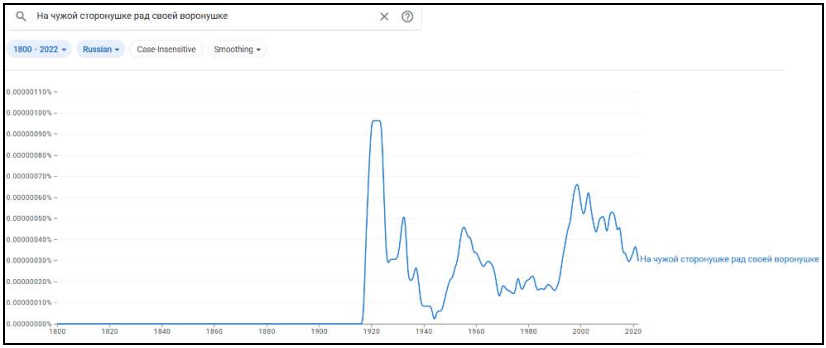

Рис. 14. Частотность функционирования ФЕ *На чужой сторонушке рад своей воронушке*

Гистограмма показывает, что в период с 1800 по 2020 гг. пики актуализации данной ФЕ наблюдались в 1920, 1950-1960-е и 2000-2010 гг., при этом ФЕ активно используется и в настоящее время.

Фразеологическая единица *Всяк кулик в своем болоте велик* несет идею того, что каждый человек чувствует себя свободно и уверенно в привычной для него обстановке, в той среде, где он особенно хорошо разбирается и, где его сильные стороны могут быть проявлены в полной мере «кулик небольшая птичка, обитающая только в одной природной среде – на болоте. Болото подразумевает собой ограниченную территорию. Смысл пословицы в том, что всякий, даже маленький человек в родных местах чувствует свое величие» [dzen]. Обратимся к примеру, где актуализируется данная ФЕ: *«В России только царь имеет*

право казнить да миловать. И то, он передает свои полномочия Думе, приказам и воеводам. Я понимаю, что всяк кулик в своем болоте велик, – Кропоткин удивленно вскинулся, услышав незнакомую поговорку, – И бояре по праву хозяева в своих поместьях, где могут судить и наказывать хлопов. Однако все начинается с такого непотребства, которое затем приводит к мироустройству, сложившемуся в Польше» [Яманов А. Сын Тишайшего 2. 2025, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Всяк кулик в своем болоте велик* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 15).

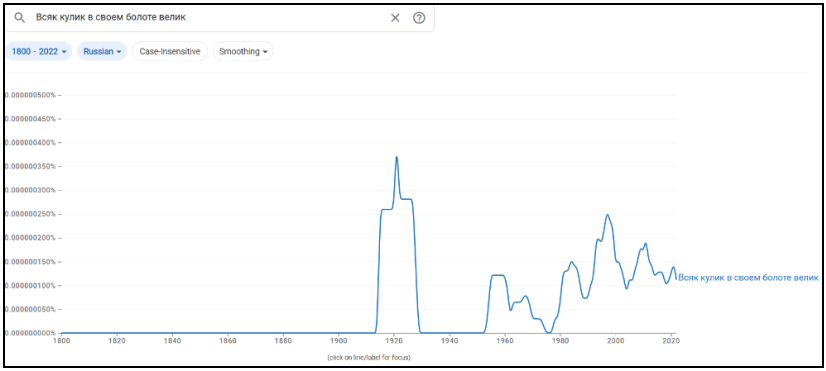

Рис. 15. Частотность функционирования ФЕ
Всяк кулик в своем болоте велик

Согласно данным исследовательского ресурса Ngram (1800-2020 гг.), частота употребления ФЕ *Всяк кулик в своем болоте велик* в текстах достигла максимума в 1920 г., после чего наблюдается спад, с последующими подъемами в 1960-х и 2000-х гг. В настоящее время ФЕ продолжает активно использоваться.

Фразеологические единицы акцентируют внимание на том, что людям свойственна привязанность к своей культуре, к своим корням, семье, людям. Даже если чужое кажется более привлекательным, свое всегда будет милее и ценнее, поскольку оно связано с нашей историей, воспоминаниями и самоидентификацией. Основная идея заключается в том, что дома всегда лучше, не потому что там нет проблем, а потому что там – свое.

4. Микрополе ТОСКА (9 % – 18). Категория актуализируется в слове *тоска,* которое имеет следующее значение в словаре: «тяжелое гнетущее чувство, душевная тревога» [КС]. Синонимический ряд представлен следующими лексемами: *грусть, печаль, безнадежность,*

горечь, уныние, отчаяние [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *грусть, печаль, скука, одиночество, тосковать, слезы, депрессия* [там же]. Синонимический и ассоциативный ряды имеют негативную эмоциональную окраску, передавая спектр переживаний. Следующие ФЕ вошли в состав рассматриваемого микрополя: *Скучно Афонюшке на чужой сторонушке*; *О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет*; *Кукушка кукует, по бездомью горюет*; *И кости по родине плачут*; *Выйду на путь – слезки текут*; *вспомню своих – и тошно по них*; *И хлеб по своей стороне скучает*; *Жил-был молодец; в своей деревне не видал веселья, на чужбину вышел – заплакал*; *На чужбине и собака тоскует*; *Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет* (ПРН1); *Гусь за море полетел*; *гусь, а не лебедь, и назад прилетел*; *По родимой сторонке сердце поет*; *Чужедальняя сторона горем посеяна, слезами поливана, тоской упитана, печалью огорожена*; *На родину и собачку тянет*; *На чужбине ещё больше родину ценят* (RLC); *На чужбине родная землица во сне снится*; *Родная землица и во сне снится*; *По родимой сторонке и сердце поёт*; *Живёшь на стороне, а своё село всё на уме* (Livelib).

Микрополе ТОСКА входит в зону дальней периферии. ФЕ объединены темой тоски по Родине и родному дому. Основная идея заключается в том, что даже самые привлекательные стороны жизни на чужбине не могут компенсировать отсутствие родного дома, привычного окружения и близких людей. ФЕ описывают чувство одиночества тоски и печали на чужбине *Скучно Афонюшке на чужой сторонушке; На чужбине и собака тоскует* (ПРН1); *Чужедальняя сторона горем посеяна, слезами поливана, тоской упитана, печалью огорожена* (RLC). Именно вдали от дома человек чувствует всю ценность Родины, которую раньше не ощущал: *На чужбине ещё больше родину ценят* (RLC). Никакие материальные блага не могут заменить человеку Родину: *Жил-был молодец; в своей деревне не видал веселья, на чужбину вышел – заплакал* (ПРН1).

Рассмотрим несколько ФЕ, относящихся к данному микрополю: *И кости по родине плачут* выражает глубокую связь человека со своей Родиной, которая не прерывается даже после смерти. ФЕ отражает важность для человеческой души Родины и стремление быть похороненным там, где покоятся предки. Обратимся к примерам актуализации ФЕ *И кости по родине плачут* в текстах: *«– Сгодилось, Прошка… А ведаешь ли ты, что с твоим двором содеяли? – Ведаю. И кости по родине плачут. Вот так и я. Избенку срубил, а душа ноет.*

Взял топор – и на заимку. Устинья и Березиня в слезы. Куда ж ты в такую одаль? Пропадешь среди зверья, сгинешь! Но меня и конем не удержишь» [Замыслов В. Ярослав Мудрый. 2018, Ngram].

Частота употребления данной ФЕ в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 16).

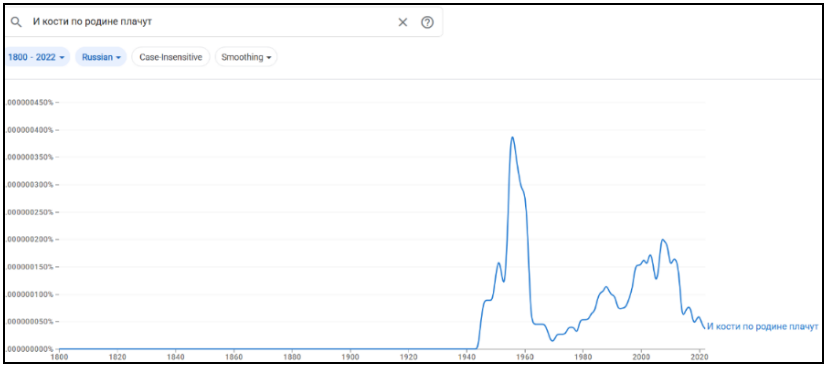

Рис. 16. Частотность функционирования ФЕ
И кости по родине плачут

Согласно данным гистограммы за период с 1800 по 2020 гг. частота употребления данной ФЕ достигло пика в 1960 г., затем последовал спад, сменившийся новым подъемом в 2010 г. В настоящее время ФЕ продолжает активно использоваться в текстах.

Фразеологическая единица *На чужбине и собака тоскует* говорит о человеческой потребности в родном доме и привычном окружении, подчеркивая, что даже животные, которые обычно довольствуются малым и не обладают сложными эмоциональными переживаниями как люди, испытывают тоску и печаль, находясь вдали от родных мест. Рассмотрим функционирование данной ФЕ в контексте: *«В Тигранакерте они возобновили производство тканей и продают их во многих государствах, даже в Италии. Но жизнью они не довольны. Народ мечтает вернуться на родину. Несмотря на все исторические потрясения, они всегда жили общиной и между собой общаются на фригийском языке. Хотя Тигран добрый и разумный правитель, никогда их не притеснял, даже, наоборот, поднял ткачество до вершин искусства, они тоскуют по родине. На чужбине и собака тоскует. Ничто не заменит родной дом»* [Григорьянц Г. Гром над Араратом. 2018, Ngram].

Частота употребления ФЕ *На чужбине и собака тоскует* визуализирована на следующем рисунке (рис. 17).

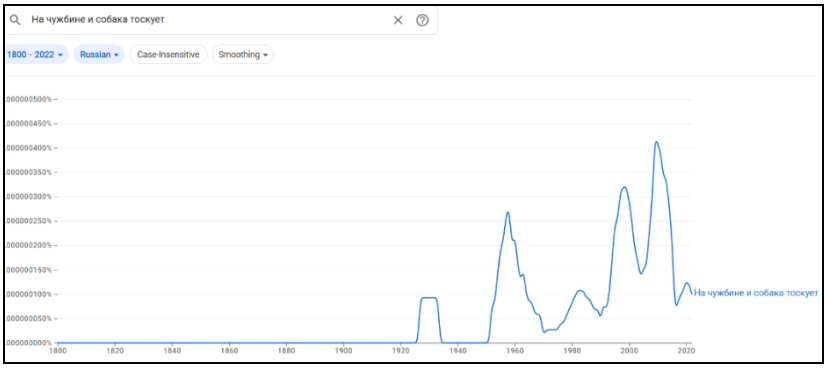

Рис. 17. Частотность функционирования ФЕ
На чужбине и собака тоскует

Согласно гистограмме, представленной научно-исследовательским ресурсом Ngram, пики частотности использования ФЕ зафиксированы в 1930, 1960, 1990 и 2010 гг. Наибольшие значения приходятся на последние два десятилетия. Фразеологические единицы раскрывают глубину переживаний человека, который находится вдали от родных мест. Родина для русского человека не просто место на карте, а источник духовной силы и эмоциональной поддержки.

5. Микрополе КРАСОТА РОДИНЫ (7,5 % – 15). Категория актуализируется в слове *красота*, которое имеет следующее значение в словаре: «1. *Приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий; 2. Отличающийся полнотой и глубиной внутреннего содержания; 3. Рассчитанный на эффект, на внешнее впечатление*» [КС]. Синонимический ряд слова красота представлен следующими единицами: *прелесть, дивный, краса, очарование, изящество, пленительный, несравненный* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *девушка, природа, женщина, мир, любовь, здоровье, душа, искусство* [там же]. Синонимический ряд акцентирует внимание на эстетическую привлекательность объектов, в то время как ассоциативный ряд указывает на типичные объекты, с которыми ассоциируется красота. Следующие ФЕ вошли в состав рассматриваемого микрополя: *Мила та сторона, где пупок резан*; *С родной сторонки и ворона (и собачка мила)*; *Всякому мила своя сторона*; *Своя земля и в горсти мила*; *Глупа*

та птица, которой гнездо свое немило; *На чужой стороне и весна не красна. Наша весна красным красна*; *Своя сторонушка и собаке мила. И собака свою сторону знает*; *Где сосна взросла, там она и красна* (ПРН1); *На своей стороне мило, на чужой – постыло*; *На чужой стороне родина милей вдвойне*; *Нет земли краше, чем Родина наша*; *Нет в мире краше Родины нашей*; *Наша весна красным-красна* (Livelib); *Родина краше солнца, дороже золота* (RLC).

В микрополе КРАСОТА отмечаем, что Родина для каждого человека самое ценное и прекрасное место на земле, отмечая, что ни одна другая земля не сможет сравниться с ней *Мила та сторона, где пупок резан; Всякому мила своя сторона* (ПРН1). Своя земля в фольклоре русского языка обладает особой ценностью, которую невозможно измерить материальными благами *Своя земля и в горсти мила* (ПРН1); *Родина краше солнца, дороже золота* (RLC). Рассмотрим несколько ФЕ, относящихся к данному микрополю.

Фразеологическая единица *На чужой стороне и весна не красна* выражает мысль о том, что даже самые счастливые события и красота зарубежья утрачивают свое очарование, если они находятся далеко от родного дома или в окружении чужих людей. Рассмотрим функционирование данной ФЕ в контексте: *«Да что! – я даже и пейзаж, вот этот вермонтский, вот эти кусочки леса, и даже перемены погоды, и даже игру солнца, неба, облаков – здесь не воспринимаю с такой остротой и конкретностью, как в России. Тоже – как будто на другом языке, что-то стоит между нами. Не случайна эта пословица: на чужой стороне и весна не красна»* [Солженицын А. Угодило зернышко промеж двух жерновов. 2024, Ngram].

Частота употребления ФЕ *На чужой стороне и весна не красна* визуализирована на следующем рисунке (рис. 18).

Анализ гистограммы частотности употребления ФЕ *На чужой стороне и весна не красна* в период с 1800 по 2020 год выявил несколько пиков: в 1920-1930-е годы, в 1940-м году. После небольшого спада максимальные значения наблюдаются в 2000 и 2010 годах. Важно отметить, что ФЕ продолжает активно использоваться в текстах и в настоящее время.

Фразеологическая единица *Нет в мире краше Родины нашей* означает, что Родина превосходит все остальные страны, выражая глубокую любовь и преданность к своей стране. В контексте данная ФЕ может быть представлена следующим образом: «*Нет в мире краше Родины нашей! В неволе наш родной край сейчас. Но скоро придет освобождение. И мы*

сами не должны бездействовать. Бороться до победы – вот наш девиз» [Масолов Н. Не сломленные бурей. 1975, Ngram].

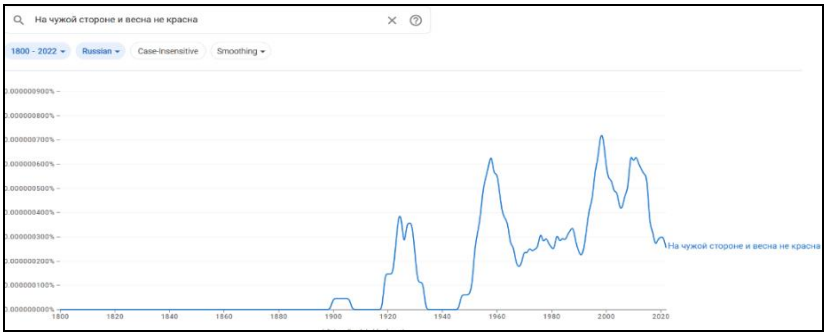

Рис. 18. Частотность функционирования ФЕ
На чужой стороне и весна не красна

Частота употребления ФЕ *Нет в мире краше Родины нашей* визуализирована на следующем рисунке (рис. 19).

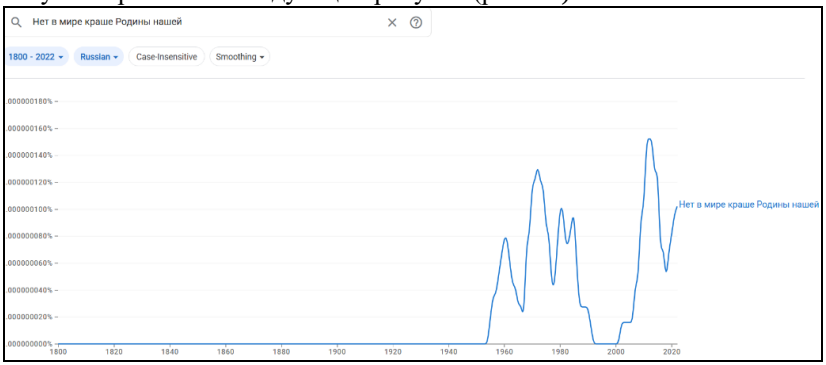

Рис. 19. Частотность функционирования ФЕ
Нет в мире краше Родины нашей

Анализ гистограммы (период 1800−2020 гг.) свидетельствует о том, что ФЕ *Нет в мире краше Родины нашей* характеризуется высокой частотностью употребления в 1960-1970-е и 1990-е гг. За последующим периодом резкого снижения актуализации наблюдается повторный рост частотности в 2010 г.

Фразеологические единицы, входящие в данное микрополе, подчеркивают, что для каждого человека Родина – самое ценное и

прекрасное место на земле, с акцентом, что ни одна другая страна не сможет заменить ее.

6. Микрополе ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ (7 % – 14). Категория актуализируется в слове *любовь*, которое имеет следующее значение в словаре: «1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л; 2. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» [КС]. Синонимический ряд слова красота представлен следующими единицами: *привязанность, нежность, обожание, влюбленность, неравнодушие, чувство, душа* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *дети, чувство, девушка, счастье, сердце, свадьба, семья, радость* [там же]. Синонимы отражают разную степень и глубину чувств. Ассоциативный ряд указывает на типичные объекты любви. Следующие ФЕ были отнесены к данному микрополю: *Любит и нищий свое хламовище* (ПРН1); *Ищи добра на стороне, а дом люби по старине!*; *Всякая птица свое гнездо любит (хвалит)* (ПРН2); *Береги землю родимую, как мать любимую*; *Каждому свой край сладок*; *Любовь к Родине на огне не горит и в воде не тонет*; *Любовь к Родине побеждает смерть*; *Любовь к Родине сильнее смерти*; *Родная землица и во сне снится*; *Родной куст и зайцу дорог*; *К Родине любовь у семейного очага рождается*; *На родной стороне даже дым сладок*; *Береги землю любимую, как мать, родимую*; *Любовь к Родине на огне не горит и в воде не тонет* (Livelib).

В микрополе ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ вошли ФЕ, которые отражают тему любви к Родине. Это чувство проявляется в разных аспектах жизни и сильнее любых невзгод *Любовь к Родине на огне не горит и в воде не тонет; Любовь к Родине побеждает смерть; Любовь к Родине сильнее смерти* (Livelib). Подчеркивается необходимость заботы о Родине, защиты от любых невзгод *Береги землю родимую, как мать любимую* (Livelib). Рассмотрим несколько ФЕ, относящихся к данному микрополю.

Фразеологическая единица *Любит и нищий свое хламовище* означает, что людям свойственно любить и ценить то, что ему принадлежит, несмотря на бедность или отсутствие материальных благ. Рассмотрим актуализацию данной ФЕ в тексте: «*Я вспомнил этот рассказ о простеце-колоше потому, что недавно получил из далекой Аляски следующее письмо: «Ваше преосвященство, милостивый архипастырь! Благоволите и принять и прочесть сие письмо. Всякому мила своя сторона, любит и нищий свое хламовище.*

Не чужд и я своей родной стороны»» [Рождественский Н. Козни врагов наших сокруши. 2022, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Любит и нищий свое хламовище* визуализирована на следующем рисунке (рис. 20).

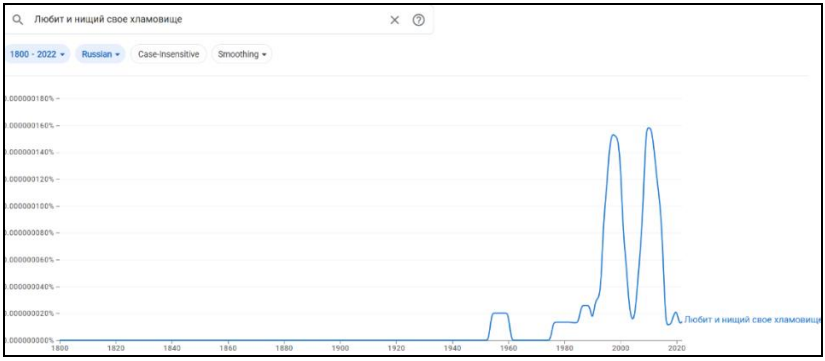

Рис. 20. Частотность функционирования ФЕ
Любит и нищий свое хламовище

Согласно гистограмме, в период с 1800 по 2020 гг. для ФЕ *Любит и нищий своё хламовище* зафиксировано лишь два пика актуализации, приходящихся на 1990 и 2010 гг.

Фразеологическая единица *Всякая птица свое гнездо любит* означает, что любовь к родному дому – это естественное чувство, присущее всем живым существам. В контексте ФЕ может актуализироваться следующим образом:

«– Может, с нами пойдешь? А утром вместе сюда придем.

– Нет, я тут побуду!

И домовой направился к своей тумбочке.

– Ну и зачем здесь голые стены охранять? – удивился Толя. Пойдем к нам!

– Всякая птица свое гнездо любит, – сказал малыш, устраиваясь в куче тряпья на тумбочке. Глядя на малыша, Оля подумала, что он и правда похож на маленькую птичку в гнезде» [Полякова Л. Мой любимый домовой. 2019, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Всякая птица свое гнездо любит* визуализирована на следующем рисунке (рис. 21).

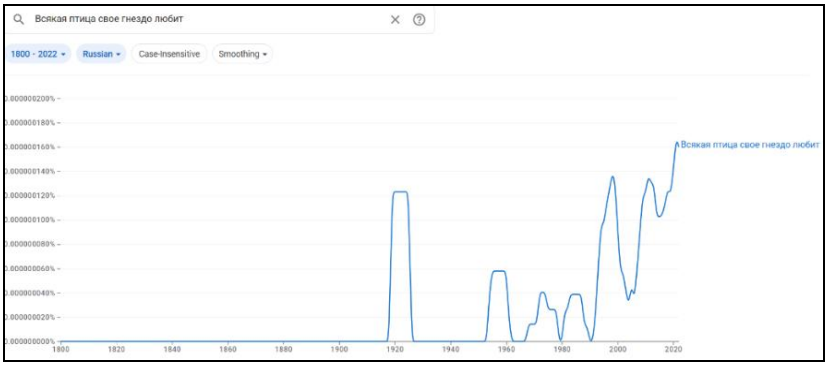

Рис. 21. Частотность функционирования ФЕ
Всякая птица свое гнездо любит

Представленная гистограмма (1800−2020 гг.) свидетельствует о наличии нескольких периодов повышенной актуализации исследуемой ФЕ, в 1920, 1950, 2000 и 2020 гг.

Любовь к Родине – основополагающее чувство для носителей русского языка, выражающееся в привязанности, уважении и преданности своей стране, народу, культуре и истории.

7. Микрополе ДОЛГ (6,5 % – 13). Категория актуализируется в слове *долг,* которое имеет следующее значение в словаре: «обязанность перед кем-, чем-л.» [КС]. Синонимический ряд слова *чужбина* представлен следующими единицами: *обязательство, обещание, необходимость, правило, обязанность* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *деньги, должник, долги, отдавать, обязанность, платить, честь* [там же]. В синонимический ряд вошли лексемы, связанные с обязательством и необходимостью в выполнении чего-либо. Лексемы ассоциативного ряда связаны с материальными обязательствами. Рассмотрим несколько ФЕ, относящихся к данному микрополю: *Где ни жить – Родине служить*; *Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалей*; *Позор перед Родиной хуже смерти*; *Родина – мать, умей за нее постоять*; *Родина для нас дороже глаз*; *С родной земли – умри – не сходи*; *Своё молоко – ребёнку, свою жизнь – Родине*; *Береги землю любимую, как мать, родимую* (Livelib); *Родину головой оберегают*; *Родину – мать учись защищать*; *Чем отказаться от родины, лучше лишиться жизни*; *Кто за Родину горой, тот истинный герой*; *Не тот человек, кто для себя живет, а кто за родину в бой идет* (RLC).

Микрополе ДОЛГ отражает тему патриотизма, самоотверженной любви к Родине и готовности к любым жертвам ради нее. Основная идея заключается в том, что Родина является высшей ценностью, которую необходимо защищать и которой следует служить всем сердцем, не жалея ни сил, ни даже жизни: *Где ни жить – Родине служить; Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалей* (Livelib). Подчеркивается, что защита Родины – священный долг каждого гражданина: *Родина – мать, умей за нее постоять* (Livelib)*; Родину головой оберегают; Родину − мать учись защищать* (RLC). Родина ставится выше личных интересов и даже самой жизни *Позор перед Родиной хуже смерти; Родина для нас дороже глаз* (Livelib). ФЕ восхваляют тех, кто готов защищать свою Родину, называя их героями: *Кто за Родину горой, тот истинный герой; Не тот человек, кто для себя живет, а кто за родину в бой идет* (RLC).

Фразеологическая единица *Позор перед Родиной хуже смерти* означает, что совершить поступок, который опозорит твою Родину, предать ее интересы, опорочить ее имя – это гораздо более трагичное и непереносимое событие, чем сама смерть. Рассмотрим функционирование данной ФЕ в тексте: «*Есть некоторые абстрактные и священные в обществе понятия, ради которых член общества обязан пожертвовать чем-то. И это нормально. Ведь смысл человека – быть хорошим винтиком внутри мощной машины! Позор перед Родиной хуже смерти*» [Галькевич О. Королева Е. Люби себя как котика. 2023, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Позор перед Родиной хуже смерти* визуализирована на следующем рисунке (рис. 22).

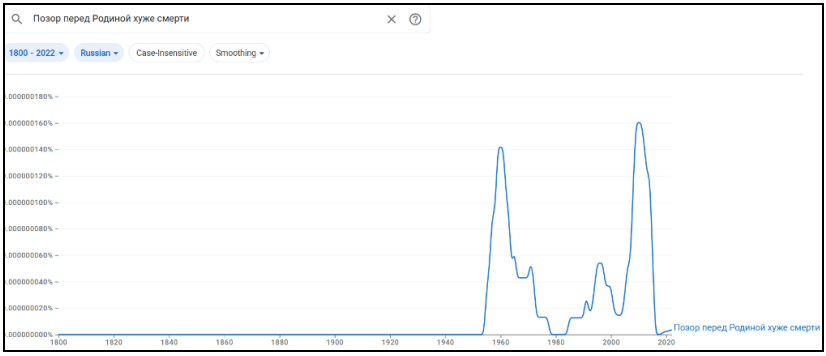

Рис. 22. Частотность функционирования ФЕ
Позор перед Родиной хуже смерти

Анализ гистограммы за период с 1800 по 2020 гг. выявляет два пика употребления ФЕ *Позор перед Родиной хуже смерти* – в 1960 и 2010 гг.

Фразеологическая единица *Родину головой оберегают* означает, что защита Родины – это высший долг человека, подчеркивая готовность к самопожертвованию и к защите своей страны даже ценой собственной жизни. Рассмотрим функционирование данной ФЕ в тексте: *«– Когда же проклятая война закончится? Будет ли спокойное время на моей памяти? Сначала гражданская, теперь эта… Если бы не семья, давно бы руки опустились. Нет, на это у меня нет права. Кто же будет обучать этих первогодок? Правильно говорят: Родину головой оберегают. Я сделаю из них настоящих офицеров. Что-то я заболтался»* [Спирина В. Огненные строки Победы. 2022, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Родину головой оберегают* визуализирована на следующем рисунке (рис. 23).

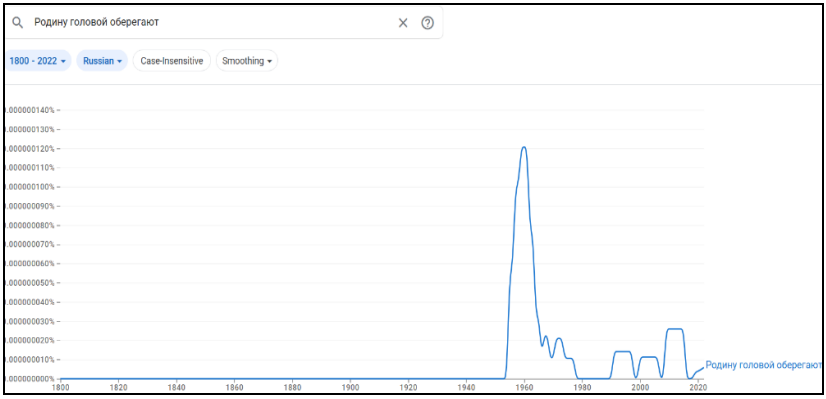

Рис. 23. Частотность функционирования ФЕ *Родину головой оберегают*

Гистограмма за период 1800–2020 гг. демонстрирует пик актуализации данной ФЕ *Родину головой оберегают* в 1960 г. Данное микрополе формирует образ Родины как высшей ценности, для которой, если потребуется, необходимо посвятить свою жизнь и защищать ее. Любовь к Родине – требует самоотверженности и патриотизма, храбрости и самопожертвования.

8. Микрополе ДОМ (5,5 % – 11). Категория ДОМ актуализируется в слове *дом*, которое имеет следующее значение в словаре: «1. Здание,

строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий; 2. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством» [КС]. Синонимический ряд слова представлен следующими лексемами: *коттедж, особняк, дача, здание, строение* [там же]. Ассоциативный ряд включает в себя следующие лексемы: *семья, уют, квартира, родители, дети, тепло, очаг, мама, любовь, родной* [там же]. В синонимический ряд входят различные типы жилых строений и зданий. В ассоциативный ряд входят ассоциаты связанные с близкими людьми, а также ассоциаты, отражающие атмосферу дома: комфорт и безопасность.

Рассмотрим несколько ФЕ, относящихся к данному микрополю: *Дома все споро, а вчуже житье хуже*; *Дома сидеть – ничего не высидеть*; *Ерема, Ерема! Сидел бы ты дома да точил веретена*; *Каково на дому, таково и на Дону* (ПРН1); *В гостях хорошо, а дома лучше*; *Хвали заморье, а сиди дома*; *Дом – корень, а сторона – похвальба*; *Ищи добра на стороне, а дом люби по старине!*; «*За горами» петь хорошо, а дома жить хорошо* (ПРН2); *Дома и стены помогают* (Livelib сурс); *Нет нигде такого же места, как родной дом* (RLC).

Фразеологические единицы, входящие в микрополе ДОМ, акцентируют внимание на том, что не всегда стоит искать счастье и благополучие вдали от дома. Они призывают ценить то, что есть рядом, а не гнаться за иллюзорными возможностями на чужбине.

Фразеологическая единица *Дома сидеть – ничего не высидеть* (ПРН1) подразумевает, что, ограничивая себя пребыванием в одном месте, избегая путешествий и общения с новыми людьми, человек упускает возможность познать мир и расширить свой кругозор. Рассмотрим актуализацию ФЕ в тексте: *«– Сынок, темнить не буду, скажу как есть, хоть что-то холодное навалилось на душу, чур меня! Дома сидеть – ничего не высидеть. Хочу тебя в Неметчину отправить, на ихнее поученье. Язык другой узнаешь, знания, которых у нас не сыщешь, да и недалече совсем – три седмицы обозного хода»* [Попов И. 1212. Или художественно-историческое вольное повествование о детском франко-германском крестовом походе. 2024, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Дома сидеть – ничего не высидеть* визуализирована на следующем рисунке (рис. 24).

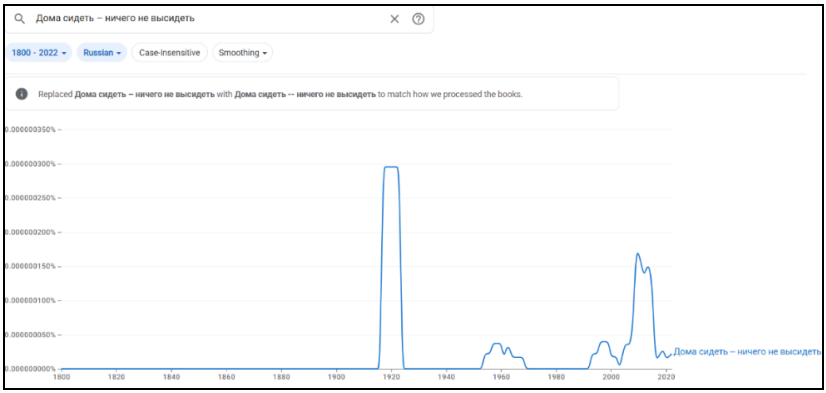

Рис. 24. Частотность функционирования ФЕ
Дома сидеть – ничего не высидеть

Анализ гистограммы, отражающей частотность функционирования ФЕ *Дома сидеть – ничего не высидеть* в период с 1800 по 2020 гг., выявляет два пика, приходящихся на 1920 и 2010 гг. Фразеологическая единица *Дома и стены помогают* означает, что в своем доме, в привычной и безопасной обстановке, человек чувствует себя более уверенно, спокойно и защищенно. Именно дома человеку легче справиться с трудностями, восстановить свои силы и найти решения проблем. В контексте ФЕ может употребляться в следующем значении:

«– Лучше всё-таки дома играть! Дома ни тебе заборов, ни тебе луж, ни тебе деревьев. А вешалку ты уже свалил.

– Дома и стены помогают, – добавил Салапапон.

– Тогда идём к тебе, у тебя стены толще» [Лигун Ю. Салапанон и Мздыря – два. 2018, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Дома и стены помогают* визуализирована на следующем рисунке (рис. 25).

Согласно гистограмме за период с 1800 по 2020 гг. актуализация ФЕ *Дома и стены помогают* начала возрастать с 1950 г. и достигла максимального значения в 1990 г. В настоящее время ФЕ часто употребляется в текстах.

Дом выступает важным образом, это не просто место, куда человек возвращается, а место, где человек чувствует себя в безопасности и защищенным от внешних угроз.

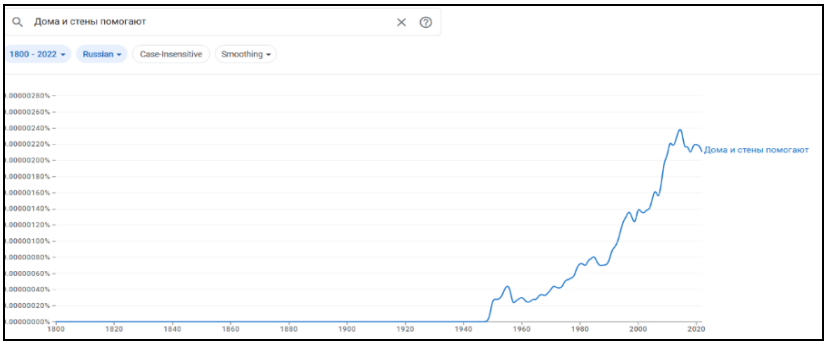

Рис. 25. Частотность функционирования ФЕ
Дома и стены помогают

9. Микрополе ДАЛЕКО / БЛИЗКО (5 % – 10). Категория актуализируется через лексему *далеко*, которое имеет следующее значение в словаре: «*находящийся, происходящий на большом расстоянии*» [КС]. Синонимический ряд слова представлен следующими единицами: *отдаленный, дальний, нездешний, редкий, прошлый, минувший* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *близкий, чужой, давность, путь, чужак, маршрут* [там же]. Микрополе актуализируется через лексему *близко,* которое имеет следующее значение в словаре: «находящийся неподалеку, на небольшом расстоянии» [КС]. Синонимический ряд слова представлен следующими единицами: *где-то, поблизости, возле, вблизи неподалеку* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *рядом, далеко, расстояние, недалеко, здесь, близкий, около, вблизи* [там же]. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *Незачем далеко, и здесь хорошо*; *Далеко сосна стоит, а своему лесу веет* (шумит, говорит); *Сторонушка и не дальняя, да печальная* (ПРН1); *Зачем далеко? И здесь хорошо*; *Ближняя соломка лучше дальнего сенца*; *Ближняя хаянка лучше дальней хваленки*; *Не бери дальней хваленки, бери ближнюю хаянку!* (ПРН2); *Далеко шел, а добра не нашел*; *Славны бубны за горами, а к нам придут, как лукошко*; *Поехала кума неведомо куда* (Livelib эл. ресурс).

Микрополе ДАЛЕКО / БЛИЗКО (5 %) выражает идею, что следует ценить то, что находится рядом, а к поискам лучшей доли вдали от дома следует относится более скептически *Ближняя соломка лучше дальнего сенца; Ближняя хаянка лучше дальней хваленки* (ПРН2); *Славны бубны за горами, а к нам придут, как лукошко* (Livelib).

Фразеологическая единица *Ближняя хаянка лучше дальней хваленки* означает, что то, что находится рядом и доступно лучше, чем преувеличенное и восхваляемое на чужбине. Рассмотрим актуализацию ФЕ в контексте: *«Не только ум людей со стороны затуманивали как словоблудие чиновников и политиков, так и поливание грязью ненавистниками России, родившихся в ней. Они не понимали, что «Ближняя хаянка лучше дальней хваленки», а вернее не хотели понимать – наворованного хватало на желанную дальнюю хваленку, которую в случае чего не отберут – всё уже там давно»* [Нелюбина С. Успех. 2025, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Ближняя хаянка лучше дальней хваленки* визуализирована на следующем рисунке (рис. 26).

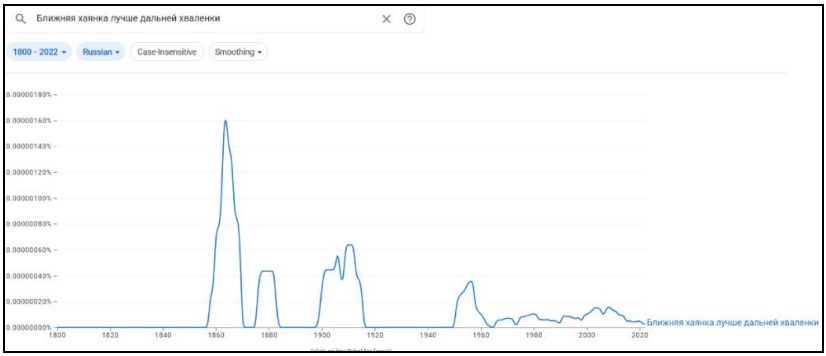

Рис. 26. Частотность функционирования ФЕ
Ближняя хаянка лучше дальней хваленки

Согласно гистограмме за период с 1800 по 2020 гг., максимальный пик актуализации исследуемой ФЕ *Ближняя хаянка лучше дальней хваленки* приходится на 1860 г. Менее выраженные пики наблюдаются в 1880, 1900−1920 и 1950 гг. ФЕ призывают быть благодарным за то, что есть и не пренебрегать возможностями, которые предлагает жизнь.

10. Микрополе ПОИСК СЧАСТЬЯ (4,5 % – 9). Категория актуализируется в слове *счастье,* которое имеет следующее значение в словаре: «состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л» [КС]. Синонимический ряд слова чужбина представлен следующими единицами: *благополучие, довольство, достаток, свобода, рай, процветание* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *любовь, радость, дети, семья, улыбка,*

счастливый, человек, ребенок [там же]. Синонимический ряд представлен лексемами, указывающими на материальное благосостояние и чувство удовлетворения. Ассоциативный ряд представлен лексемами, указывающими на эмоциональную составляющую и на важность семейных ценностей. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *Жернова говорят: в Киеве лучше, а ступа говорит: что тут, что там*; *Где ни жить, только бы сыту быть*; *Жить в деревне – не видать веселья*; *Сокол на одном месте не сидит, а где птицу видит, туда и летит*; *Славны бубны за горами, а к нам придут, что лукошко*; *Чего не знаешь, туда и не тянет* (ПРН1); *Славны бубны за горами* (ПРН2); *Не там Родина, где мать родила; а там и рай, где добрый край*; *Звал ячмень пшеничку: «Пойдем туда, где золото родится; там нам с тобой хорошо будет водиться». – «У тебя, ячмень, ус долог, да ум короток»* (Livelib).

Микрополе ПОИСК СЧАСТЬЯ подчеркивает, что при выборе места жительства важно не только стремиться к благополучию, но и уметь находить его в любых обстоятельствах, руководствуясь здравым смыслом и рациональным подходом.

Фразеологическая единица *Славны бубны за горами* (ПРН1) означает, что неизвестное часто кажется слишком заманчивым и привлекательным. Рассмотрим актуализацию данной ФЕ на примере из текста:

«С царя же Алексея началось пришествие немцев Амбурской земли и Цесарской и иных многих, с Петра Первого – их нашествие, при Анне – их было густо, а от них тошно. Такова историческая последовательность иностранных нашествий на Русскую землю, несомненно, вызвавших поговорку Славны бубны за горами. Впрочем, ввиду вероятного конца их, поговорка эта давно уже перелицована: «Звонки бубны за горами, а к нам придут, как лукошко». Не здесь ли конец?» [Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. 2024, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Славны бубны за горами* визуализирована на следующем рисунке (рис. 27).

Согласно данным научно-исследовательского ресурса Ngram, пики актуализации ФЕ *Славны бубны за горами* приходятся на 1800−1810 гг., 1830 и 1870 гг. После этого наблюдается тенденция к снижению частотности.

Фразеологические единицы, входящие в данное микрополе, объединены общим иллюзорным представлением о том, что счастье достижимо только в дали от Родины.

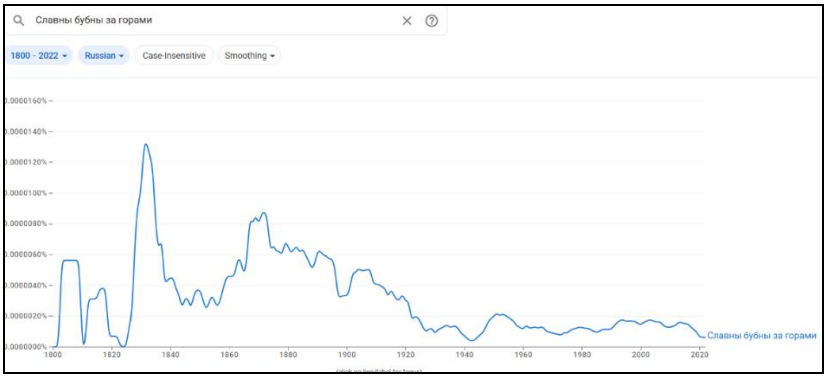

Рис. 27. Частотность функционирования ФЕ
Славны бубны за горами

11. Микрополе СВОБОДА (4 % – 8). Микрополе актуализируется в слове *свобода*, которое имеет следующее значение в словаре: «*способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной действительности*» [КС]. Синонимический ряд слова представлен следующими лексемами: *независимость, освобождение, свободомыслие, либерализм* [там же]. Ассоциативный ряд включает следующие лексемы: *воля, свободный, независимость, жизнь, полет, счастье, радость* [там же]. Синонимический ряд включает политические аспекты, ассоциативный ряд отражает положительные эмоции, связанные со свободой. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *Всякий черт в своем болоте ворочай!*; *Всяк кулик в своем болоте велик*; *И крот в своем углу зорок*; *Всякий бухалень в своем болоте голосист*; *Всяк в своем добре волен*; *На своей улочке и курочка храбра*; *На своем пепелище и курица бьет* (ПРН2); *На своей улице и собака − тигр* (Livelib).

Микрополе СВОБОДА выражает идею о том, что каждый силен на своей территории, даже слабый может чувствовать себя уверенно находясь «дома» *Всякий черт в своем болоте ворочай!; На своей улочке и курочка храбра* (ПРН2).

Фразеологическая единица *Всяк в своем добре волен* означает, что каждый человек свободен и имеет право распоряжаться своими благами по своему усмотрению. Рассмотрим актуализацию данной ФЕ на примере из текста: *«Это не был данный человеку или отвоёванный им произвол. Но это была свобода! Для зверей и деревьев ведьма*

оказалась существом с воли, таким же, как они. Их природные силы уровнялись. Чья сила, того и воля, и всяк в своем добре волен» [Александров В. Акука. 2017, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Всяк в своем добре волен* визуализирована на следующем рисунке (рис. 28).

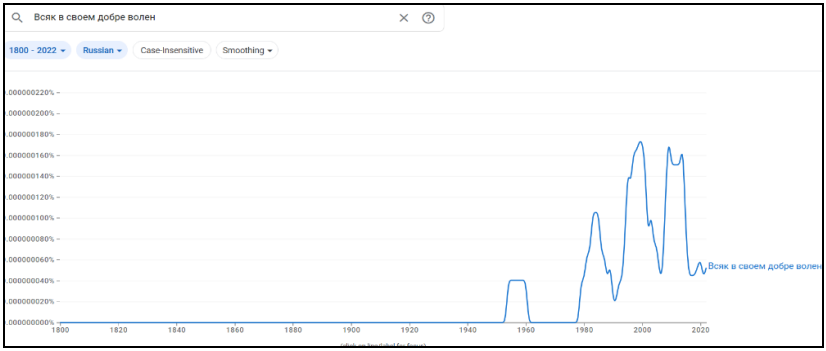

Рис. 28. Частотность функционирования ФЕ
Всяк в своем добре волен

Анализ гистограммы за период с 1800 по 2020 гг. свидетельствует о достижении максимальной частотности актуализации ФЕ *Всяк в своем добре волен* в 1990, 2000 и 2010 гг.

12. Микрополе ЧУЖОЙ / ЧУЖОЕ (3,5 % – 7). Микрополе актуализируется в слове *чужой,* которое имеет значение: «1. Принадлежащий другому; 2. Неродной, не связанный родственными отношениями; 3. Не являющийся родиной или местом постоянного жительства для кого-л» [КС]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *чужак, пришелец, незнакомый, непонятный, посторонний* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *человек, чужак, враг, незнакомец, неродной, далекий* [там же]. Синонимический и ассоциативный ряды указывают на принадлежность к другой группе, месту или сообществу. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *Чужой человек не на утеху, на просмех*; *Пока под чужой крышей не побываешь, своя, где течет не узнаешь*; *В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидать* (ПРН1); *В чужих людях (на чужой стороне) три года чертом прослывешь*; *На чужой двор нечего вилами указывать, а надо нажить свой*; *От чужеземных вод не*

воскреснешь; *Пока под чужой крышей не побываешь, свою, что течет, не узнаешь* (RLC).

Микрополе ЧУЖОЙ / ЧУЖОЕ отражает негативное отношение к укладу жизни чужих людей, подчеркивая важность своего дома и отмечая, что счастье и удовлетворение можно найти прежде всего у себя дома, а не в чужих краях. Рассмотрим актуализацию данной ФЕ на примере из текста: *«В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидать. И сколько бы коловертец ни молился своему богу, а каминчанин – своему, какие бы тяжкие кары ни посылали они мысленно друг другу, то, что должно летать, продолжает летать по графику и по плану, и летать так, как надо»* [Гослитиздат. Знамя. 1975, Ngram].

Данные ФЕ выражают мысль о том, что истинное понимание ценности своего места приходит лишь через сравнение с чужим.

13. СЕМЬЯ (3,5 % – 7). Микрополе актуализируется в слове *семья*, которое имеет следующее значение в словаре: «1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе; 2. Группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами» [КС]. Синонимический ряд слова красота представлен следующими единицами: *семейство, клан, род, династия, фамилия, группа* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *мама, дети, папа, любовь, брат, сестра, дом* [там же]. Синонимический ряд отражает разные уровни родственных связей, в ассоциативный ряд входят члены семьи. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *В своей семье сам большой* (ПРН2); *Береги землю родимую, как мать любимую*; *Одна мать родна, и Родина одна; Родина – всем матерям мать*; *Родину, как и родителей, на чужбине не найдешь*; *К Родине любовь у семейного очага рождается*; *Береги землю любимую, как мать, родимую* (Livelib).

Рассмотрим актуализацию данной ФЕ на примере из текста: *«Вот и передавали любовное и бережное отношение к Земле-матушке в Роду каждом, вот и завещали отцы детям и внукам беречь землю родимую, как мать любимую, приговаривая, что «тот, кто мать сыру землю любит, тот голоден не будет»»* [Бакаут Г. Если сердце просит сказку, или Волшебство своими руками].

Микрополе СЕМЬЯ раскрывает тему патриотизма, любви к Родине, которая тесно переплетается с семейными ценностями и материнской заботой.

14. Микрополе РАЗЛИЧИЕ КУЛЬТУР (2,5 % – 5). Категория актуализируется в слове *культура*, которое имеет значение в словаре:

«1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни; 2. Просвещенность, образованность, начитанность» [КС]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *цивилизация, раса, прогресс, начитанность, развитие, просвещение* [там же]. Ассоциативный ряд воспроизводится следующими единицами: *искусство, театр, культурный, музей, поведение, картина, воспитание* [там же]. В синонимичном ряде культура представлена как важная составляющая цивилизации и прогресса, ассоциативный ряд отражает творческую деятельность человека. Следующие ФЕ относятся к данному микрополю: *В каком народе живешь, того обычья держись; Горе в чужой земле безъязыкому*; *В какой народ придешь, таку и шапку наденешь* (ПРН1); *В чужой монастырь со своим уставом не ходи!* (ПРН2); *В каком народе живешь, того и обычая держись* (Livelib).

Рассмотрим актуализацию данной ФЕ в тексте: *«В любом случае, необходимо уважать культуру и традиции новой страны, выучить язык, хотя бы на бытовом уровне. Как говорит народная мудрость, «В каком народе живешь, того и обычая держись». Меня удивляет нежелание представителей русской диаспоры в Прибалтике знать язык страны своего проживания»* [Шифнер Л. Пути-дороги наши. 2018, Ngram].

РАЗЛИЧИЕ КУЛЬТУР выражают идею важности уважения к культуре и обычаям народа, среди которого человек живет, и необходимость соблюдать правила и уважать традиции чужого общества.

Фразеологическое поле концептосферы МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ визуализировано в виде гистограммы, демонстрирующей процентное соотношение полей, выявленных в ходе исследования (рис. 29).

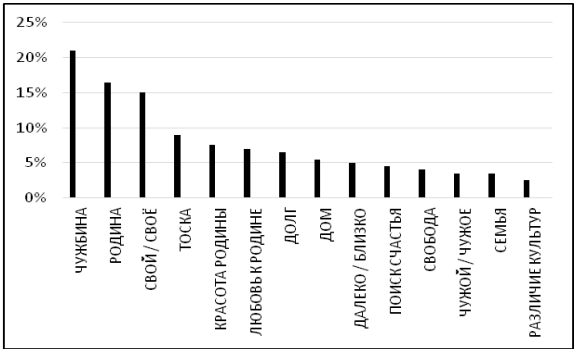

Рис. 29. Фразеологическое поле концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ

3.2. АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ MIGRATION / MIGRANT ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Эмпирическую базу исследования составили 130 англоязычных ФЕ, актуализирующих концепты MIGRATION / MIGRANT. Материалом послужили 10 фразеологических словарей английского языка. В ходе анализа ФЕ были систематизированы по семантическим полям, при этом одна ФЕ могла быть отнесена к нескольким полям одновременно. Представление семантических полей организовано в соответствии с убыванием их частотности.

1. Микрополе TRAVELLING (27,69 % – 36). Лексема *travelling* имеет следующее значение в словаре: «*1. Going from place to place; 2. Belonging to a community of people who have no fixed home and move from place to place*» [OD]. Синонимический ряд слова *travelling* представлен следующими единицами: *action, mobility, motion, progression, travel, moving* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *travelling* воспроизводится следующим образом: *overland, passport, trips, journey, distance, vacation, abroad* [WA]. Синонимы указывают на динамичный характер путешествий как процесса. Ассоциативный ряд слов указывает на способ путешествия. На основании анализа лексикографических источников были идентифицированы следующие ФЕ, входящие в состав рассматриваемого микрополя: *Good Americans when they die go to Paris; It is better to travel hopefully than to arrive; He has no home whose home is everywhere; The crow went traveling abroad and came back just as black; The heaviest baggage for a traveler is an empty wallet; Travel makes one modest. You see what a tiny place you occupy in the world; The journey not the arrival matters; To travel is to live; One's destination is never a place, but always a new way of seeing things; To travel safely through the world a man must have a falcon's eye, an ass's ears, an ape's face, a merchant's words, a camel's back, a hog's mouth, and a hart's legs; In a long journey a straw weighs; Youth likes to wander; Travellers lie by authority; One cannot be in two places at once; Who goes softly goes safely, and he that goes safely goes far; Dogs have teeth in all countries; Better to ask the way than to go astray; Travel broadens the minds; A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it; The world is a book, and those who do not travel, read only a page; The man who goes out alone can start today; but he who travels with another must wait till that other is ready; The countries you visit, the customs you find; In foreign countries money goes by the way* (ODP)*; Every journey begins somewhere; The journey is the destination; He travels fastest who travels alone; The fool wanders; the wise man travels; With Latin, a horse, and money, you may travel the world; With great learning, a horse, and money, you may travel the world; He who does not travel does not know the value of men;*

The man who loves other countries as much as his own stands on a level with the man who loves other women as much as he loves his own wife; See America first; Small town, big heart; To a wise man, the whole earth is open; for the native land of a good soul is the whole earth (DAAP)*; A rolling stone gathers no moss* (EPVUC)*; To have nowhere to lay one's head* (АРТСБФ).

Микрополе TRAVELLING входит в ядро концепта MIGRATION, подчёркивая, что путешествия делают человека более мудрым, образованным и открытым миру. Позволяют увидеть свое место в мире *Travel makes one modest. You see what a tiny place you occupy in the world; The world is a book, and those who do not travel, read only a page* (ODP). Некоторые ФЕ метафорически приравнивают путешествие к жизни, подчеркивая, что для мудрого человека весь мир – дом *To travel is to live; To a wise man, the whole earth is open* (ODP); *for the native land of a good soul is the whole earth* (DAAP).

Фразеологическая единица *To travel is to live* может быть воспроизведена в тексте следующим образом: «*If, in the wandering civilization, the end of an individdual's journey is equivalent to his death, the settling of an entire people – even if it permits the enjoyment of an economic affluence immeasurably more solid and efficient language – is always lived rather like a death, an overcome death, ostentatious, a sort of life beyond death. We each keep, more or less hidden within us, a nostalgia for wandering. To travel is to live once again*» [Susan L. Roberson. Defining Travel: Diverse Visions. 2007, Ngram].

Частота употребления ФЕ *To travel is to live* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 30).

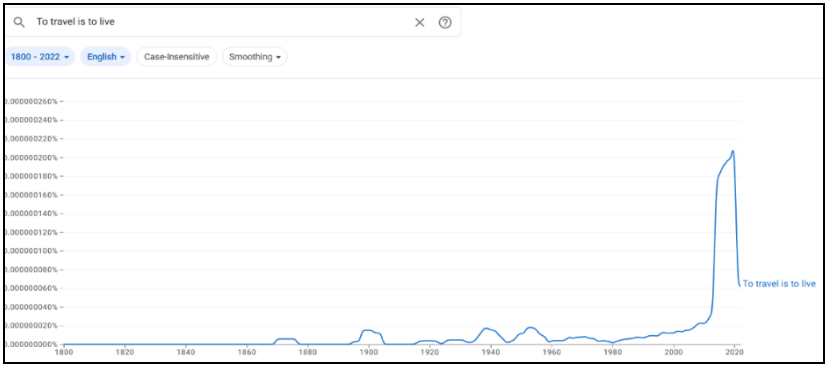

Рис. 30. Частотность функционирования ФЕ
To travel is to live

Данные ресурса Ngram показывают, что ФЕ *To travel is to live* достигла пика актуализации в период с 2010 по 2020 гг. Фразеологическая единица *Travel broadens the mind* может актуализироваться в контексте следующим образом: *«Societal attitudes to travel have always been ambivalent. Travel broadens the mind, and knowledge of distant places and people often confers status, but travelers sometimes return as different people or do not come back at all»* [Peter Hulme, Tim Youngs. The Cambridge Companion to Travel Writing. 2002, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Travel broadens the mind* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 31).

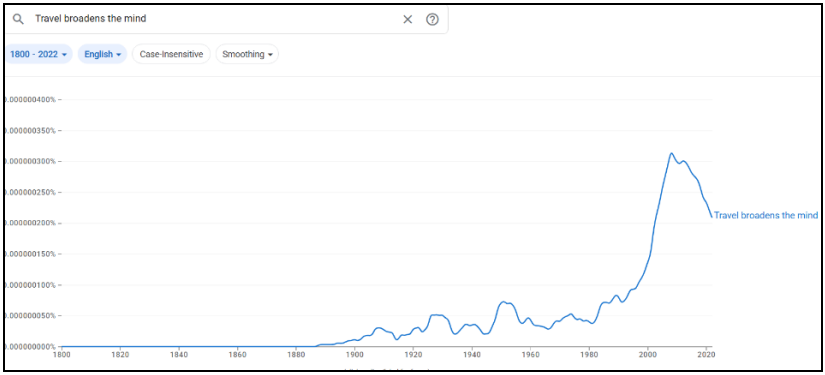

Рис. 31. Частотность функционирования ФЕ *Travel broadens the mind*

Анализ данных, предоставленных ресурсом Ngram, выявил тенденцию к увеличению частотности использования ФЕ *Travel broadens the mind* с 1980 г., с достижением максимального значения в 2010 г.

2. Микрополе HOME (26,15 % – 34). Микрополе актуализируется в слове *home*, которое имеет следующее значение в словаре: «*1. The house or flat that you live in, especially with your family; 2. The town, district, etc. that you come from, or where you are living and that you feel you belong to*» [OD]. Синонимический ряд слова *home* представлен следующими единицами: *apartment, cottage, dwelling, house, mansion, place, residence, flat* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *home* воспроизводится следующим образом: *cottage, backyard, residence, abode, habitat, apartment, peaceful, welcoming* [WA]. Синонимический

ряд слова *home* представлен лексемами, которые отражают различные типы жилищ. Ассоциативный ряд отражает атмосферу домашнего уюта. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *There's no place like home; Home is where the heart is; East or West, home is best* (DAP)*; Home is home, though it be never so homely; With one child you can walk, with two you can ride, when you have three, at home you must bide; A man's home is his castle* (LP)*; It takes a lot of loving to make a house a home; The most important considerations for buying (selling) a home are location, location, location* (DMP)*; Every bird likes its own nest* (АПП)*; Home is where you hang your hat* (FFDP)*; An Englishman's home is his castle; Dry bread at home is better than roast meat abroad; It is a foolish bird that soils its own nest; It is an ill bird that fouls its own nest* (АППРС)*; The pitcher goes so often to the well that it comes home broken at last; Curses, like chickens, come home to roost; Chickens have come home to roost; The wise woman builds her house, but with her own hands the foolish one tears hers down; Men make houses, and women make homes; Houses are built to live in, and not to look on; A home can be made a heaven or a hell; When you are at home, even the walls help you; He has no home whose home is everywhere; Grace your house, and not let that grace you; Owner should bring honor to the house, not the house to the owner; Curiosity is ill manners in another's house; A traveler without observation is a bird without wings; The best journeys are not always in straight lines; The house is a fine house when good folks are within; Untraveled youths have ever homely wits; The furtherest way about is the nearest way home; A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it; Charity begins at home* (ODP)*; A gentleman ought to travel abroad, but dwell at home* (DAAP).

Микрополе HOME входит в предъядерную зону концепта. Родина наиболее часто выражается через лексему *home*: *Home is where the heart is; East or West, home is best* (DAP); *Home is home, though it be never so homely* (LP). Фразеологическая единица *East or West, home is best может актуализироваться в контексте следующим образом:* «*'I want to go home to Kansas', said Dorothy. 'Please can you help me?'*

'Ask your shoes', smiled the good Witch. But Dorothy did not understand.

'Your red shoes', said Glinda, 'are magic shoes. They can carry you home. Just close your eyes, and say, "East, west – home's best." Then jump'» [L. Frank Baum. The Wizard of OZ. 2014, Ngram].

Частота употребления ФЕ *East or West, home is best* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 32).

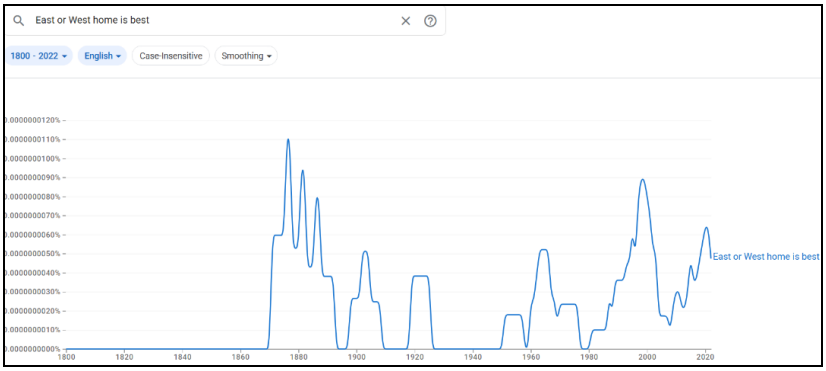

Рис. 32. Частотность функционирования ФЕ
East or West, home is best

Рассмотрим актуализацию ФЕ *A man's home is his castle* в контексте:

«*Gavin: A man's home is his castle. That's it. Pure and simple.*

Peter: What's that mean, a man's home is his castle?

Gavin: (pause) Where else can you escape and be private, y'know it's – that's your little piece of privacy. That's fair. You can lock yourself away from the world if you want to. And that's your home» [Lynn Janet Thiesmeyer. Discourse and Silencing. 2003, Ngram].

Частота употребления ФЕ *A man's home is his castle* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 33).

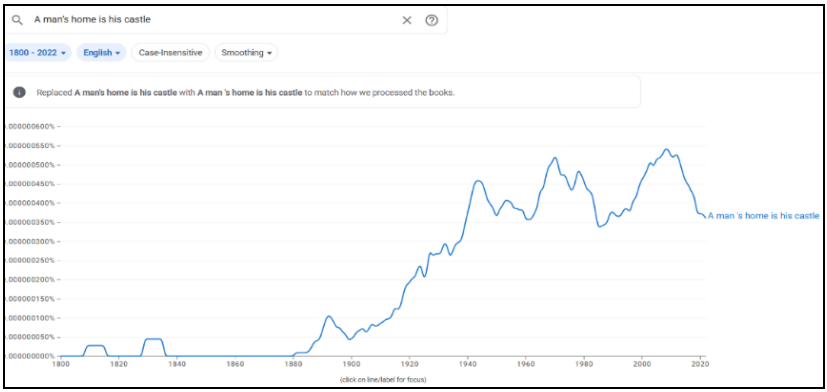

Рис. 33. Частотность функционирования ФЕ
A man's home is his castle

Согласно гистограмме, частотность употребления ФЕ была высокой в конце XIX в. (1860−1890 гг.), в начале XX в. (1900, 1920 гг.), в 1960−1970 гг., достигла пика в 2000-х гг. и сохраняется на высоком уровне в настоящее время.

3. Микрополе ILLUSION (9,23 % – 12). Микрополе актуализируется в слове *illusion*, которое имеет следующее значение в словаре: «*1. A false idea or belief, especially about somebody or about a situation; 2. Something that seems to exist in fact does not, or seems to be something it is not*» [OD]. Синонимический ряд слова *illusion* представлен следующими единицами: *confusion, deception, delusion, fantasy, image, misconception* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *illusion* представлен следующими единицами: *mirage, delusion, enchantment, magic, imagination* [WA]. Синонимический и ассоциативный ряды включают в себя лексемы, которые описывают искаженное восприятие или неверные представления. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *Blue are the hills that are far away; Distance lends enchantment to the view; Far away the hills are green* (FFDP)*; The land of milk and honey; The land of Promise* (АРТСБФ)*; The grass is always greener on the other side of the fence* (DAP)*; Faraway birds have fine feathers* (DSDF)*; A land flowing with milk and honey; Fair blows the wind for France; A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it* (ODP)*; A nice place to live away from* (АППРС)*; Abroad to see wonders the traveler goes and neglects the fine things which lie under his nose* (DAAP).

Микрополе ILLUSION входит в ближнюю периферию, подчеркивая стремление людей к тому, что неизвестно и находится далеко: *Distance lends enchantment to the view; Far away the hills are green* (FFDP); *A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it* (ODP). Фразеологическая единица *Distance lends enchantment to the view* может актуализироваться в контексте следующим образом: *«“The poet,” so ran his lazy thinking, “has told us that ‘distance lends enchantment to the view,’ and thus compares to the charm of distance the illusion of hope. But the poet narrows the scope of his own illustration. Distance lends enchantment to the ear as well as to the sight; nor to these bodily senses alone. Memory no less than hope owes its charm to ‘the far away’»* [Baron Edward Bulwer Lytton. Kenelm Chillingly; His Adventures and Opinions. 2023, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Distance lends enchantment to the view* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 34).

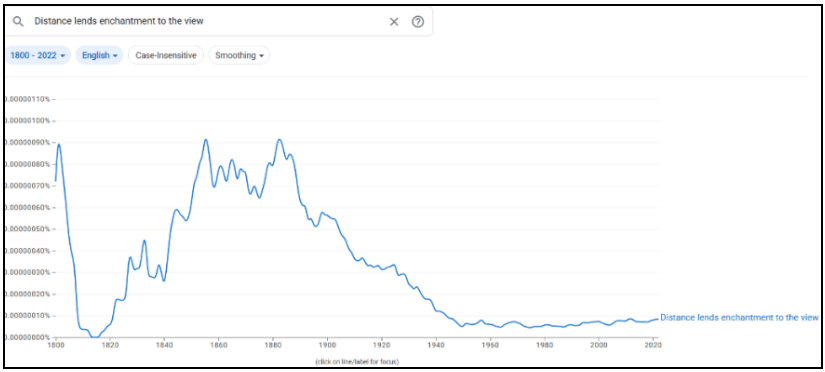

Рис. 34. Частотность функционирования ФЕ
Distance lends enchantment to the view

Гистограмма демонстрирует, что в период с 1800 по 2020 гг. пик частотности употребления ФЕ *Distance lends enchantment to the view* пришелся на начало и середину XIX в. (1840−1900 гг.), после чего наблюдается снижение ее частотности в текстах.

Рассмотрим пример актуализации ФЕ *The grass is always greener on the other side of the fence* в контексте: *«My life became rather dull and boring… and very lonely suddenly when I was about eleven. Ever since then, I had been going to Desparia, thinking it was just a daydream. It was just supposed to be an escape, like reading a book or something. A way to avoid the boredom and loneliness of my life here. I don't know, I guess the grass is always greener and all that»* [Cassandra Morphy. The door in the Sky. 2021, Ngram].

Фразеологические единицы предостерегают от идеализации чужого, напоминают о необходимости ценить то, что уже есть, и подчеркивают, что истинное счастье находится не вдали от дома, а в кругу семьи и близких.

4. Микрополе MOTHERLAND (8,46 % – 11). Лексема *motherland* имеет следующее значение в словаре: «*the country that you were born in and that you feel a strong emotional connection with*» [OD]. Синонимический ряд слова *motherland* представлен следующими единицами: *fatherland, country of origin, native home, native land, one's country, place of origin* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *motherland* представлен следующими единицами: *heroism, courage, patriotism, independence, freedom, bravery* [WA]. Синонимический ряд подчеркивает связь с конкретным местом, где человек вырос. В ассоциативный ряд

входят лексемы, связанные с патриотизмом, храбростью и свободой. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon* (RW)*; Every bird likes its own nest* (АПП)*; Go abroad and you'll hear news of home* (LP)*; Dry bread at home is better than roast meat abroad* (АППРС)*; A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it* (ODP)*; Bloom where you are planted; Everyone praises his native land; Abroad to see wonders the traveler goes and neglects the fine things which lie under his nose* (DAAP)*; East or West, home is best; A man without a country is like a man without a soul; The man without a country is an exile from life and hope* (DAP).

Микрополе MOTHERLAND входит в дальнюю периферию. ФЕ, входящие в данное микрополе, предостерегают от забвения родных мест, призывая к патриотизму *Dry bread at home is better than roast meat abroad* (АППРС); *Abroad to see wonders the traveler goes and neglects the fine things which lie under his nose* (DAAP).

Фразеологическая единица *Every bird likes its own nest* может быть актуализирована в контексте следующим образом: *«Every bird likes its own nest. It pleases me to see how fond the birds are of their little homes. No doubt each one thinks his own nest is the very best; and so it is for him, just as my home is the best palace for me, even for me King John, king of Cottage of Content»* [Charles Haddon Spurgeon. John Ploughman's Pictures. 1881, Ngram].

Частота употребления данной ФЕ в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 35).

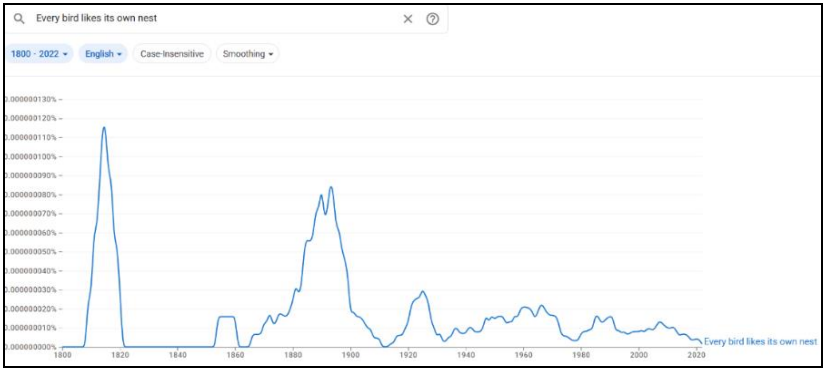

Рис. 35. Частотность функционирования ФЕ *Every bird likes its own nest*

Согласно данным ресурса Ngram, ФЕ *Every bird likes its own nest* демонстрировала наибольшую частотность употребления в текстах в начале и конце XIX в. (1880−1900 гг.), после чего наблюдается снижение её частотности. Фразеологическая единица *A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it* может быть актуализирована в контексте следующим образом: «*A man travels the world over in search of what he needs and returns home to find it. Several years have passed since my time on the road and, through my life has changed dramatically, the experiences I had while traveling are never far from my mind*» [Trent Newcomer. The call of the World: A Young Man's Journey of Discovery. 2009, Ngram].

5. Микрополе CULTURE (8,46 % – 11). Лексема *culture* имеет следующее значение в словаре: «*the customs and beliefs, art, way of social life and social organization of a particular country or group*» [OD]. Синонимический ряд слова *culture* представлен следующими единицами: *civilization, development, folklore, habit, knowledge, lifestyle, society, way of life* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *culture* включает в себя следующие лексемы: *custom, folklore, worldview, tradition, heritage, beliefs, values, art, music* [WA]. В синонимический ряд вошли лексемы подчеркивающие роль культуры в формировании образа жизни людей, в ассоциативное поле вошли лексемы связанные с искусством и культурным наследием. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *So many countries, so many customs* (LP)*; Every country has its customs* (АПП)*; East is East and West is West and never the twain shall meet; When in Rome, do as the Romans do; One half of the world doesn't know how the other half lives; Every land has its own law* (FFDP)*; Don't carry coals to Newcastle* (АППРС)*; Curiosity is ill manners in another's house; One's destination is never a place, but always a new way of seeing things; The countries you visit, the customs you find; To send (carry) owls to Athens* (ODP).

Микрополе CULTURE отражает понимание и терпимость к различиям, а также предостерегает он навязывания своих правил и ценностей в чужой стране *So many countries, so many customs* (LP); *Every country has its customs* (АПП).

Рассмотрим пример актуализации ФЕ *Every country has its customs:* «*Every country has its customs, and every family has its traditions. Once upon a time, my relatives began regularly collecting kitchen notes – about all sorts of dishes, from simple home recipes to those learned on journeys to far-off lands*» [Anita Sarna, Karolina Krupecka. The Witcher Official Cookbook. 2023, Ngram].

Визуализация частоты употребления ФЕ *Every country has its customs* в текстах представлена на следующем рисунке (рис. 36).

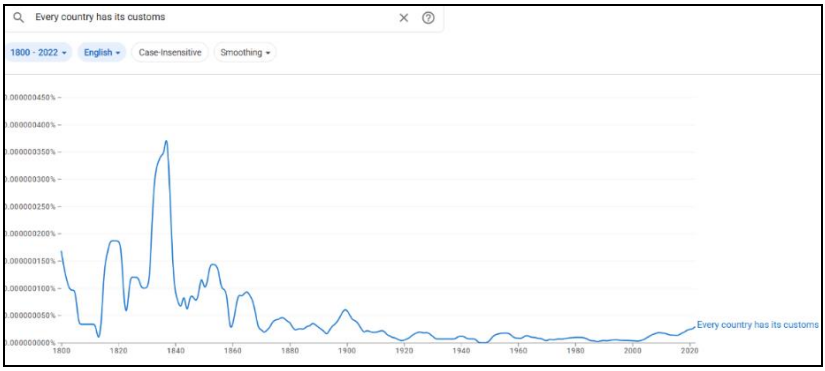

Рис. 36. Частотность функционирования ФЕ
Every country has its customs

В соответствии с данными гистограммы, пик частотности употребления ФЕ пришелся на 1830-е гг., в дальнейшем наблюдалось только снижение ее актуализации в текстах.

Рассмотрим пример актуализации ФЕ *So many countries, so many customs:* «*At Venice, for example, the mode of playing may be different; in Lombardy, Naples, France, and Spain, so many countries, so many customs. But of all the modes in the world, let them be what they may, none can be superior to that of the court of Rome*» [Samuel Weller Singer. Researches into the history of playing cards. 1816, Ngram].

6. Микрополе FREEDOM (7,69 % – 10). Микрополе актуализируется в слове *freedom*, которое имеет следующее значение в словаре: «*1. The power or right to do or say what you want without anyone stopping you; 2. The state of not being ruled by a foreign or cruel government*» [OD]. Синонимический ряд слова *freedom* представлен следующими единицами: *autonomy*, *citizenship*, *democracy*, *liberation*, *release*, *relief* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *freedom* включает в себя следующие лексемы: *democracy*, *liberty*, *rights*, *openness*, *tolerance* [WA]. Синонимический и ассоциативные ряды связывают свободу с понятиями либеральной идеологии, подчеркивающими важность прав и свобод человека. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *Every dog is a lion at home; Every dog is a valiant at his own door* (АПП)*; Better free in a foreign land, than a serf at home* (DAP)*; If you can make it here, you can make it anywhere* (DMP)*; This is a free country* (DSDF)*; A cock is bold on his own*

dunghill; A cock is valiant on his own dunghill; Every cock crows on his own dunghill (АППРС)*; Rather free in a foreign place than a slave back home; Your feet will bring you to where your heart is* (DAAP).

Фразеологические единицы, входящие в микрополе FREEDOM, свидетельствуют о том, что любой человек чувствует себя более смелым, уверенным и защищенным в своем родном доме или на своей территории, что объясняется знанием обстановки и поддержки со стороны близких *Every dog is a lion at home; Every dog is a valiant at his own door* (АПП); *A cock is bold on his own dunghill* (АППРС).

Пример актуализации ФЕ *Every dog is a lion at home: «Sadly, though, they lack the ability at international conferences to make Japanese standards into international standards. It is just like the Japanese saying, "Every dog is a lion at home," meaning that they are tough on their own turf but shy outside of their own territory»* [Hiroshi Mikitani, Ryoichi Mikitani. The Power to Compete. 2014, Ngram].

Частота употребления ФЕ *Every dog is a lion at home* в текстах визуализирована на следующем рисунке (рис. 37).

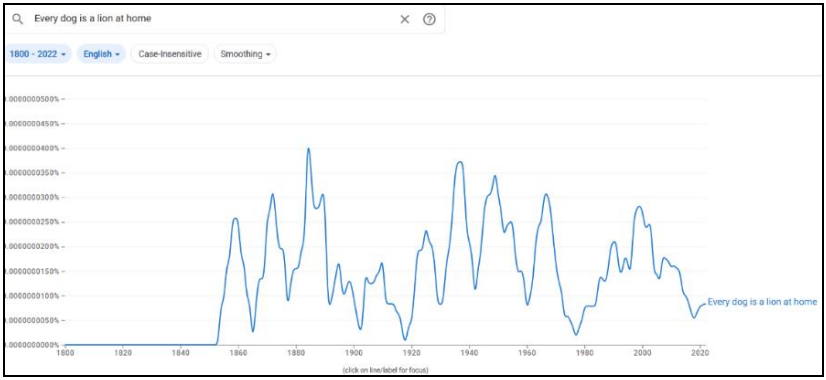

Рис. 37. Частотность функционирования ФЕ
Every dog is a lion at home

Согласно данным гистограммы, ФЕ *Every dog is a lion at home* демонстрировала высокую частотность употребления в текстах с 1860 по 2000 гг., и продолжает оставаться актуальной в наши дни.

Фразеологическая единица *The cock is bold on his own dunghill* актуализируется в контексте следующим образом: *«The flesh is at home in this world and therefore bold, as it is said 'The cock is brave on his own dunghill'. The anchoress is not so, but is likened to a night-raven and, by an*

obvious pun, an anchor; she is the anchor for the church, to hold it, like a ship, against the Devil's puffs of wind» [Derek Brewer. English Gothic Literature. 1983, Ngram].

7. Микрополе LOVE (6,15 % – 8). Микрополе актуализируется в слове *love*, которое имеет следующее значение в словаре: «*A very strong feeling of liking and caring for somebody/something, especially a member of your family or a friend*» [OD]. Синонимический ряд слова *love* представлен следующими единицами: *affection, appreciation, devotion, emotion, fondness, friendship, respect* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *love* включает в себя следующие лексемы: *loving, affection, tenderness, hate, beloved, caress, devotion* [WA]. Синонимический и ассоциативный ряды подчёркивают различные грани этого чувства, охватывая как качества любящего человека, так и его противоположность – ненависть. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *Every bird likes its own nest* (АПП)*; The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon (RW); There's no place like home; Home is where the heart is; East or West, home is best* (DAP)*;It takes a lot of loving to make a house a home (DMP); Everyone praises his native land* (DAAP).

Фразеологические единицы, которые вошли в микрополе LOVE, посвящены теме любви к родному дому.

ФЕ *The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon* актуализируется в контексте следующим образом: «*The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon. Culture must be the vehicle to bring about a new mindset. And by utilizing your own culture, you begin to find solutions not in foreign land but within the confines of your own people*» [Iam A. Freeman. Seeds of Revolution. 2014, Ngram].

8. Микрополе FOREIGN LAND (5,38 % – 7). Микрополе актуализируется в словосочетании *foreign land*, которое имеет следующее значение в словаре: «*A place or country that is unfamiliar or distant to the person speaking, usually because they are not from there*» [OD]. Синонимический ряд словосочетания *foreign land* представлен следующими единицами: *abroad, foreign* [thesaurus]. Ассоциативный ряд словосочетания *foreign land* включает в себя следующие лексемы: *adventure, homesickness, adaptation, customs, culture, borders* [WA]. В синонимический ряд входят лексемы, указывающие на нахождение за пределами своей страны. Ассоциативный ряд представлен лексемами, связанными с необходимостью приспособления к новым правилам жизни в чужой стране. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *Dry bread at home is better than roast*

meat abroad (АППРС)*; A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it; A tree often transplanted is never loaded with fruit* (ODP)*; The man who loves other countries as much as his own stands on a level with the man who loves other women as much as he loves his own wife; Abroad to see wonders the traveler goes and neglects the fine things which lie under his nose* (DAAP)*; A great city, a great solitude* (АПП)*; No prophet is accepted in his own country* (АРТСБФ).

Фразеологические единицы, входящие в микрополе FOREIGN LAND, противопоставляют Родину и другие страны, напоминая о важности ценить то, что у нас есть, и не искать счастья в далеких странах. Пример использования ФЕ *A tree often transplanted is never loaded with fruit* в контексте: «*The Italians inform us that "A tree often transplanted is never loaded with fruit;" the Spanish that "A tree often transplanted neither grows nor thrives," a saying which the Germans repeat in like manner, "Plants oft removed never thrive." We do not believe in too much moralizing, and therefore leave the reader to guess for himself the lessons which proverbs like these are intended to teach*» [Hilderic Friend. Flowers and Flower Lore. 1886, Ngram].

9. Микрополе PEOPLE (2,31 % – 3). Микрополе актуализируется в слове *people*, которое имеет следующее значение в словаре: «*human beings, men, women and children*» [OD]. Синонимический ряд слова *people* представлен следующими единицами: *community, crowd, family, folk, nation, population, public, society* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *people* включает в себя следующие лексемы: *mankind, strangers, friends, locals, natives, tourists* [WA]. Синонимический ряд отражает разные уровни организации человеческих групп, в то время как ассоциативный ряд представляет людей по происхождению и степени знакомства. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *It takes all sorts to make a world; The house is a fine house when good folks are within; Youth likes to wander* (ODP).

Пример использования ФЕ *It takes all sorts to make a world* в контексте: «*My own losses, as I have said, were numerous. But in compensation for what I lost, I acquired two important new convictions; that it takes all sorts to make a world and that the established spiritual values are fundamentally correct and should be maintained*» [The New Dimensions in Learning English, Ngram].

10. Микрополе DUTY (1,54 % – 2). Микрополе актуализируется в слове *duty*, которое имеет следующее значение в словаре: «*something that you feel you have to do because it is your moral or legal responsibility*» [OD]. Синонимический ряд слова *duty* представлен следующими

единицами: *burden, business, charge, commission, contract, job, service* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *duty* включает в себя следующие лексемы: *obedience, heroism, patriotism, obligation, job, assignment* [WA]. В синонимический ряд вошли лексемы, которые акцентируют внимание на характере деятельности. Ассоциативный ряд фокусируется на моральных ценностях. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country* (DSDF)*; My country, right or wrong* (DAP).

Пример актуализации ФЕ *My country, right or wrong* в контексте: «*As we have seen, morality has a certain structure. It imposes constraints on what we may do to anyone, as well as special duties to promote the well-being of particular persons or groups. The special duties, however, are always limited by the constraints that morality imposes. "My country, right or wrong" asserts that a person should do whatever is necessary for his own country, whether or not it violates moral constraints in this way*» [Stephen Nathanson. Patriotism, Morality, and Peace. 1993, Ngram].

11. Микрополе FAMILY (1,54 % – 2). Микрополе актуализируется в слове *family*, которое имеет следующее значение в словаре: «*all the people who are related to each other, including those who are now dead*» [OD]. Синонимический ряд слова *family* представлен следующими единицами: *group, house, people, ancestors, birth, blood, children* [thesaurus]. Ассоциативный ряд слова *family* включает в себя следующие лексемы: *marriage, household, kin, house, lineage, parent, relative* [WA]. В синонимическом ряду фиксируются лексемы, связанные с составом семьи. В ассоциативном ряде внимание акцентируется на институциональных и социальных аспектах. Следующие ФЕ входят в состав рассматриваемого микрополя: *With one child you can walk, with two you can ride, when you have three, at home you must bide* (LP)*; A friend nearby is better than a brother far off* (DSDF).

Пример актуализации ФЕ *A friend nearby is better than a brother far off*: «*Dr. Liverman made sure that my mother and sisters always had what they needed. I lived an hour's drive away. But Dr. Liverman checked on them regularly. If there was a problem with their heating or their plumbing or something else, he fixed it. If they needed the services of a professional, he recommended someone they could trust. To them, he was "better than a brother far off"*» [Dr. Jim Leggett. Proverbs: Wisdom for Everyday Living]

Анализ фразеологического фонда английского языка выявляет доминирующую ассоциативную связь между концептом

MOTHERLAND (РОДИНА) и понятием дома. Наиболее частотными лексемами, определяющими Родину, являются: *home* (22), *house* (5), *best / better* (5), *love* (5), *country* (4), *like* (4), *free* (3), *warm* (2), *heart* (2), *place* (2), *native land* (1). В английском языковом сознании Родина и дом предстают как неразрывно связанные понятия. Наиболее частотные лексемы визуализированы в виде лексического облака, где размер шрифта соответствует их частотности (рис. 38).

Рис. 38. Лексическое облако слова MOTHERLAND

Распространение лексем, описывающих концепт FOREIGN LAND (ЧУЖБИНА) выявляет преобладание лексем, связанных с отдаленностью и чуждостью. Наиболее часто встречаются лексемы: *abroad* (8), *far away* (3), *other country* (2), *foreign country* (2), *foreign place* (1), *solitude* (1).

Доминирование лексемы *abroad* подчёркивает общую идею нахождения за границей, в то время как употребление лексем *far away*, *other country*, *foreign* акцентирует внимание на пространственной и культурной дистанции, отделяющей человека от родного дома (рис. 39). Лексема *solitude* может указывать на ощущение изоляции и отчуждения, часто сопутствующие пребыванию на чужбине. Наиболее частотные лексемы визуализированы в виде лексического облака, где размер шрифта соответствует их частотности.

Рис. 39. Лексическое облако слова FOREIGN LAND

3.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МИГРАЦИЯ / MIGRATION

Анализ актуализации концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ во фразеологии русского языка выявил преобладание оппозиции РОДИНА / ЧУЖБИНА. Данная оппозиция эксплицируется во фразеологических единицах, содержащих сравнение с явным преимуществом Родины, например: *Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!*; *Чужая сторонушка нахвалом живет, а наша хайкою стоит; Милует бог и на своей стороне*. Чужбина описывается через лексику с негативной коннотацией: *чужая сторона* (19), *чужой* (12), *чужбина* (5), *мачеха* (5). Это свидетельствует о восприятии чужого пространства как потенциально враждебного, лишенного поддержки и заботы, в отличие от Родины, которая, напротив, описывается лексемами, наполненными любовью и положительными ассоциациями. Родина ассоциируется с образом любящей матери и репрезентируется такими ассоциатами, как *родина* (11), *земля родная* (5), *мать* (5), *своя сторона* (5). Прослеживается оппозиция свой / чужой, которая отражает привязанность к родному и привычному: *а морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое»*, *«Милует бог и на своей стороне»*. Эта привязанность усиливается мотивом тоски по Родине, который также находит отражение во фразеологии: *О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет*; *И кости по родине плачут.* Одновременно с этим русскому сознанию свойственно признание красоты и уникальности Родины: *Всякому мила своя сторона; Своя земля и в горсти мила; Глупа та птица, которой гнездо свое немило*.

Использование образов животных и птиц при этом выступает как средство метафорического осмысления Родины, придания ей одушевленных черт и подчеркивания ее важности для жизни и благополучия.

Концепты MIGRATION / MIGRANT актуализируются преимущественно через микрополе TRAVELLING, что выражается в пословицах, подчеркивающих позитивные аспекты путешествий: *Good Americans when they die go to Paris*; *To travel is to live*; *A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it*. Большинство фразеологических единиц связывают миграцию с расширением кругозора, приобретением нового опыта и личностным ростом.

Важным аспектом является доминирование лексемы *home* в репрезентации концепта РОДИНА в английском языке: *There's no place like home*; *Home is where the heart is*; *East or West, home is best*. В английском языке, несмотря на существование лексем *homeland, motherland* и *fatherland*, их частотность и сфера употребления значительно отличаются от русских эквивалентов. Лексема *motherland* не обладает той же культурной и эмоциональной глубиной, что и русское слово *Родина*, а *fatherland* ассоциируется с историческим контекстом Германии. Наиболее нейтральным вариантом является *homeland,* указывающее на страну происхождения, однако даже оно не может конкурировать по частоте использования с лексемой *home* (22), что отражает иное восприятие этого концепта в английской культуре.

Различия в репрезентации концепта РОДИНА в английском и русском языках обусловлены глубинными особенностями национального менталитет. Русская культура характеризуется открытой и эмоциональной любовью к Родине, что находит непосредственное отражение в языке. Поскольку русские концепты, апеллирующие к духовной и эмоциональной сфере, зачастую не имеют полных аналогов в английском языке из-за особенностей восприятия мира, наблюдается значительная разница в частотности использования соответствующих лексем.

В английских пословицах и поговорках практически отсутствуют лексемы *motherland, fatherland, homeland*, в то время как в русском языке они распространены. Для англичан понятие РОДИНА в значительной степени нивелируется и замещается концептом дом, что обусловливает доминирование лексемы *home* во фразеологии. В русском языке концепт ДОМ, хотя и может пересекаться с концептом РОДИНА, обладает самостоятельным значением.

Выводы

В разделе представлена модель фразеологического поля концептосферы МИГРАЦИЯ / MIGRATION. Всего было проанализировано 200 фразеологических единиц в русском языке и 130 в английском языке. Исследование показало, что русский язык изобилует выражениями, эксплицитно передающими отношение носителей русского языка к родной земле. При этом, отличительной чертой является частое использование эмоционально окрашенной лексики, в частности прилагательных в превосходной степени и прилагательных с ярко выраженной положительной оценкой: *милей, краше, красна, дороже*.

Противоположная тенденция наблюдается в английской лингвокультуре, где типичным способом выражения отношения к родной стране является номинативное обозначение, преимущественно через лексему *home*. Анализ англоязычного фразеологического материала демонстрирует сдержанность в выражении эмоций и оценок. Вместе с тем, отсутствие эмоционально-оценочного компонента в репрезентации концепта РОДИНА для представителя русскоязычной культуры означает утрату значительной части смыслового наполнения и дифференцирующих признаков.

В русскоязычном пространстве Родина воспринимается не просто как место рождения, а как место, с которым человек связывает свою жизнь, свои эмоции, свои ценности и свою идентичность. Эта эмоциональная связь является определяющей характеристикой русского восприятия Родины, в отличие от более сдержанного и рационального подхода, характерного для англоязычной культуры. Фразеологический анализ позволяет выявить существенные различия в концептуализации РОДИНЫ в русской и английской лингвокультурах, обусловленные особенностями исторического развития, культурными ценностями и национальным менталитетом.

ЧАСТЬ 4. ПЕРЕВОДИМОСТЬ КОНЦЕПТОВ MIGRATION / MIGRANT В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

4.1. Проблема переводимости концептов

Перевод еще с древних времен играл большую роль в жизни человечества. Благодаря переводу цивилизация не стояла на месте. Перевод обеспечил культурный диалог и обмен информацией. Дадим определение понятию перевод: «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [Комиссаров 2002: 411]. Трудности перевода концептов возникают из-за того, что они, являясь элементами концептуально-семантической системы, отражают уникальные языковые картины мира и культурные особенности, что делает их многогранными и специфичными для каждого культурно-языкового пространства. Что касается проблемы переводимости, то ученые делятся на две группы: первые, считают, что перевод невозможен, вторые утверждают, что если идею можно выразить на одном языке, то ее можно выразить и на другом: «Концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих. Чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталоны, свойственные определенному языку» [Пименова 2004: 9].

Содержание и объем концепта зависят от индивидуального опыта и культурной принадлежности индивида. Это приводит к различиям в интерпретации понятий, что особенно проявляется при переводе. Н. К. Гарбовский иллюстрирует это на примере концепта «снег»: «Чем большее место занимает снег в культуре того или иного народа, тем более обширной и вариативной оказывается лексико-семантическая область, связанная с этим явлением. Эти различия в значении наиболее отчетливо проступают именно в переводе, когда мы стараемся, как можно точнее передать какое-либо понятие средствами иного языка» [Гарбовский 2004: 273].

Идея непереводимости берет истоки с переводом Священного писания. Перевод Библии должен был быть максимально приближен к оригиналу. Любые отклонения карались, поскольку считалось, что человек не в силах адекватно интерпретировать и передать глубину божественной мысли. Далее к числу непереводимых текстов были

отнесены философские произведения и художественная проза. Сторонниками принципиальной непереводимости являлись В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, А. А. Потебня. Ученые придерживались мнения, что каждый язык обладает уникальной языковой картиной мира, которая определяет мировосприятие говорящих на этом языке. Категоричный взгляд на перевод В. фон Гумбольдта был сформирован под влиянием философии идеализма, которая провозглашает субъективность восприятия: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [Гумбольдт 1985: 38].

Взгляды В. фон Гумбольдта разделял Л. Вайсгербер: «От каждого, кто действительно владеет иностранным языком, требуют, чтобы он мыслил сообразно с этим языком. И перевод с одного языка на другой превращает в трудное ремесло опять же не различие в звуках, а содержательная сторона, которую невозможно либо очень сложно перелить из образа мысли одного языка в образ мысли другого, не подменяя перевод подделкой» [Вайсгербер 2004: 93]

Одной из более поздних концепций является гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа. В качестве иллюстрации этой гипотезы Б. Л. Уорф приводит пример с падающим камнем, подчеркивая, что мы непроизвольно анализируем это явление и раскладываем его на два понятия: понятие камня и акта падения. Англичанин скажет *the stone falls*, в немецком и французском языках необходимо выразить в слове камень еще и категорию рода. Индейцы квакиутль отметят, видим или невидим камень для говорящего и к кому он ближе – к говорящему, адресату речи или какому-то третьему лицу. Китаец обходится минимальным утверждением – *stone fall (камень падать)* [Уорф 1960: 178].

Существует и обратная точка зрения на перевод, а именно мнение о всепереводимости, которое В. Коллер выражает следующим образом: «Если в каждом языке все то, что подразумевается, может быть выражено, то в принципе, по-видимому, все то, что выражено на одном языке, можно перевести на другой» [Коллер 1983: 152]. Концепция всепереводимости строится на идее языковых универсалий. Сторонниками этой идеи были Р. Якобсон и Ю. Найда.

Перевод всегда сопряжен с определенными потерями в силу разных языковых структур. Абсолютная тождественность ИТ и ПТ недостижима, но это не отрицает возможность межъязыковой коммуникации. Перевод возможен благодаря общности понятийных категорий, существующих во всех языках мира. Для достижения действительно равноценного воздействия на целевую аудиторию, переводчику недостаточно перевести исходный текст, использую другую языковую систему. Необходимо учитывать этнокультурные особенности восприятия, адаптируя текст таким образом, чтобы он был максимально понятным и релевантным для представителей другой культуры. Как отмечает Ю. Д. Апресян: «Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995: 39]. В современном переводоведении выделяется два типа непереводимости: лингвистическая непереводимость: «невозможность найти эквивалент в языке перевода ввиду его различий с языком оригинального текста» [Катфорд 2004: 94], культурная непереводимость: «когда какая-либо лингвистическая категория оригинала текста полностью отсутствуют в культуре языка перевода» [там же: 99].

Стоит также разграничить такие понятия как эквивалентность, адекватность и полноценность. Исследователи предлагают следующее определение эквивалента: «1. Единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи. 2. В теории эквивалентных соответствий, эквивалентом называют постоянные равнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текста, не зависящие от контекста. 3. Слово или выражение целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала, то есть прямое соответствие, не зависящее от контекста» [Нелюбин 2003: 253]. Л. С. Бархударов определяет эквивалентность как «максимально возможную полноту передачи информации, содержащейся в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ» [Бархударов 1975: 190]. И. С. Алексеева определяет эквивалентность как «меру соответствия переведенного текста исходному тексту, вне зависимости от цели перевода <…> экивалентность предусматривает достижение максимального подобия» [Алексеева 2004: 128−139]. Эквивалентность предполагает максимальную идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода.

Адекватность определяется как «соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому изменению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода. Адекватность перевода – 1. Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2. Тождественная информация, переданная равноценными средствами» [Нелюбин 2003: 13]. И. С. Алексеева подчеркивает, что адекватность: «это многомерный критерий, включающий семантическую точность, стилистическую уместность, коммуникативную эффективность и культурную приемлемость «соответствия переведенного текста цели перевода» [Алексеева 2004: 128]. Согласимся с определением П. В. Рыбина «адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровня эквивалентности и не допускающий нарушения норм переводящего языка» [Рыбин 2007: 68].

Понятие *полноценность* многими учеными рассматривается как синонимичное понятию *адекватность*: «полноценность предполагает полноценное соответствие текста перевода тексту оригинала по функциям и оправданность выбора средств в переводе. Полноценность перевода состоит в передаче специфического для оригинала соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней» [Макарова, Долуденко 2008: 40]. Однако А. В. Федоров предлагает рассматривать перевод художественной литературы с точки зрения полноценности: «Полноценным является тот перевод, в котором средствами общенародного языка и в соответствии с его нормой воспроизводится единство содержания и всей системы стилистических особенностей, представляемое оригиналом (при непременном условии передачи его основного смыслового стержня — будь то сюжет целого произведения, или мотив отдельного эпизода, или идея стихотворения), и в котором каждый более или менее значительный отрезок текста сохраняет отношение частного элемента оригинала к его целому» [Федоров 1952: 18].

Таким образом, эквивалентность предполагает максимальную близость между ИТ и ПТ, максимальное соответствие содержания, сохранение всех смысловых элементов. Адекватность перевода предполагает, что перевод соответствует целям и условиям коммуникации, перевод должен выполнять прагматическую задачу на максимальном уровне эквивалентности. Должен быть учтен жанр, стиль, целевая аудитория, функции текста. Перевод может включать отклонения от буквального содержания, но только для достижения

необходимого эффекта. Полноценность рассматривается многими учеными как синонимичное понятие адекватности.

4.2. ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (РОМАН «WHITE TEETH» ZADIE SMITH)

Предпереводческий анализ – важный этап при переводе любого типа текстов. Основная задача предпереводческого анализа состоит в том, чтобы собрать фоновую информацию о переводимом тексте и определить инвариант перевода. Понять какие трудности содержатся в тексте, что в нем наиболее релевантно и какую стратегию перевода выбрать. В нашей работе для того, чтобы провести предпереводческий анализ воспользуемся структурой предложенной И. С. Алексеевой: 1) «сбор внешних фактов о тексте (автор текста, время создания и публикации текста); 2) определение источника и реципиента (для кого предназначен текст); 3) тип информации (когнитивная или познавательная информация; эмоциональная; эстетическая); 4) коммуникативное задание (например: сообщить важные новые сведения; убедить в своей правоте; наладить контакт). Часто коммуникативное задание может быть комплексным; 5) речевой жанр (например: интервью, научный доклад)» [Алексеева 2001: 149−157].

Перед тем как приступить к переводу следует провести предпереводческий анализ романа Z. Smith «White Teeth». В первую очередь, следует обратить внимание на личность автора. Зэди Смит, британская писательница, чьи произведения отличаются острым взглядом на современное общество, затрагивают сложные темы идентичности, иммиграции, мультикультурализма, расы и религии, формирующие многогранную картину современной Великобритании. Смит окончила Кембриджский университет по специальности «Английская литература».

«White Teeth» – дебютный роман писательницы, но несмотря на это, произведение было удостоено множества престижных наград, среди которых Мемориальная премия Джеймса Тейта Блэка (2000), премия Whitbread как лучший первый роман (2000), премия Guardian, премия Содружества писателей и премия Бетти Траск. Признанием литературного таланта автора стало включение романа в список 100 лучших англоязычных романов по версии журнала Time.

Важно учитывать временной период создания романа – 2000 г., эпоху усиления глобализации и интенсификации миграционных процессов. Действие романа разворачивается в Лондоне на протяжении нескольких десятилетий и рассказывает о судьбах двух семей, Арчи Джонса и Самада Икбала, а также их потомков. Роман

переплетает темы иммиграции, дружбы, любви, семейных ценностей, культурных различий и поиска идентичности, отражая столкновение традиций и современности, разных культур и взглядов на жизнь.

Роман адресован широкому кругу читателей, интересующихся современной литературой и готовых к многослойному повествованию, анализу социальных проблем и философским размышлениям. Роман адресован читателю, способному проникнуться сочувствием к героям, которые принадлежат к различным социальным слоям и этническим группам, для которого реалистичное изображение современной городской жизни, особенно жизнь иммигрантов в Лондоне, представляет особый интерес. Юмор и ирония, с которыми автор описывает сложные социальные процессы, безусловно, найдут отклик у интеллектуальной аудитории. Произведение не предлагает готовых решений, а ставит перед читателем важные вопросы, требуя самостоятельного анализа и формирования собственной точки зрения. Таким образом, адресат романа – это вдумчивый и эмпатичный человек, готовый к интеллектуальному и эмоциональному путешествию, к глубокому погружению в жизнь мигрантов, пытающихся найти свое место в новом обществе.

Коммуникативная задача романа заключается в том, чтобы донести до читателя субъективное видение автора на мультикультурный ландшафт современного Лондона. Произведение стремится к созданию правдивого и многогранного портрета этого общества, в котором особое внимание уделяется сложностям самоидентификации иммигрантов и их потомков. Автор исследует проблемы адаптации к новой культуре, необходимость сохранения связи с корнями, а также различия в ценностях и взглядах между поколениями, выросшими в разных социальных условиях. В конечном итоге, роман призван побудить читателя к размышлению о проблемах мультикультурализма и важности толерантного отношения к «другому».

Архитектонико–речевая форма: полилог. В романе присутствуют отдельные диалоги, но определяющую роль играет именно столкновение множества голосов, представляющих различные культуры и поколения. Ведущая композиционно-речевая форма: повествование. З. Смит использует рассказ от третьего лица, позволяющий охватить широкий спектр персонажей и перспектив; внутренний диалог, дающий читателю возможность проникнуть во внутренний мир героев; чередование временных пластов, раскрывающее связь между прошлым и настоящим; и несобственно-прямую речь, создающую эффект близости к сознанию персонажей.

Речевой жанр – семейная сага, поскольку повествование охватывает несколько десятилетий и прослеживает истории нескольких поколений двух семей – Икбалов и Боулзов. Вместе с тем, роман обладает чертами социального романа, так как в нем поднимаются острые социальные проблемы современной Англии, такие как мультикультурализм, расизм, классовое неравенство и религиозный экстремизм. Художественный стиль направлен не только на передачу информации, но и на создание эстетического воздействия. Язык становится инструментом для создания запоминающихся образов, чему способствуют активное использование метафор, окказионализмов и авторских неологизмов. Особую роль играет метафора, воплощенная в самом названии романа: «Белые зубы», которые для современного общества часто символизируют фальшивые ценности. З. Смит, возможно, испытывая влияние постимпрессионизма, превращает эту метафору в своеобразный лейтмотив, пронизывающий весь роман. «Зубная» тема находит отражение в названиях глав, таких как «Зубная боль», «Корневые каналы», «Коренные зубы», а также в отдельных эпизодах: от потери зубов Кларой до подарка зубной щетки Поппи и беззубого расиста Хэмилтона. Даже выбор профессии Айри – зубной врач – вписывается в эту тему.

З. Смит изображает Лондон конца XX в., рисуя картину, где иммигранты с неевропейской внешностью, даже спустя десятилетия жизни в Англии, продолжают ощущать себя «чужими». В центре внимания автора – проблема этнических стереотипов, понимаемых как упорядоченные, сформированные культурой образы мира в сознании человека. Эти стереотипы, по мнению Смит, позволяют людям формировать общее представление о мире, выходя за рамки узкого окружения. Эта же мысль нашла отражение в работах У. Липпмана, отмечавшего, что стереотипы передаются из поколения в поколение, часто воспринимаются как данность [Липпман 2004: 93–163].

Проблему расизма и ксенофобии в романе иллюстрирует жизнь Мохамеда Хуссейна Исмаила. Герой неоднократно становился мишенью для агрессии со стороны белых: *Mo had been knifed a total of five times, lost the tips of three fingers, had both legs and arms broken his feet set on fire, his teeth kicked out and an air-gun bullet embedded in his thankfully fleshy posterior.* Самад Икбал и Алсана поженились, заключив брак по договоренности родителей, что по тем временам было обыденной практикой и отражает традиционный стереотип о подчинении личной воле семьи, особенно в вопросах брака.

Примечательно, что Алсаны еще не было на свете, когда родители договорились об их союзе: *‘You mean your wife’s not bloody born yet?’ ‘Where I come from,’ said Archie, ‘a bloke likes to get to know a girl before he marries her.’* Стереотипное представление о женщине, как о послушной домохозяйке, подчиняющейся мужу и не имеющей собственного голоса, также находит отражение в романе: *‘Oh yes, Auntie, yes, the little submissive Indian woman. You don’t talk to him, he talks at you. You scream and shout at each other, but there’s no communication. And in the end he wins anyway because he does whatever he likes…*

В романе отражено враждебное отношение к другим этносам, характерное для жителей Лондона. Эта неприязнь проникает в сознание даже самих иммигрантов: Алсана, например, с горечью осознает, что иммигрантам всегда суждено оставаться чужими в Лондоне, независимо от района проживания: *Though it was the same here in a way: they all looked at her strangely, ‘Liberal? Hosh-kosh nonsense!’ No one was more liberal than anyone else anywhere anyway*.

На морфологическом уровне используются сокращенные формы слов: “*I been dealing with a corpse all morning. Be nice to get my hands into somefing sof’,’ said Andrea, emerging from her reverie. ‘Yougonnarelaxit, darlin’?”* Аутентичности речи персонажей способствует активное использование междометий *(oh, hey, er, um, yeah)*, характерных для разговорного английского. Эти междометия не только оживляют диалоги, но и зачастую указывают на сложности в формулировании мысли, особенно для тех, кто не является носителем языка. На синтаксическом уроне используются редуцированные конструкции и часто наблюдается нарушение норм построения предложения:

‘Is she black?’

‘Is who black?’

‘The dark lady.’

Автор использует синтаксический параллелизм: *He doesn’t know his arse from his elbow. He doesn’t know who he is. But you know him, at least a little, you’ve known all the sides of him.* Также используются графические средства: искаженное написание слов *whateverhernameis*; выделение слов курсивом и жирным шрифтом *It was speaking to her. L O S E W E I G H T*; мультиплицирование *doooodling, ooooh, ummm, aaagh*. На лексическом уровне часто используются окказионализмы – индивидуально-авторские слова. Например, данный окказионализм образован от фамилии семьи The Chalfens: *The Chalfens didn’t need*

other people. They referred to themselves as nouns, verbs and occasionally adjectives: It's the Chalfen way, and then he came out with a real Chalfenism, He's Chalfening again, we need to be a bit more Chalfenist about this.

З. Смит употребляет производные слова, которые образованы при помощи суффиксации (*wanking, facially, disarmingly*), словосложения (*scallywags, white-flecked, make-over*), прием антономазии, при котором происходит замена имени собственным нарицательным, например, когда Алсана называет свою племянницу *Позорной Племянницей*: *Niece-of-Shame!*

Стилистической особенностью романа является использование нецензурной лексики и молодежного сленга *shit, bastard, fugs, marywana, dammit*. Другой особенностью является использование авторских неологизмов: «*Straight hair. Straight straight long black sleek flickable tossable shakeable touchable finger-through-able wind-blowable hair. With a fringe*». В этом примере также использована градация, эмоциональное напряжение возрастает к концу фразы. Другие примеры авторских неологизмов: *And I feel sure, my friend, that you have explored your lady-wife-to-be …* ; *A distance was establishing itself, not simply between fathersons, oldyoung, bornthereborn here, but between those who stayed indoors and those who ran riot outside; He was feeling really very Zen about this – very goodwill-to-all-men – until he spotted Archie's car.*

З. Смит в романе «Белые зубы» использует этнические стереотипы как инструмент для изображения многокультурного общества, прибегая к разнообразным стилистическим приемам, включая авторские неологизмы, редуцированные конструкции, синтаксический параллелизм и окказионализмы. Эти приемы не только служат для создания ярких образов, но и позволяют автору передать противоречивость жизни в современном Лондоне.

4.3. ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ АДАПТАЦИИ КОНЦЕПТОВ MIGRATION И MIGRANT ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В исследовании реализована интерпретативная модель адаптации концептов MIGRATION / MIGRANT на основе романа Zadie Smith «White Teeth». Поскольку структура языка оказывает непосредственное влияние на формирование языкового знака, трансформация концепта при переводе на язык с иной структурой неизбежно сказывается на языковом знаке, проявляясь в явлении симметрии или асимметрии. За основу анализа нами была взята формула Е. А. Огневой, где s – план

содержания ИТ, f – план выражения ИТ, s^1 – план содержания ПТ, f^1 – план выражения ПТ, S – симметричный перевод, A – асимметричный перевод [Огнева 2019: 110].

1. Обратимся к первому примеру симметрии / асимметрии языкового знака: *It was cricket, basically – the Englishman's game adapted by the immigrant, and six was the most pigeons you could get at one swipe.*

Это был крикет – некогда английская игра, ныне усвоенная иммигрантами, а шесть – максимальное число голубей за один взмах.

В исследуемой текстовой модели концепта выявлен номинант *the Englishman's game adapted by the immigrant*. Перевод выполнен асимметрично в плане выражения, поскольку произошла трансформация из единственного числа в множественное, это объясняется тем, что в английском языке артикль употребляется для обозначения целого класса (генерализация), а в русском языке это передается через множественное число. Перевод выполнен симметрично в плане содержания, что отражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

2. *Then, on the 29th of December, he went to see his old friend Samad Miah Iqbal. An unlikely compadre possibly, but still the oldest friend he had – a Bengali Muslim he had fought alongside back when the fighting had to be done.*

29 декабря Арчи повидался со своим старым другом Самадом Миа Икбалом. Такая дружба может показаться странной, и все же Самад был его самым старым другом: этот мусульманин из Бенгалии сражался с ним бок о бок в те времена, когда еще велись бои.

Перевод номинанта *a Bengali Muslim he had fought alongside back when the fighting had to be done* выполнен асимметрично в плане содержания и выражения. *A Bengali Muslim* переведено асимметрично, поскольку в оригинале используется неопределенный артикль, что означает, что речь идет о неизвестном нам (читателю) человеке. Данный персонаж только вводится в дискурс, а в переводе используется указательное местоимение, которое предполагает, что речь идет о уже знакомом для нас человеке. Можно было бы перевести как: некий мусульманин из Бенгалии. Далее приводится предлагаемый нами вариант перевода: *И вот, 29 декабря он отправился к своему давнему другу Самаду Миа Икбалу. Возможно, и странный компаньон, но все же его старейший друг – некий мусульманин из Бенгалии, с которым его свела война. Они вместе сражались, когда это было необходимо.*

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

3. *But first a description: Clara Bowden was beautiful in all senses except maybe, by virtue of being black, the classical.*

Но сначала нужно ее описать: Клара Боуден абсолютная красавица, если не считать одного недостатка – она черная.

Перевод *Clara Bowden was beautiful in all senses except maybe, by virtue of being black, the classical* выполнен асимметрично как в плане выражения, так и в плане содержания. В оригинале не используется слово недостаток, а имеется в виду, что Клара соответствовала классическим стандартам красоты.

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

4. *'Cheer up, bwoy,' she said in a lilting Caribbean accent that reminded Arche of That Jamaican Cricketer, 'it might never happen.'*

Выше нос, парень, – сказала она с ритмичным карибским акцентом, который напомнил Арчи «Игрока в крокет с Ямайки», – этого может и не случиться. Номинант *Cheer up, bwoy,' she said in a lilting Caribbean accent that reminded Arche of That Jamaican Cricketer* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, поскольку главная героиня Клара обладает дефектом речи и это выражено в слове *bwoy*, которое на русский переведено как *парень*.

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

5. *Clara was from somewhere. She had roots. More specifically, she was from Lambeth (via Jamaica) and she was connected, through tacit adolescent agreement, to one Ryan Topps.*

Клара взялась из вполне определенной местности. У нее имелись корни. Конкретнее, она была из Ламбета (с заездом на Ямайку), где с молчаливой отроческой послушностью сошлась с Райаном Топпсом.

Перевод номинанта *Clara was from somewhere. She had roots. More specifically, she was from Lambeth (via Jamaica)* выполнен асимметрично в плане выражения и содержания. *Clara was from somewhere* передано антонимично. *Via Jamaica* имеет более нейтральное значение, оттенок временного пребывания в переводе выражен сильнее.

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

6. *Darcus had come over to England fourteen years earlier and spent the whole of that period in the far corner of the living room, watching television.*

В Англию Даркус приехал четырнадцать лет назад и все эти годы провел перед телевизором в дальнем углу гостиной.

Перевод номинанта *Darcus had come over to England fourteen years earlier* выполнен симметрично в плане выражения и плане содержания.

s – S – s¹

f – S – f¹

7. *The original intention had been that he should come to England and earn enough money to enable Clara and Hortense to come over, join him and settle down.*

Первоначально предполагалось, что в Англии он подкопит денег и вызовет к себе Клару и Гортензию.

Перевод номинанта *The original intention had been that he should come to England and earn enough* money выполнен асимметрично в плане выражения и содержания, поскольку ПТ пропущены глаголы *come to England* и *earn*.

s – A – s¹

f – A – f¹

8. *In 1972, enraged by a fourteen-year wait, Hortense decided finally to make the journey on her own steam.*

В 1972 году Гортензия, разозленная четырнадцатилетним ожиданием, решила своими силами перебраться в Англию.

Номинант *Hortense decided finally to make the journey on her own steam* переведен асимметрично в плане выражения, но симметрично в плане содержания.

s – S – s¹

f – A – f¹

9. *She liked to say: 'Bein' barn is de hardest part! Once ya done dat – no problems.'*

Она любила повторять: «Труднее всего родиться. Все остальное пустяки».

Перевод выполнен асимметрично в плане выражения, потому что утрачен карибский акцент, который передается с помощью фонетических особенностей в оригинале, но симметрично в плане содержания.

s – S – s¹

f – A – f¹

10. *Hortense was fiercely opposed to the affair, on grounds of colour rather than of age, and on hearing of it had promptly ostracized her daughter one morning on the doorstep.*

Гортензия была категорически против их отношений, в большей степени из-за цвета, чем из-за разницы в возрасте, и, узнав обо всем, в одно прекрасное утро не пустила дочь на порог.

Перевод номинанта *Hortense was fiercely opposed to the affair, on grounds of colour rather than of age* выполнен симметрично в плане выражения и плане содержания.

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

11. *Clara still felt that deep down her mother would prefer her to marry an unsuitable man rather than live with him in sin, so she did it on impulse and begged Archie to take her as far away from Lambeth as a man of his means could manage – Morocco, Belgium, Italy.*

Но Клара чувствовала, что в душе ее мать предпочитает, чтобы она вышла замуж за неподходящего человека, чем жила в грехе, поэтому они поспешно поженились, и Клара попросила Арчи увезти ее как можно дальше от Ламбета, насколько ему позволят средства – в Марокко, в Бельгию, в Италию.

Перевод номинанта *she begged Archie to take her as far away from Lambeth as a man of his means could manage – Morocco, Belgium, Italy* выполнен симметрично в плане выражения и плане содержания.

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

12. *She asked him: Why are you never here? Why do you spend so much time with the Indian?*

Она спрашивала: Почему тебя никогда нет дома? Почему ты все время с этим индийцем?

Перевод выполнен симметрично в плане выражения и плане содержания.

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

13. *Clara met her only wedding guests formally for the first time: two Indians, both dressed in purple silk.*

Клара впервые официально познакомилась со своими гостями – двумя индийцами, одетыми в лиловый шелк.

Перевод выполнен асимметрично в плане выражения и содержания: в переводе не выражена информация о том, что гости были единственными на свадьбе, что является важной деталью, подчеркивающей скромность мероприятия.

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

14. *'You said the Iqbals are comin' to dinner. I was just thinkin' … if they're going to want me to cook dem some curry – I mean, I can cook curry – but it's my type of curry.'*

'For God's sake, they're not those kind of Indians,' said Archie irritably, offended at the suggestion.

Ты сказал, на ужин придут Самад и Алсана? Я подумала… может, ты хочешь, чтобы я приготовила карри … в смысле, я могу приготовить карри, но только так, как я готовлю карри.

− Бог мой, да они совсем не из таких индийцев, – сердито заметил Арчи.

Номинант *they're not those kind of Indians* выражен симметрично в плане выражения и содержания

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

15. *Sam and Alsana Iqbal, who were not those kind of Indians (as, in Archie's mind, Clara was not that kind of black), who were, in fact, not Indian at all but Bangladeshi, lived four blocks down on the wrong side of Willesden High Road.*

Самад и Алсана Икбал, которые были не из «таких» индийцев (так же как для Арчи Клара была не из «таких» негров) и вообще были не из Индии, а из Бангладеш, жили через четыре квартала от них в плохом квартале в Уиллздене.

Номинант *Sam and Alsana Iqbal, who were not those kind of Indians (as, in Archie's mind, Clara was not that kind of black), who were, in fact, not Indian at all but Bangladeshi* переведен асимметрично на русский язык, что отражено в формуле:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

16. *You fight in an old, forgotten war with some Englishman … married to a black! Whose friends are they? These are the people my child will grow up around? Their children – half blacky-white?*

Ты воевал на старой, всеми забытой войне с каким-то англичанином … женатым на черной! Кому это они друзья? С такими людьми будет расти мой ребенок? С их детьми – черно-белыми?

Номинант 1 *You fight in an old, forgotten war with some Englishman … married to a black!* переведен симметрично в плане выражения и содержания, как и номинант 2 *Their children – half blacky-white?*

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

17. ‘*And I arks de doctor what it will look like, half black an’ half white an’ all dat bizness’.*

Я спросила у доктора, как он будет выглядеть, ведь он наполовину черный, наполовину белый.

Перевод выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, поскольку в русском переводе не выражен карибский акцент.

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

18. *‘Oh, Archie, you are funny’, said Maureen sadly, for she had always fancied Archie a bit but never more than a bit because of this strange way he had about him, always talking to Pakistanis and Caribbeans like he didn’t even notice and now he’d gone and married one and hadn’t even thought it worth mentioning what colour she was until the office dinner when she turned up black as anything and Maureen almost choked on her prawn cocktail.*

− О Арчи, какой ты! – печально сказала Морин. Арчи ей немножко нравился, но только немножко. У него странная манера разговаривать с пакистанцами и карибцами, словно не замечая, что они другой национальности. А теперь он еще взял и женился на негритянке и даже не подумал упомянуть о цвете ее кожи. Морин чуть не подавилась салатом из креветок, когда эта женщина появилась на корпоративной вечеринке, черная как бог знает что.

Номинант 1 *always talking to Pakistanis and Caribbeans like he didn’t even notice and now he’d gone and married one* переведен асимметрично в плане выражения, так как в ПТ прослеживается лексическое добавление. Также, предложение при переводе было разделено на два, в связи с грамматикой русского языка, что выражается в формуле:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

Номинант 2 *hadn’t even thought it worth mentioning what colour she was until the office dinner when she turned up black as anything*. В ПТ изменена структура предложения ИТ, единица *black as anything* переведена с использование модуляции, что позволяет добиться эквивалентного воздействия на читателя, но изменяет оригинал.

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

19. *'Did you say blue eyes, Archie, love?' said Maureen, speaking slowly so she might find a way to phrase it. 'I'm not bein' funny ... but in't your wife, well, coloured?'*

– Неужели с голубыми глазами, дорогой? – Морин говорила медленно, пытаясь помягче сформулировать свою мысль. – Я ничего не хочу сказать ... но разве твоя жена не ... цветная?

Номинант … *but in't your wife, well, coloured?* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, так как ПТ не передает разговорной формы глагола *in't.*

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

20. *He wished to defend a country that wasn't his and revenge the killing of men who would not have acknowledged him in a civilian street.*

Он защищал чужую страну и мстил за смерть людей, которые не признавали его на улицах в мирное время.

Номинант *He wished to defend a country that wasn't his* переведено симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения. Переводчик применил прием генерализации.

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

21. *They looked out on to starts that lit up unknown country, but neither man clung particularly to home.*

Они смотрели на звезды, освещавшие незнакомую страну, но не тосковали по дому.

Номинант 1 *They looked out on to starts that lit up unknown country* переведен симметрично в плане содержания и плане выражения, что отражается в формуле*:*

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

Номинант 2 *but neither man clung particularly to* home переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, переводчик опускает, что никто из них не тосковал по дому, что выражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

22. *Naturally, you will get these pretty English academics trying to discredit him, because they cannot bear to give an Indian his due.*

Разумеется, английские академишки пытаются принизить его роль. Как же можно отдать должное индийцу!

Номинант *you will get these pretty English academics trying to discredit him, because they cannot bear to give an Indian his due* переведен асимметрично в плане выражения, так как предложение было разделено на два в переводе, а также более эмоционально из-за изменения структуры предложения, что выражено в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

23. *'That's true, you know', said Archie thoughtfully. 'They don't speak well about Indians back home; they certainly wouldn't like it if you said an Indian was a hero … everybody would look at you a bit funny.'*

− Да, правда, – задумчиво протянул Арчи. – Об индийцах у нас хорошо говорить не принято; вряд ли это кому понравится. Попробуй назови индийца героем – подумают, что ты с приветом.

Номинант 1 *They don't speak well about Indians back home* переведен асимметрично в плане выражения и содержания, так как изменена структура предложения, и пропущена единица *back home*, что выражается в формуле:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

Номинант 2 *if you said an Indian was a hero … everybody would look at you a bit funny* переведен асимметрично в плане выражения, но симметрино в плане содержания:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

24. *'Please. Do me this one, great favour, Jones. If ever you hear anyone, when you are back home – if you, if we, get back to our respective homes – if ever you hear anyone speak of the East,' and here his voice plummeted a register, and the tone was full and sad, 'hold your judgement. If you are told «they are all this» or «they do this» or «their opinions are these», withhold your judgement until all the facts are upon you. Because that land they call «India» goes by a thousand names and is populated by millions, and if you think you have found two men the same amongst that multitude, then you are mistaken. It is merely a trick of the moonlight.*

− Прошу тебя. Сделай мне одно великое одолжение, Джонс. Если ты услышишь от кого, когда вернешься домой – если ты, если мы вернемся каждый в свой дом, – услышишь разговоры о Востоке, – тут его голос понизился на регистр и зазвучал гулко и грустно, – имей свое мнение. Скажут тебе «все они такие», «они делают то-то», «они думают так-то», а ты не принимай на веру, пока не узнаешь всего. Потому что у той земли, которую они зовут Индией, тысяча имен,

она населена миллионами, и, если ты решил, что отыскал среди этого множества двух похожих людей, ты ошибся. Это проделки лунного света.

Номинант 1 *If ever you hear anyone, when you are back home – if you, if we, get back to our respective homes – if ever you hear anyone speak of the East* переведен симметрично в плане выражения и содержания, что выражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

Номинант 2 *Because that land they call «India» goes by a thousand names and is populated by millions* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, что отражено в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

25. ‘*Don’t call me Sam,’ he growled, in a voice Archie did not recognize, ‘I’m not one of your English matey-boys. My name is Samad Miah Iqbal. Not Sam. Not Sammy. And not – God forbid – Samuel. It is Samad.’*

–

Не называй меня Сэмом, – рявкнул он так, что Арчи не узнал его голоса. – Я тебе не твои английские дружки-приятели. Меня зовут Самад Миа Икбал. Не Сэм. Не Сэмми. И не – Аллах сохрани! – Самуил. Мое имя Самад.

Номинант 1 *‘I’m not one of your English matey-boys* переведен симметрично в плане выражения и содержания:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

26. *What am I going to do, after this war is over, this war that is already over – what am I going to do? Go back to Bengal? Or to Delhi? Who would have such an Englishman there? To England? Who would have such an Indian? They promise us independence in exchange for the men we were. But it is a devilish deal. What should I do? Stay here? Go elsewhere?*

Что мне делать, когда война закончится, а она уже закончилась, – что мне делать? Вернуться в Бенгалию? В Дели? Кому там нужен этакий англичанин? Или Англию? А там кому нужен этакий индус? Нам обещали свободу в обмен на нас же. Это дьявольская сделка. Что мне делать? Остаться здесь? Податься куда-нибудь еще?

Перевод номинанта *Go back to Bengal? Or to Delhi? Who would have such an Englishman there? To England? Who would have such an Indian?* выполнен симметрично в плане выражения и содержания.

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

27. *‘I’m not actually from India, you know,’ said Samad, with infinitely more patience than he had ever previously employed the many times he had been required to repeat this sentence since moving to England.*

– На самом деле я не из Индии. – Самад произнес эту фразу, которую в Англии ему приходилось часто повторять, бесконечно дружелюбнее, чем обычно.

Перевод выполнен симметрично в плане выражения, но в плане содержания есть небольшие изменения, терпимость заменена на дружелюбие.

Номинант *‘I’m not actually from India* переведен симметрично в плане содержания и выражения:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

28. *I have been corrupted by England, I see that now – my children, my wife, they too have been corrupted.*

Меня испортила Англия, теперь я это понимаю … моих детей, жену тоже испортила.

Перевод выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, так как структура предложения и грамматические времена отличаются. В ИТ используется конструкция Present Perfect Passive, которая подчеркивает результат действия в прошлом к моменту в настоящем, в то время как в ПТ констатирован факт в прошлом, что отражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

29. *‘Who knows what Shiva Bagwhati would have turned out like back in Calcutta? Prince or pauper? And who,’ said Shiva, some of his old beauty returning to his face, ‘can pull the West out of ‘em once it’s in?’*

Кто знает, кем окажется Шива Бхагвати, вернувшись в Калькутту? Принцем или нищим? – На лице Шивы проступила прежняя красота. – И кто сможет вытравить из них Запад, если он живет в них?

Номинант *Who knows what Shiva Bagwhati would have turned out like back in Calcutta?* переведен симметрично в плане выражения, но асимметрично в плане содержания, потому что в ИТ используется

время Future in the Past, которое выражает предположение о прошлом, которое могло бы произойти, но не произошло. В ПТ используется будущее время. Асимметрия выражена в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

30. *'I should never have come here – that's where every problem has come from. Never should have brought my sons here, so far from God.'*

– Мне не следовало приезжать в Англию – отсюда все беды. Не следовало рожать сыновей здесь, так далеко от Аллаха.

Перевод номинанта *I should never have come here – that's where every problem has come from* выполнен симметрично в плане выражения, но асимметрично в плане содержания. В ИТ использована конструкция should have + past participle, которая используется для выражения упущенной возможности или сожаления, *that's where every problem has come from* используется Present Perfect, что означает, что проблемы, начавшиеся в прошлом, продолжаются и в настоящем. В ПТ утрачен оттенок продолжительного характера проблем.

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

31. *Because immigrants have always been particularly prone to repetition – it's something to do with that experience of moving from West to East or East to West or from island to island.*

Иммигранты охочи до повторений – неважно, перемещаются они с Запада на Восток, с Востока на Запад или с острова на остров.

Перевод номинанта *Because immigrants have always been particularly prone to repetition* осуществлен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения. Утрачена причинно-следственная связь, упрощена структура предложения, что выражается в формуле:

$s – S– s^1$

$f – A – f^1$

32. *A trauma is something one repeats and repeats, after all, and this is the tragedy of the Iqbals – that they can't help but re-enact the dash they once made from one land to another, from one faith to another, from one brown mother country into the pale, freckled arms of an imperial sovereign.*

В конце концов, травма – то, что вновь и вновь напоминает о себе, и трагедия семейства Икбалов состояла в том, что они раз за разом совершали прыжок из одной страны, одной веры в другую, из объятий коричневой Родины – в белые веснушчатые руки имперского монарха.

Номинант *they can't help but re-enact the dash they once made from one land to another* переведен асимметрично в плане выражения и содержания, *can't help but* подразумевает что они не могут удержатся

от повторения, что отсутствует в переводе; *dash* предполагает более резкое перемещение, скорее побег или бегство с целью начать новую жизнь. Изменена грамматическая конструкция и структура предложения, что отражено в формуле:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

33. '*Believe me, I understand your concerns,' said Samad, taking his inspiration now from that other great North London street-preacher, Ken Livingstone, 'I am having difficulties myself – we are all having difficulties in this country, this country which is new to us and old to us all at the same time. We are divided people, aren't we?'*

Поверь, меня волнуют те же самые вопросы. – Самад взял на вооружение приемы такого великого проповедника из Северного Лондона, как Кен Левингстон. У меня тоже есть проблемы – в этой хорошо знакомой и одновременно неведомой нам стране проблемы есть у всех. Мы испытываем раздвоение личности, верно?

Номинант *we are all having difficulties in this country, this country which is new to us and old to us all at the same time* переведен асимметрично в плане выражения и содержания. В ПТ изменена структура предложения, а также пропущена мысль, что с трудностями сталкиваются все мигранты, что отражено в формуле:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

34. *'What kind of a phrase is this: «So what?» Is that English? That is not English. Only the immigrants can speak the Queen's English these days.'*

– Что еще за «и чего»? Разве можно так сказать? Похоже, грамматику в наши дни помнят только иммигранты.

Перевод номинанта *Only the immigrants can speak the Queen's English these days* выполнен асимметрично как в плане выражения, так и в плане содержания: изменена структура предложения, а таже *Queen's English заменен на грамматику (генерализация).*

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

35. *'You do not even know what you are, where you come from. We never see family any more – I am ashamed to show you to them. Why did you go all the way to Bengal for a wife, that's what they ask. Why didn't you just go to Putney?'*

– Ты забыла, кто ты и откуда. Мы не вернемся домой, потому что мне стыдно будет показать тебя родне. И зачем в Бенгал за женой ездил, – скажут они. – Пошел бы просто в Путни.

Номинант *You do not even know what you are, where you come from* переведен асимметрично в плане выражения, так как изменена конструкция предложения, что отражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

36. '*You say you are thankful we are in England, that's because you have swallowed it whole. I can tell you those boys would have a better life back home than they ever.'*

– Тебе нравится в Англии, потому что ты целиком ею отравлена. А дома наши мальчики жили бы намного лучше, не то что …

Номинант *You say you are thankful we are in England, that's because you have swallowed it whole* переведен асимметрично в плане выражения и содержания, потому что в оригинале акцент на благодарности за нахождение в Англии, а в ПТ на удовольствии. Также, *отравлена* в переводе имеет более негативное воздействие, что отражено в формуле:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

37. *'Samad Miah! Don't even begin! It will be over my dead body that this family moves back to a place where our lives are in danger!'*

– Самад Миа! Даже не заикайся! Только через мой труп эта семья вернется туда, где нашим жизням угрожает опасность!

Перевод номинанта *It will be over my dead body that this family moves back to a place where our lives are in danger!* выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

38. *'You'll thank me in the end. This country's no good. We tear each other apart in this country.'*

– В конце концов ты скажешь мне спасибо. Это не подходящая страна. Здесь мы друг на друга кидаемся.

Перевод номинанта *This country's no good* выполнен симметрично в плане содержания, но ассиметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

39. *But he knew other things. He knew that he, Millat, was a Paki no matter where he came from; that he smelt of curry; had no sexual identity;*

took other people's jobs; or had no jobs and bummed off the state; or gave all the jobs to his relatives; that he could be a dentist or a shop-owner or a curry-shifter, but not a footballer or a film-maker; that he should go back to his own country; or stay here and earn his bloody keep; that he worshipped elephants and wore turbans; that no one who looked like Millat, or spoke like Millat, or felt like Millat, was ever on the news unless they had recently been murdered.

Зато Миллат знал другое. Что он, Миллат, пакистанец, вне зависимости от места рождения, он пропах карри и не имеет сексуальной принадлежности, он вынужден делать работу за других или быть безработным и сидеть на шее у государства либо работать на родственников; что он может стать дантистом, лавочником и разносчиком карри, но никогда не будет футболистом или кинорежиссером; что ему нужно убираться обратно в свою страну либо оставаться здесь и с трудом зарабатывать на жизнь; что он обожает слонов и носит тюрбаны; тот, кто говорит, как Миллат, чувствует, как Миллат, выглядит, как Миллат, никогда не попадет в сводку новостей, кроме как через свой труп.

Номинант 1 *He knew that he, Millat, was a Paki no matter where he came from* переведен симметрично в плане выражения и содержания, что отражено в следующей формуле:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

Номинант 2 *that he should go back to his own country; or stay here and earn his bloody keep* переведен синонимично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения, что выражается в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A– f^1$

40. *There was England, a gigantic mirror, and there was Irie, without reflection. A stranger in a stranger land.*

Англия – огромное зеркало, в котором Айри не находила своего отражения. Чужая в чужой стране.

Номинант *A stranger in a stranger land* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

41. *He is second generation – he was born here – naturally he will do things differently.*

Он – новое поколение, он здесь родился. Конечно, он будет жить по-другому.

Номинант *He is second generation – he was born here* переведен асимметрично в плане выражения и содержания, так как в ПТ использована генерализация и изменена структура предложения:

$s – A – s^1$

$f – A – f^1$

42. *She was a nerd-immigrant who had fled the land of the fat, facially challenged and disarmingly clever. She had scaled the mountains of Caldor, swum the River Leviathrax, and braved the chasm Duilwen, in the mad dash away from her true countrymen to another land.*

Она – зубрила-эмигрант, сбежавшая из страны толстых, непохожих и обезоруживающе умных. Она перешла через горы Калдора, переплыла реку Левиатракс и перепрыгнула через ущелье Дуилвен в безумной попытке сбежать от своих земляков и попасть в чужую страну.

Номинант *She was a nerd-immigrant who had fled the land of the fat, facially challenged and disarmingly clever* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

43. *This has been the century of strangers, brown, yellow and white. This has been the century of the great immigrant experiment.*

Это было время новых людей: черных, желтых, белых. Целое столетие гигантского миграционного эксперимента.

Перевод номинанта *This has been the century of the great immigrant experiment* выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично с точки зрения плана выражения. В ИТ используется Present Perfect, что подчеркивает связь с настоящим, но утрачено в ПТ:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

44. *Yet, despite all the mixing up, despite the fact that we have finally slipped into each other's lives with reasonable comfort (like a man returning to his lover's bed after a midnight walk), despite all this, it is still hard to admit that there is no one more English than the Indian, no one more Indian than the English.*

И все же, несмотря на то что мы смешались, несмотря на то что мы наконец научились спокойно входить в жизни друг друга (как возвращаются в постель своей любимой после ночной прогулки), несмотря на все это, некоторым до сих пор трудно признать, что больше всего на настоящих англичан похожи индийцы, а на индийцев – англичане.

Перевод номинанта *there is no one more English than the Indian, no one more Indian than the English* выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения: в ПТ потеряно использование сравнительной степени, что отражено в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

45. *But it makes an immigrant laugh to hear the fears of the nationalist, scared of infections, penetration, miscegenation, when this is small fry, peanuts, compared to what the immigrant fears – dissolution, disappearance.*

Иммигрант смеется над страхом националиста перед болезнями, перенаселением, смешанными браками – все это мелочи по сравнению с великим страхом иммигранта раствориться, исчезнуть.

Номинант 1 *But it makes an immigrant laugh to hear the fears of the nationalist* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

Номинант 2 *when this is small fry, peanuts, compared to what the immigrant fears – dissolution, disappearance* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

46. *She just wanted to, well, kind of, merge with them. She wanted their Englishness.*

Айри хотела стать немного похожей на них. Ей нравилась их английскость.

Номинант *She wanted their Englishness* переведен синонимично в плане выражения и содержания:

$s – S – s^1$

$f – S – f^1$

47. *To Irie, the Chalfens were more English than the English. When Irie stepped over the threshold of the Chalfen house, she felt an illicit thrill, like a Jew munching a sausage or a Hindu grabbing a Big Mac.*

Для Айри Чалфены были самыми настоящими англичанами. Когда Айри переступала порог их дома, она испытывала недозволенную радость, как еврей, жующий сосиску, или индус, двумя руками вцепившийся в «Бигмак».

Номинант *To Irie, the Chalfens were more English than the English* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения: в ПТ упущена сравнительная степень:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

48. *Because we often imagine that immigrants are constantly on the move, footloose, able to change course at any moment, able to employ their legendary resourcefulness at every turn.*

Нам часто кажется, что иммигранты все время в движении, свободные, способные в любую минуту изменить свой путь, готовые при первой же возможности применить свою легендарную изобретательность.

Номинант *Because we often imagine that immigrants are constantly on the move* переведен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения: в ПТ отсутствует причинно-следственная связь, что отражено в формуле:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

49. *Because this is the other thing about immigrants (fugees, émigrés, travellers): they cannot escape their history any more than you yourself can lose your shadow.*

И в этом заключается еще одна истина об иммигрантах (беженцах, émigrés, путешественниках): они не могут убежать от своего прошлого так же, как вы не можете избавиться от своей тени.

Перевод выполнен симметрично в плане содержания, но асимметрично в плане выражения:

$s – S – s^1$

$f – A – f^1$

50. *By 1992 it had transformed again, this time into the focal point of the huge Australian immigrant population of Willesden, who, for the last five years, had been leaving their silky beaches and emerald seas and inexplicably arriving in NW2.*

К 1992 году он снова претерпел изменения, став центром огромной австралийской диаспоры Уиллздена: на протяжении пяти последних лет люди бросали шелковистые пляжи и изумрудное море и непонятно зачем перебирались на северо-запад.

Номинант *By 1992 it had transformed again, this time into the focal point of the huge Australian immigrant population of Willesden* переведен асимметрично в плане содержания и выражения.

$s – A – s^1$
$f – A – f^1$

В ПТ использовано слово *диаспора*, которое подразумевает общность людей, которые живут за пределами своей Родины и сохраняют свою идентичность.

Выводы

Интерпретативная модель адаптации концептов MIGRATION / MIGRANT на основе романа Зэди Смит «White Teeth» была разработана путем анализа соответствующих номинантов. Оценка адаптации проводилась с учетом параметров симметрии и асимметрии. Интерпретационный анализ показал, что трансформация номинантов при переводе на язык с иной структурой приводит к преобладанию асимметрии в плане выражения. Данная асимметрия обусловлена различиями в структуре английского и русского языков. План содержания номинантов сохранял симметрию. Асимметрия была вызвана тем, что художественный текст является одним из наиболее трудных жанров для перевода на другой язык.

ИТ изобиловал культурно-специфическими элементами, образными высказываниями, подтекстами и аллюзиями, которые требовали от переводчика творческого подхода и грамотного использования переводческих трансформаций. В результате абсолютно симметрично переданы 14 номинантов, что составляет 25 % и абсолютно асимметрично тоже 14 номинантов (25 %). Всего было проанализировано 56 номинантов. Во всех остальных случаях план содержания был передан симметрично, тогда как план выражения асимметрично.

Во время перевода переводчик неизбежно сталкивается с проблемами передачи концепта. Причина в том, что концепт не может быть эксплицирован языковыми средствами в полном объеме. Несмотря на то, что концепт может быть вербализован на различных уровнях языка: от лексемы до предложений и текстов, абсолютная симметрия не всегда возможна и не должна являться самоцелью. Ключевым критерием успешного перевода является адекватная передача авторского замысла, а также перевод должен оказывать тоже воздействие на читателя что и оригинал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование посвящено актуализации концептосфер МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ в семантическом пространстве русского, китайского и английского языков. Активные миграционные процессы, несомненно, оказывают значительно влияние на язык и культуру принимающей стороны. В исследовании были рассмотрены различные подходы к интерпретации таких понятий как концепт и концептосфера, где концепт понимается как единица мышления, которая хранит в себе информацию об истории, культуре, мировоззрении народа, а концептосфера является упорядоченной совокупностью понятий и образов в сознании людей.

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в результате которого было получено 834 реакций на слово МИГРАЦИЯ и 650 реакций на слово МИГРАНТ. Свободный ассоциативный эксперимент с китайскими информантами был проведен также в 2024 г. на основе платформы Google Forms. Всего было получено 284 реакции на слово-стимул 迁移 (МИГРАЦИЯ) и 190 реакций на слово-стимул 移民 (МИГРАНТ). Авторами было разработано ассоциативно-вербальное поле, в котором было выделено ядро, предъядерная зона, зона ближней и дальней периферии. Концепт МИГРАЦИЯ понимается большинством россиян как процесс переезда или перемещения. Было выявлено, что это сложный и длительный процесс, как психологически, потому что ассимиляция в новое общество требует от человека изменений в его привычках и освоения новых паттернов поведения, но и также требует значительных финансовых вложений. Респонденты отметили, что поток мигрантов составляют граждане СНГ и Ближнего Востока.

МИГРАНТ понимается россиянами как приезжий, который прибыл в другую страну по различными причинам. Было выявлено, что русскоязычные информанты проявляют толерантность к мигрантам. Они представляют мигранта как человека с тяжелой судьбой, который бежал от неприятностей и трудностей в своей стране и теперь пытается обрести счастье в новой для него среде много работая, зачастую на малооплачиваемых работах.

Концепты могут быть вербализированы различными способами. ФЕ наиболее ярко отображают особенности и отличия одной культуры от другой, в них сохранена мудрость народа. Нами были отобраны ФЕ, которые актуализируют концепты МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ и

MIGRATION / MIGRANT. Всего нами было проанализировано 200 русскоязычных ФЕ и 130 англоязычных ФЕ.

В результате нами было выявлено, что россиянам свойственно противопоставлять Родину с чужбиной, где Родина всегда милей, ее природа красивее, а чужбина понимается не только как неизведанное и новое место, но и как удаленное пространство от родных мест, причем не только географически, но и ментально. У людей есть понимание, что в другом краю будет тяжело ассимилироваться и даже достоинства другой стороны всегда будут казаться для русского человека не такими привлекательными. Родина часто ассоциируется с мамой, а чужбина − с мачехой. При описании образа Родины используется эмоционально-окрашенная лексика, все это говорит о крайне высоком уровне патриотизма среди русскоговорящего населения, а также о любви к своей Родине. Во фразеологии английского языка любовь к родине связана с долгом и обязательствами, прослеживается идея о том, что гражданин должен принимать и любить свою страну даже если он не согласен с ее политикой или другими аспектами. Важным является понятие свободы. Во ФЕ не используются такие слова как *motherland, fatherland* или *homeland*, вместо этого используется лексема *home*, которая описывает родные края. Англичане связывают Родину с их домом.

За основу исследования в переводческом аспекте нами было решено выбрать роман Зэди Смит «White Teeth», потому что роман посвящен темам миграции, ассимиляции и столкновению разных культур в современном Лондоне. Нами был проведен предпереводческий анализ и разработана интерпретативная модель адаптации концептов MIGRATION и MIGRANT при переводе на русский язык. В результате, абсолютно симметрично переданы 14 номинантов, что составляет 25 % и абсолютно асимметрично тоже 14 номинантов (25 %). Всего было проанализировано 56 номинантов. Во всех остальных случаях план содержания был передан симметрично, тогда как план выражения асимметрично.

В приложении приводится авторский перевод третьей главы из романа Зэди Смит «White Teeth».

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПРН1	В. Даль «Пословицы русского народа» Том 1.
ПРН2	В. Даль «Пословицы русского народа» Том 2.
АРТСБФ	А. Д. Бакина «Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов».
АПП	В. А. Бейзеров «Английские пословицы и поговорки».
АППРС	В. С. Модестов «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия».
ODP	Jennifer Speake «Oxford Dictionary of Proverbs»
DAP	Wolfgang Mieder «A Dictionary of American Proverbs».
DSDF	Wolfgang Mieder «Different strokes for different folks».
DMP	Doyle Ch. C., Mieder W. «The Dictionary of Modern Proverbs».
DAAP	Wolfgang Mieder «Dictionary of Authentic American Proverbs».
EPVUC	Daniel B. Smith «English phrasal verbs ultimate collection».
FFDP	Martin H. Manser «The Facts on File Dictionary of Proverbs».
LP	listofproverbs.com
KC	kartaslov.ru
OD	oxford.dictionary.com
RW	rightwords.eu
WA	wordassociations.net

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т. М. Русское народное поэтическое творчество: пособие к семинарским занятиям: учеб. пособие для пед. институтов. М.: Высшая школа, 1983. 208 с.
2. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: СОЮЗ, 2001. 288 с. ISBN: 5-94033-040-1 EDN: UPPZIV
3. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Academia, Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 128-256. ISBN: 5-8465-0101-X EDN: QQZJET
4. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67. EDN: PVLFBL
5. Арутюнова Н. Д. Вторичные истинностные оценки: правильно, верно // Логический анализ языка: ментальные действия: сборник статей. М.: Наука, 1993. С.67-78.
6. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. 269 с.
7. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во "Воронежский государственный университет", 1996. 104 с. ISBN: 5-7455-0916-3 EDN: UOVBJJ
8. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. Воронеж: ООО "Ритм", 2018. 229 с. ISBN: 978-5-6041754-5-3 EDN: VJSJYS
9. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: "Международные отношения", 1975. 240 с.
10. Белова Н. А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 150-152. EDN: PAGBRZ
11. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Тамбовский университет, 2001. 123 с.
12. Бурнаева К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания // Lingua mobilis. 2011. № 6. С. 51-58. EDN: TNXIIN
13. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с. ISBN: 5-354-00843-3 EDN: QWHAMR
14. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33-38.

15. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с. ISBN: 5-94244-002-6 EDN: QRBAUZ
16. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. 583 с.
17. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Московский университет, 2004. 544 с. ISBN: 5-211-04802-4 EDN: QQVIAN
18. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
19. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
20. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский университет, 2001. С. 36-44.
21. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. 544 с. ISBN: 5-7333-0145-7 EDN: QRLWXP
22. Зубарева Е. О. Понятийный компонент концепта "миграция" // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С.75-83. EDN: YNGKJV
23. Карасик В. И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195 с.
24. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
25. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 258 с.
26. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: УРСС, 2004. 208 с. ISBN: 5-354-00591-4 EDN: NIFIPB
27. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 1. С. 65-67. EDN: PXQUDH
28. Колесов В. В. Первосмысл концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 438-452. DOI: 10.21638/spbu09.2018.309 EDN: YMRSYP
29. Коллер В. Переводимость и литература. М.: Наука, 1983. 212 с.
30. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
31. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. 284 с.

32. Леонтьев В. В. "Похвала", "Лесть" и "Комплимент" в структуре английской языковой личности: дисс. … канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 206 с. EDN: NLNCEV

33. Липпман Уолтер. Общественное мнение. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004. 384 с.

34. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН, Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3-9.

35. Лыткина О. И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Rhema. Рема. 2010. № 2. С.67-80. EDN: MVYPNT

36. Макарова Л. С., Долуденко Е. Н. Материалы по курсу теории и практики перевода. Майкоп: Алтайский государственный университет, 2008. 205 с.

37. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с. ISBN: 5-89349-748-1 EDN: QRIYHH

38. Митяева А. П. К вопросу о лигвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1420-1423. EDN: TWASYL

39. Мокиенко В. М. Образы русской речи. СПб.: ФолиоПресс, 1999. 464 с.

40. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 283 с.

41. Нелюбин Л. Л. Толковый переводовведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

42. Огнева Е. А. Перевод социокультурных концептов // Взаимодействие языков и культур: материалы докладов VII Международной научной конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения профессора В. П. Коровушкина. Череповец: Изд-во "Череповецкий государственный университет", 2019. С. 109-111.

43. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.

44. Пименова М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М. В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово: Издательско-полиграфичсий комплекс "Графика", 2004. 208 с.

45. Пименова М. В. Введение в концептуальные исследования. Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. 179 с. ISBN: 5-8353-0468-4 EDN: RLDVBL

46. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во "Воронежский государственный университет", 1999. 35 с.

47. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с. EDN: UDBLDL

48. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: "Восток-Запад", 2007. 314 с.

49. Рыбин П. В. Теория перевода курс лекций: учебное пособие для студентов учреждений высш. проф. образования. М.: Высшая школа, 2007. 263 с.

50. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во "Ростовский университет", 2002. 240 с. ISBN: 5-87963-021-8 EDN: UQIWXU

51. Седов К. Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.

52. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Изд-во "Волгоградский государственный педагогический университет", 2004. 339 с.

53. Смит. З. Белые зубы: Роман / пер. с англ. О. Качановой, М. Мельниченко. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005. 672 с.

54. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

55. Стернин И. А. Типы и концепты // Концептуальное пространство языка: сб. научн. трудов, посвященных юбилею Н. Н. Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во "Тамбовский государственный университет им. М.Г. Державина", 2005, с. 257-282.

56. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультуроведческий аспекты. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 288 с. ISBN: 5-88766-047-3 EDN: SUMHNJ

57. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2003. 213 с. ISBN: 5-88234-593-6 EDN: RDJMPX

58. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Иностранная литература.1960. С. 169-182.

59. Федоров А. В. Основные вопросы теории перевода // Вопросы языкознания. 1952. № 5. С. 3-22.

60. Хабекирова З. С., Адзинова Ф. С., Хачецукова З. К., Калашаова А. А. Структура концепта и методика его описания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 2. С. 145-147. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10215 EDN: YQVYLJ

61. Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978. С. 35-52.

62. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное

пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература". СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.

63. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография. Пермь: Изд-во "Пермский государственный национальный исследовательский университет". 2019. С. 5-64. EDN: ZBMYGT
64. Шустова С. В., Романова А. И. Лингвистическая дискриминация в миграционном дискурсе: переводческий аспект // Шустова С. В., Костева В. М., Зубарева Е. О., Романова А. И. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: лингвистическая дискриминация, лексикографирование концептосферы миграции. Пермь: Изд-во "Пермский государственный университет", 2024. С. 53-173. EDN: QLMJPC
65. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer. Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. Wien: LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG, 2018. 658 S.
66. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. 173 S.
67. Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Hrsg von Th. Stehl. Universitätsverlag Potsdam, 2011 URL: https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik (дата обращения: 03.05.2018).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с. EDN: IMNYVY
2. Бакина А. Д. Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов. Орел: Картуш, 2022. 128 с. ISBN: 978-5-9708-1031-6 EDN: SVDHFQ
3. Бейзеров В. А. Английские пословицы и поговорки. М.: Флинта, 2015. 207 с.
4. Даль В. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т. l. М.: Художественная литература, 1989. 431 с.
5. Даль В. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1989. 447 с.
6. Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Просвещение, 2021. 467 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4 -е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. 943 с. EDN: RXPFZJ
8. Doyle Ch. C., Mieder W., Sapiro F. R. The Dictionary of Modern Proverbs. Yale: Yale University Press, 2012. 294 p.
9. Manser M. H. The Facts on File Dictionary of Proverbs. Infobase Publishing, 2007. 499 p.
10. Mieder W. A Dictionary of American Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 1992. 710 p.
11. Mieder W. Different strokes for different folks. Bochum: Universitätsverlag Brockmeyer, 2015. 287 p.
12. Mieder W. Dictionary of Authentic American Proverbs. New York: Berghahn Books, 2021. 242 p. DOI: 10.3167/9781800731318
13. Smith Daniel B. English phrasal verbs ultimate collection. Amazon Digital Services LLC - Kdp, 2020. 246 p.
14. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2015. 416 p. DOI: 10.1093/acref/9780198734901.001.0001

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Значение слова «чужбина». URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/чужбина (дата обращения: май 2025).
2. Миграция населения в 2024 году: потоки ослабевают URL: https://raexpert.ru/docbank/dbd/8c7/10b/b79eb93d0292d6d73151a8d.pdf (дата обращения: май 2025).
3. Частотность функционирования ФЕ *На чужой стороне и сокола зовут вороною*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=На+чужой+стороне+и+сокола+зовут+вороною&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).
4. Частотность функционирования ФЕ *Чужая сторона – мачеха*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=чужая+сторона+-+мачеха&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3&case_insensitive=false (дата обращения: май 2025).
5. Значение ФЕ *чужая сторона – мачеха*. URL: https://www.euroki.org/poslovici/poslovitsy-i-pogovorki-o-rodine#t27 (дата обращения: май 2025).
6. Значение ФЕ *На чужой стороне и сокола зовут вороною*. URL: https://www.euroki.org/poslovici/poslovitsy-i-pogovorki-o-rodine#t27 (дата обращения: май 2025).
7. Значение слова «Родина». URL: https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/родина (дата обращения: май 2025).
8. Частотность функционирования ФЕ *Без корня и полынь не растет*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Без+корня+и+полынь+не+растет&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).
9. Частотность функционирования ФЕ *Береги землю родимую, как мать любимую*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Береги+землю+родимую&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).
10. Значение ФЕ *Без корня и полынь не растет*. URL: https://www.bolshoyvopros.ru/questions/2197050-chto-oznachaet-poslovica-bez-kornja-i-polyn-ne-rastet.html (дата обращения: май 2025).
11. Значение ФЕ *Береги землю родимую, как мать любимую*. URL: https://fb.ru/article/527062/2023-beregi-zemlyu-rodimuyu-kak-mat-lyubimuyu-razmyishleniya-o-smyisle-poslovitsyi (дата обращения: май 2025).
12. Значение слова «свой». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/свой (дата обращения: май 2025).
13. Частотность функционирования ФЕ *На чужой сторонушке рад своей воронушке*. URL:

https://books.google.com/ngrams/graph?content=На+чужой+сторонушке+рад+своей+воронушке&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

14. Значение ФЕ *На чужой сторонушке рад своей воронушке.* URL: https://www.bolshoyvopros.ru/questions/1274208-na-chuzhoj-storonushke-rad-svoej-voronushke.html?ysclid=ma16t0f4vg212090237 (дата обращения: май 2025).

15. Частотность функционирования ФЕ *Всяк кулик в своем болоте велик.* URL: *https://books.google.com/ngrams/graph?content=Всяк+кулик+в+своем+болоте+велик&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3* (дата обращения: май 2025).

16. Значение ФЕ *Всяк кулик в своем болоте велик*. URL: https://dzen.ru/a/XPjCUJv8-gCxzaLD (дата обращения: май 2025).

17. Частотность функционирования ФЕ *И кости по родине плачут.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=И+кости+по+родине+плачут&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

18. Частотность функционирования ФЕ *На чужбине и собака тоскует.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=На+чужбине+и+собака+тоскует&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

19. Значение слова «тоска». URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/тоска (дата обращения: май 2025).

20. Значение слова «красота». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/красота (дата обращения: май 2025).

21. Частотность функционирования ФЕ *На чужой стороне и весна не красна.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=На+чужой+стороне+и+весна+не+красна&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

22. Частотность функционирования ФЕ *Нет в мире краше Родины нашей.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Нет+в+мире+краше+Родины+нашей&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

23. Значение слова «любовь». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/любовь (дата обращения: май 2025).

24. Частотность функционирования ФЕ *Любит и нищий свое хламовище.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Любит+и+нищий+свое+хламовище+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

25. Частотность функционирования ФЕ *Всякая птица свое гнездо любит*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Всякая+птица+свое+гнездо+любит+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

26. Частотность функционирования ФЕ *Позор перед Родиной хуже смерти*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Позор+перед+Родиной+хуже+смерти&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

27. Значение слова «долг». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/долг (дата обращения: май 2025).

28. Частотность функционирования ФЕ *Родину головой оберегают*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Родину+головой+оберегают&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

29. Значение слова «дом». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/дом (дата обращения: май 2025).

30. Частотность функционирования ФЕ *Дома сидеть – ничего не высидеть*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Дома+сидеть+–+ничего+не+высидеть&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

31. Частотность функционирования ФЕ *Дома и стены помогают*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Дома+и+стены+помогают+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

32. Значение слова «далеко». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/далеко (дата обращения: май 2025).

33. Значение слова «близко». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/близко (дата обращения: май 2025).

34. Частотность функционирования ФЕ *Ближняя хаянка лучше дальней хваленки*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Ближняя+хаянка+лучше+дальней+хваленки&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

35. Значение слова «счастье». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/толкование/счастье (дата обращения: май 2025).

36. Частотность функционирования ФЕ *Славны бубны за горами*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Славны+бубны+за+горами&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

37. Значение слова «свобода». URL: https://kartaslov.ru/картаслова/толкование/свобода (дата обращения: май 2025).

38. Частотность функционирования ФЕ *Всяк в своем добре волен.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Всяк+в+своем+добре+волен&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

39. Значение слова «чужой». URL: https://kartaslov.ru/картаслова/тезаурус/чужой (дата обращения: май 2025).

40. Частотность функционирования ФЕ *В чужом доме побывать – в своем гнилое бревно увидать*. https://books.google.com/ngrams/graph?content=В+чужом+доме+побывать&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

41. Значение слова «семья». URL: https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/семья (дата обращения: май 2025).

42. Частотность функционирования ФЕ *Береги землю любимую,как мать, родимую.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Береги+землю+любимую%2C+как+мать%2C+родимую&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

43. Значение слова «культура». URL: https://kartaslov.ru/картаслова/тезаурус/культура (дата обращения: май 2025).

44. Частотность функционирования ФЕ *В каком народе живешь, того и обычая держись* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=В+каком+народе+живешь%2C+того+и+обычая+держись&year_start=1800&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

45. Livelib эл. ресурс. URL: https://www.livelib.ru/book/109622/readpart-20000-russkih-poslovits-i-pogovorok/~2 (дата обращения: май 2025).

46. RLC Поговорки о Родине. URL: https://reallanguage.club/pogovorki-o-rodine/ (дата обращения: май 2025).

47. Значение слова *travelling.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/travelling_1?q=travelling (дата обращения: май 2025).

48. Значение слова *home.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/home_1?q=home (дата обращения: май 2025).

49. Значение слова *illusion.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/illusion?q=illusion (дата обращения: май 2025).

50. Значение слова *motherland.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/motherland?q=motherland (дата обращения: май 2025).

51. Значение слова *culture.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/culture_1?q=culture (дата обращения: май 2025).

52. Значение слова *freedom.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/freedom?q=freedom (дата обращения: май 2025).

53. Значение слова *love.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/love_1?q=love (дата обращения: май 2025).

54. Значение словосочетания *foreign land.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/spellcheck/english/?q=foreign+land (дата обращения: май 2025).

55. Значение слова *people.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/people_1?q=people (дата обращения: май 2025).

56. Значение слова *duty.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/duty?q=duty (дата обращения: май 2025).

57. Значение слова *family.* URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/family_1?q=family (дата обращения: май 2025).

58. Синонимический ряд слова *travelling.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/travelling (дата обращения: май 2025).

59. Синонимический ряд слова *home.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/home (дата обращения: май 2025).

60. Синонимический ряд слова *illusion* URL: https://www.thesaurus.com/browse/illusion (дата обращения: май 2025).

61. Синонимический ряд слова *motherland.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/motherland (дата обращения: май 2025).

62. Синонимический ряд слова *culture.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/culture (дата обращения: май 2025).

63. Синонимический ряд слова *freedom.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/freedom (дата обращения: май 2025).

64. Синонимический ряд слова *love.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/love (дата обращения: май 2025).

65. Синонимический ряд словосочетания *foreign land.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/in-foreign-land (дата обращения: май 2025).

66. Синонимический ряд слова *people.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/people (дата обращения: май 2025).

67. Синонимический ряд слова *duty.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/duty (дата обращения: май 2025).

68. Синонимический ряд слова *family.* URL: https://www.thesaurus.com/browse/family (дата обращения: май 2025).

69. Ассоциативный ряд слова *travelling.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/TRAVEL (дата обращения: май 2025).

70. Ассоциативный ряд слова *home.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/home?button=Search (дата обращения: май 2025).

71. Ассоциативный ряд слова *illusion.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/illusion?button=Search (дата обращения: май 2025).

72. Ассоциативный ряд слова *motherland.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/Motherland (дата обращения: май 2025).

73. Ассоциативный ряд слова *culture.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/culture?button=Search (дата обращения: май 2025).

74. Ассоциативный ряд слова *freedom.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/freedom?button=Search (дата обращения: май 2025).

75. Ассоциативный ряд слова *love* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/love (дата обращения: май 2025).

76. Ассоциативный ряд словосочетания *foreign land.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/foreign%20land?button=Search (дата обращения: май 2025).

77. Ассоциативный ряд слова *people.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/people?button=Search (дата обращения: май 2025).

78. Ассоциативный ряд слова *duty.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/Duty (дата обращения: май 2025).

79. Ассоциативный ряд слова *family.* URL: https://wordassociations.net/en/words-associated-with/family?button=Search (дата обращения: май 2025).

80. Частотность функционирования ФЕ *To travel is to live.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=To+travel+is+to+live&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

81. Частотность функционирования ФЕ *Travel broadens the mind.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Travel+broadens+the+mind&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

82. Частотность функционирования ФЕ *East or West, home is best.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=East+or+West+home+is+best&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

83. Частотность функционирования ФЕ *A man's home is his castle.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=A+man's+home+is+his+castle&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

84. Частотность функционирования ФЕ *Distance lends enchantment to the view.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Distance+lends+enchantment+to+the+view&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

85. Частотность функционирования ФЕ *The grass is always greener on the other side of the fence.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=The+grass+is+always+greener+on+the+other+side+of+the+fence&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

86. Частотность функционирования ФЕ *Every bird likes its own nest.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Every+bird+likes+its+own+nest+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

87. Частотность функционирования ФЕ *A man travels the world over in search of what he needs, and returns home to find it.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=A+man+travels+the+world+over+in+search+of+what+he+needs%2C+and+returns+home+to+find+it&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

88. Частотность функционирования ФЕ *So many countries, so many customs.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=So+many+countries+so+many+customs+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

89. Частотность функционирования ФЕ *Every country has its customs.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Every+country+has+its+customs&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

90. Частотность функционирования ФЕ *Every dog is a lion at home.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Every+dog+is+a+lion+at+home&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

91. Частотность функционирования ФЕ *A cock is bold on his own dunghill.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=the+cock+is+bold+on+his+own+dunghill&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

92. Частотность функционирования ФЕ *The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=The+stones+of+my+native+country+are+warmer+than+the+ovens+of+Babylon&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

93. Частотность функционирования ФЕ *A tree often transplanted is never loaded with fruit.* URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=A+tree+often+transplanted+is+never+loaded+with+fruit&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

94. Частотность функционирования ФЕ *It takes all sorts to make a world*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=It+takes+all+sorts+to+make+a+world&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

95. Частотность функционирования ФЕ *My country, right or wrong*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=My+country%2C+right+or+wrong+&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

96. Частотность функционирования ФЕ *A friend nearby is better than a brother far off*. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=A+friend+nearby+is+better+than+a+brother+far+off&year_start=1800&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3 (дата обращения: май 2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Zadie Smith, «White Teeth». Chapter 3. Two Families

It is better to marry than to burn, says Corinthians I, chapter seven, verse nine.

Good advice. Of course, Corinthians also informs us that we should not muzzle the ox while it is treading out the grain – so, go figure.

By February 1975, Clara had deserted the church and all its biblical literalism for Archibald Jones, but she was not yet the kind of carefree atheist who could laugh near altars or entirely dismiss the teachings of St Paul. The second dictum wasn't a problem – having no ox, she was excluded by proxy. But the first was giving her sleepless nights. Was it better to marry? Even if the man was a heathen? There was no way of knowing: she was living without props now, sans safety net. More worrying than God was her mother. Hortense was fiercely opposed to the affair, on grounds of colour rather than of age, and on hearing of it had promptly ostracized her daughter one morning on the doorstep.

Clara still felt that deep down her mother would prefer her to marry an unsuitable man rather than live with him in sin, so she did it on impulse and begged Archie to take her as far away from Lambeth as a man of his means could manage – Morocco, Belgium, Italy. Archie had clasped her hand and nodded and whispered sweet nothings in the full knowledge that the furthest a man of his means was going was a newly acquired, heavily mortgaged, two-storey house in Willesden Green. But no need to mention that now, he felt, not right now in the heat of the moment. Let her down gently, like.

Three months later Clara had been gently let down and here they were, moving in. Archie scrabbling up the stairs, as usual cursing and blinding, wilting under the weight of boxes which Clara could carry two, three at a time without effort; Clara taking a break, squinting in the warm May sunshine, trying to get her bearings. She peeled down to a little purple vest and leant against her front gate. What kind of a place was this? That was the thing, you see, you couldn't be sure. Travelling in the front passenger seat of the removal van, she'd seen the high road and it had been ugly and poor and familiar (though there were no Kingdom Halls or Episcopalian churches), but then at the turn of a corner suddenly roads had exploded in greenery, beautiful oaks, the houses got taller, wider and more detached, she could see parks, she could see libraries. And then abruptly the trees would be gone, reverting back into bus-stops as if by the strike of some midnight bell; a signal which the houses too obeyed, transforming themselves into

smaller, stairless dwellings that sat splay opposite derelict shopping arcades, those peculiar lines of establishments that include, without exception, one defunct sandwich bar still advertising breakfast one locksmith uninterested in marketing frills (KEYS CUT HERE) and one permanently shut unisex hair salon, the proud bearer of some unspeakable pun (Upper Cuts or Fringe Benefits or Hair Today, Gone Tomorrow).

It was a lottery driving along like that, looking out, not knowing whether one was about to settle down for life amongst the trees or amidst the shit. Then finally the van had slowed down in front of a house, a nice house somewhere midway between the trees and the shit, and Clara had felt a tide of gratitude roll over her. It was nice, not as nice as she had hoped but not as bad as she had feared; it had two small gardens front and back, a doormat, a doorbell, a toilet inside… And she had not paid a high price. Only love. Just love. And whatever Corinthians might say, love is not such a hard thing to forfeit, not if you've never really felt it. She did not love Archie, but had made up her mind, from that first moment on the steps, to devote herself to him if he would take her away. And now he had; and, though it wasn't Morocco or Belgium or Italy, it was nice – not the promised land – but nice, nicer than anywhere she had ever been.

Clara understood that Archibald Jones was no romantic hero. Three months spent in one stinking room in Cricklewood had been sufficient revelation. Oh, he could be affectionate and sometimes even charming, he could whistle a clear, crystal note first thing in the morning, he drove calmly and responsibly and he was a surprisingly competent cook, but romance was beyond him, passion, unthinkable. And if you are saddled with a man as average as this, Clara felt, he should at least be utterly devoted to you – to your beauty, to your youth – that's the least he could do to make up for things. But not Archie. One month into their marriage and he already had that funny glazed look men have when they are looking through you. He had already reverted back into his bachelorhood: pints with Samad Iqbal, dinner with Samad Iqbal, Sunday breakfasts with Samad Iqbal, every spare moment with the man in that bloody place, O'Connell's, in that bloody dive. She tried to be reasonable. She asked him: Why are you never here? Why do you spend so much time with the Indian? But a pat on the back, a kiss on the cheek, he's grabbing his coat, his foot's out the door and always the same old answer: Me and Sam? We go way back. She couldn't argue with that. They went back to before she was born.

No white knight, then, this Archibald Jones. No aims, no hopes, no ambitions. A man whose greatest pleasures were English breakfasts and DIY. A dull man. An old man. And yet… good. He was a good man. And

good might not amount to much, good might not light up a life, but it is something. She spotted it in him that first time on the stairs, simply, directly, the same way she could point out a good mango on a Brixton stall without so much as touching the skin.

These were the thoughts Clara clung to as she leant on her garden gate, three months after her wedding, silently watching the way her husband's brow furrowed and shortened like an accordion, the way his stomach hung pregnant over his belt, the whiteness of his skin, the blueness of his veins, the way his 'elevens' were up – those two ropes of flesh that appear on a man's gullet (so they said in Jamaica) when his time was drawing to a close.

Clara frowned. She hadn't noticed these afflictions at the wedding. Why not? He had been smiling and he wore a white polo-neck, but no, that wasn't it – she hadn't been looking for them then, that was it. Clara had spent most of her wedding day looking at her feet. It had been a hot day, 14 February, but unusually warm, and there had been a wait because the world had wanted to marry that day in a little registry office on Ludgate Hill. Clara remembered slipping off the petite brown heels she was wearing and placing her bare feet on the chilly floor, making sure to keep them firmly planted either side of a dark crack in the tile, a balancing act upon which she had randomly staked her future happiness.

Archie meanwhile had wiped some moisture from his upper lip and cursed a persistent sunbeam that was sending a trickle of salty water down his inside leg. For his second marriage he had chosen a mohair suit with a white polo-neck and both were proving problematic. The heat prompted rivulets of sweat to spring out all over his body, seeping through the polo-neck to the mohair and giving off an unmistakable odour of damp dog. Clara, of course, was all cat. She wore a long brown woollen Jeff Banks dress and a perfect set of false teeth; the dress was backless, the teeth were white, and the overall effect was feline; a panther in evening dress; where the wool stopped and Clara's skin started was not clear to the naked eye. And like a cat she responded to the dusty sunbeam that was coursing through a high window on to the waiting couples. She warmed her bare back in it, she almost seemed to unfurl. Even the registrar, who had seen it all – horsy women marrying weaselly men, elephantine men marrying owlish women – raised an eyebrow at this most unnatural of unions as they approached his desk. Cat and dog.

'Hullo, Father,' said Archie.

'He's a registrar, Archibald, you old flake,' said his friend Samad Miah Iqbal, who, along with his wife Alsana, had been called in from the exile of the Wedding Guest Room to witness the contract. 'Not a Catholic priest.'

‘Right. Of course. Sorry. Nervous.’

The stuffy registrar said, ‘Shall we get on? We’ve got a lot of you to get through today.’

This and little more had constituted the ceremony. Archie was passed a pen and put down his name (Alfred Archibald Jones), nationality (English) and age (47). Hovering for a moment over the box entitled ‘Occupation’, he decided upon ‘Advertising: (Printed Leaflets)’, then signed himself away. Clara wrote down her name (Clara Iphegenia Bowden), nationality (Jamaican) and age (19). Finding no box interested in her occupation, she went straight for the decisive dotted line, swept her pen across it, and straightened up again, a Jones. A Jones like no other that had come before her.

Then they had gone outside, on to the steps, where a breeze lifted second-hand confetti and swept it over new couples, where Clara met her only wedding guests formally for the first time: two Indians, both dressed in purple silk. Samad Iqbal, a tall, handsome man with the whitest teeth and a dead hand, who kept patting her on the back with the one that worked.

‘My idea this, you know,’ he repeated again and again. ‘My idea, all this marriage business. I have known the old boy since – when?’

‘1945, Sam.’

‘That’s what I am trying to tell your lovely wife, 1945 – when you know a man that long, and you’ve fought alongside him, then it’s your mission to make him happy if he is not. And he wasn’t! Quite the opposite until you made an appearance! Wallowing in the shit-heap, if you will pardon the French. Thankfully, she’s all packed off now. There’s only one place for the mad, and that’s with others like them,’ said Samad, losing steam halfway through the sentence, for Clara clearly had no idea what he was talking about. ‘Anyway, no need to dwell on… My idea, though, you know, all this.’

And then there was his wife, Alsana, who was tiny and tight-lipped and seemed to disapprove of Clara somehow (though she could only be a few years older); said only ‘Oh yes, Mrs Jones’ or ‘Oh no, Mrs Jones’, making Clara so nervous, so sheepish, she felt compelled to put her shoes back on.

Archie felt bad for Clara that it wasn’t a bigger reception. But there was no one else to invite. All other relatives and friends had declined the wedding invitation; some tersely, some horrified; others, thinking silence the best option, had spent the past week studiously stepping over the mail and avoiding the phone. The only well-wisher was Ibelgaufts, who had neither been invited nor informed of the event, but from whom, curiously, a note arrived in the morning mail:

14 February 1975

Dear Archibald,

Usually, there is something about weddings that brings out the misanthrope in me, but today, as I attempted to save a bed of petunias from extinction, I felt a not inconsiderable warmth at the thought of the union of one man and one woman in lifelong cohabitation. It is truly remarkable that we humans undertake such an impossible feat, don't you think? But to be serious for a moment: as you know, I am a man whose profession it is to look deep inside of 'Woman', and, like a psychiatrist, mark her with a full bill of health or otherwise. And I feel sure, my friend (to extend a metaphor), that you have explored your lady-wife-to-be in such a manner, both spiritually and mentally, and found her not lacking in any particular, and so what else can I offer but the hearty congratulations of your earnest competitor,

Horst Ibelgaufts

What other memories of that day could make it unique and lift it out of the other 364 that made up 1975? Clara remembered a young black man stood atop an apple crate, sweating in a black suit, who began pleading to his brothers and sisters; an old bag-lady retrieving a carnation from the bin to put in her hair. But then it was all over: the cling-filmed sandwiches Clara had made had been forgotten and sat suffering at the bottom of a bag, the sky had clouded over, and when they walked up the hill to the King Ludd Pub, past the jeering Fleet Street lads with their Saturday pints, it was discovered that Archie had been given a parking ticket.

So it was that Clara spent the first three hours of married life in Cheapside Police Station, her shoes in her hands, watching her saviour argue relentlessly with a traffic inspector who failed to understand Archie's subtle interpretation of the Sunday parking laws.

'Clara, Clara, love-'

It was Archie, struggling past her to the front door, partly obscured by a coffee table.

'We've got the Ick-Balls coming round tonight, and I want to get this house in some kind of order so mind out the way.'

'You wan' help?' asked Clara patiently, though still half in daydream. 'I can lift someting if-'

'No, no, no, no – I'll manage.'

Clara reached out to take one side of the table. 'Let me jus'-'

Archie battled to push through the narrow frame, trying to hold both the legs and the table's large removable glass top.

'It's man's work, love.'

‘But – ’ Clara lifted a large armchair with enviable ease and brought it over to where Archie had collapsed, gasping for breath on the hall steps. ’Sno prob-lem. If you wan’ help: jus’ arks farrit.’ She brushed her hand softly across his forehead.

‘Yes, yes, yes.’ He shook her off in irritation, as if batting a fly. ‘I’m quite capable, you know-’

‘I know dat-’

‘It’s man’s work.’

‘Yes, yes, I see – I didn’t mean-’

‘Look, Clara, love, just get out of my way and I’ll get on with it, OK?’

Clara watched him roll up his sleeves with some determination, and tackle the coffee table once more.

‘If you really want to be of some help, love, you can start bringing in some of your clothes. God knows there’s enough of ’em to sink a bloody battleship. How we’re going to fit them in what little space we have I’m sure I don’t know.’

‘I say before – we can trow some dem out, if you tink it best.’

‘Not up to me now, not up to me, is it? I mean, is it? And what about the coat-stand?’

This was the man: never able to make a decision, never able to state a position.

‘I alreddy say: if ya nah like it, den send da damn ting back. I bought it ’cos I taut you like it.’

‘Well, love,’ said Archie, cautious now that she had raised her voice, ‘it was my money – it would have been nice at least to ask my opinion.’

‘Man! It a coat-stand. It jus’ red. An’ red is red is red. What’s wrong wid red all of a sudden?’

‘I’m just trying,’ said Archie, lowering his voice to a hoarse, forced whisper (a favourite voice weapon in the marital arsenal: Not in front of the neighbours/children), ‘to lift the tone in the house a bit. This is a nice neighbourhood, new life, you know. Look, let’s not argue. Let’s flip a coin; heads it stays, tails…’

True lovers row, then fall the next second back into each other’s arms; more seasoned lovers will walk up the stairs or into the next room before they relent and retrace their steps. A relationship on the brink of collapse will find one partner two blocks down the road or two countries to the east before something tugs, some responsibility, some memory, a pull of a child’s hand or a heart string, which induces them to make the long journey back to their other half. On this Richter scale, then, Clara made only the tiniest of rumbles. She turned towards the gate, walked two steps only and stopped.

‘Heads!’ said Archie, seemingly without resentment. ‘It stays. See? That wasn’t too hard.’

‘I don’ wanna argue.’ She turned round to face him, having made a silent renewed resolution to remember her debt to him. ‘You said the Iqbals are comin’ to dinner. I was just thinkin’… if they’re going to want me to cook dem some curry – I mean, I can cook curry – but it’s my type of curry.’

‘For God’s sake, they’re not those kind of Indians,’ said Archie irritably, offended at the suggestion. ‘Sam’ll have a Sunday roast like the next man. He serves Indian food all the time, he doesn’t want to eat it too.’

‘I was just wondering-’

‘Well, don’t, Clara. Please.’

He gave her an affectionate kiss on the forehead, for which she bent downwards a little.

‘I’ve known Sam for years, and his wife seems a quiet sort. They’re not the royal family, you know. They’re not those kind of Indians,’ he repeated, and shook his head, troubled by some problem, some knotty feeling he could not entirely unravel.

Samad and Alsana Iqbal, who were not those kind of Indians (as, in Archie’s mind, Clara was not that kind of black), who were, in fact, not Indian at all but Bangladeshi, lived four blocks down on the wrong side of Willesden High Road. It had taken them a year to get there, a year of mercilessly hard graft to make the momentous move from the wrong side of Whitechapel to the wrong side of Willesden. A year’s worth of Alsana banging away at the old Singer that sat in the kitchen, sewing together pieces of black plastic for a shop called Domination in Soho (many were the nights Alsana would hold up a piece of clothing she had just made, following the pattern she was given, and wonder what on earth it was). A year’s worth of Samad softly inclining his head at exactly the correct deferential angle, pencil in his left hand, listening to the appalling pronunciation of the British, Spanish, American, French, Australian:

Go Bye Ello Sag, please.

Chicken Jail Fret See wiv Chips, fanks.

From six in the evening until three in the morning; and then every day was spent asleep, until daylight was as rare as a decent tip. For what is the point, Samad would think, pushing aside two mints and a receipt to find fifteen pence, what is the point of tipping a man the same amount you would throw in a fountain to chase a wish? But before the illegal thought of folding the fifteen pence discreetly in his napkin hand even had a chance to give itself form, Mukhul – Ardashir Mukhul, who ran the Palace and whose wiry frame paced the restaurant, one benevolent eye on the customers, one ever watchful eye on the staff Mukhul was upon him.

‘Saaamaad’ – he had a cloying, oleaginous way of speaking – ‘did you kiss the necessary backside this evening, cousin?’

Samad and Ardashir were distant cousins, Samad the elder by six years. With what joy (pure bliss!) had Ardashir opened the letter last January, to find his older, cleverer, handsomer cousin was finding it hard to get work in England and could he possibly…

‘Fifteen pence, cousin,’ said Samad, lifting his palm.

‘Well, every little helps, every little helps,’ said Ardashir, his dead-fish lips stretching into a stringy smile. ‘Into the Piss-Pot with it.’

The Piss-Pot was a black Balti pot that sat on a plinth outside the staff toilets and into which all tips were pooled and then split at the end of the night. For the younger, flashy, good-looking waiters like Shiva, this was a great injustice. Shiva was the only Hindu on the staff – this stood as tribute to his waitering skills, which had triumphed over religious differences. Shiva could make a four quid tip in an evening if the blubberous white divorcee in the corner was lonely enough and he batted his long lashes at her effectively. He could also make his money out of the polo-necked directors and producers (the Palace sat in the centre of London’s theatreland, and these were still the days of the Royal Court, of pretty boys and kitchen-sink drama) who flattered the boy, watched his ass wiggle provocatively to the bar and back, and swore that if anyone ever adapted A Passage to India for the stage he could have whichever role tickled his fancy. For Shiva, then, the Piss-Pot system was simply daylight robbery and an insult to his unchallenged waitering abilities. But for men like Samad, in his late forties, and for the even older, like the white-haired Muhammed (Ardashir’s great-uncle), who was eighty if he was a day, who had deep pathways dug into the sides of his mouth where he had smiled when he was young, for men like this the Piss-Pot could not be complained about. It made more sense to join the collective than pocket fifteen pence and risk being caught (and docked a week’s tips).

‘You’re all on my back!’ Shiva would snarl, when he had to relinquish five pounds at the end of the night and drop it into the pot. ‘You all live off my back! Somebody get these losers off my back! That was my fiver and now it’s going to be split sixty-five-fucking-million ways as a hand-out to these losers! What is this: communism?’

And the rest would avoid his glare and busy themselves quietly with other things, until one evening, one fifteen pence evening, Samad said, ‘Shut up, boy,’ quietly, almost under his breath.

‘You!’ Shiva swung round to where Samad stood, crushing a great tub of lentils for tomorrow’s dal. ‘You’re the worst of them! You’re the worst fucking waiter I’ve ever seen! You couldn’t get a tip if you mugged the

bastards! I hear you trying to talk to the customer about biology this, politics that – just serve the food, you idiot – you're a waiter, for fuck's sake, you're not Michael Parkinson. "Did I hear you say Delhi" ' – Shiva put his apron over his arm and began posturing around the kitchen (he was a pitiful mimic) – ' "I was there myself, you know, Delhi University, it was most fascinating, yes – and I fought in the war, for England, yes – yes, yes, charming, charming." ' Round and round the kitchen he went, bending his head and rubbing his hands over and over like Uriah Heep, bowing and genuflecting to the head cook, to the old man arranging great hunks of meat in the walk-in freezer, to the young boy scrubbing the underside of the oven. 'Samad, Samad…' he said with what seemed infinite pity, then stopped abruptly, pulled the apron off and wrapped it round his waist. 'You are such a sad little man.'

Muhammed looked up from his pot-scrubbing and shook his head again and again. To no one in particular he said, 'These young people – what kind of talk? What kind of talk? What happened to respect? What kind of talk is this?'

'And you can fuck off too,' said Shiva, brandishing a ladle in his direction, 'you old fool. You're not my father.' '

Second cousin of your mother's uncle,' a voice muttered from the back. 'Bollocks,' said Shiva.

'Bollocks to that.'

He grabbed the mop and was heading off for the toilets, when he stopped by Samad and placed the handle inches from Samad's mouth.

'Kiss it,' he sneered; and then, impersonating Ardashir's sluggish drawl, 'Who knows, cousin, you might get a rise!'

And that's what it was like most nights: abuse from Shiva and others; condescension from Ardashir; never seeing Alsana; never seeing the sun; clutching fifteen pence and then releasing it; wanting desperately to be wearing a sign, a large white placard that said:

I AM NOT A WAITER. I HAVE BEEN A STUDENT, A SCIENTIST, A SOLDIER, MY WIFE IS CALLED ALSANA, WE LIVE IN EAST LONDON BUT WE WOULD LIKE TO MOVE NORTH. I AM A MUSLIM BUT ALLAH HAS FORSAKEN ME OR I HAVE FORSAKEN ALLAH, I'M NOT SURE. I HAVE A FRIEND – ARCHIE – AND OTHERS. I AM FORTY-NINE BUT WOMEN STILL TURN IN THE STREET. SOMETIMES.

But, no such placard existing, he had instead the urge, the need, to speak to every man, and, like the Ancient Mariner, explain constantly, constantly wanting to reassert something, anything. Wasn't that important? But then

the heart-breaking disappointment – to find out that the inclining of one's head, poising of one's pen, these were important, so important – it was important to be a good waiter, to listen when someone said

Lamb Dawn Sock and rice. With chips. Thank you.

And fifteen pence clinked on china. Thank you, sir. Thank you so very much.

On the Tuesday after Archie's wedding, Samad had waited till everyone left, folded his white, flared trousers (made from the same fabric as the tablecloths) into a perfect square, and then climbed the stairs to Ardashir's office, for he had something to ask him.

'Cousin!' said Ardashir, with a friendly grimace at the sight of Samad's body curling cautiously round the door. He knew that Samad had come to inquire about a pay increase, and he wanted his cousin to feel that he had at least considered the case in all his friendly judiciousness before he declined.

'Cousin, come in!'

'Good evening, Ardashir Mukhul,' said Samad, stepping fully into the room.

'Sit down, sit down,' said Ardashir warmly. 'No point standing on ceremony now, is there?'

Samad was glad this was so. He said as much. He took a moment to look with the necessary admiration around the room, with its relentless gold, with its triple-piled carpet, with its furnishings in various shades of yellow and green. One had to admire Ardashir's business sense. He had taken the simple idea of an Indian restaurant (small room, pink tablecloth, loud music, atrocious wallpaper, meals that do not exist in India, sauce carousel) and just made it bigger. He hadn't improved anything; everything was the same old crap, but it was all bigger in a bigger building in the biggest tourist trap in London, Leicester Square. You had to admire it and admire the man, who sat now like a benign locust, his slender insectile body swamped in a black leather chair, leaning over the desk, all smiles, a parasite disguised as a philanthropist.

'Cousin, what can I do for you?' Samad took a breath. The matter was this…

Ardashir's eyes glazed over a little as Samad explained his situation. His skinny legs twitched underneath the desk, and in his fingers he manipulated a paperclip until it looked reasonably like an A. A for Ardashir. The matter was… what was the matter? The house was the matter. Samad was moving out of East London (where one couldn't bring up children, indeed, one couldn't, not if one didn't wish them to come to bodily harm, he agreed), from East London with its NF gangs, to North London, north-west, where things were more… more… liberal.

Was it his turn to speak?

'Cousin…' said Ardashir, arranging his face, 'you must understand… I cannot make it my business to buy houses for all my employees, cousin or not cousin… I pay a wage, cousin… That is business in this country.'

Ardashir shrugged as he spoke as if to suggest he deeply disapproved of 'Business in this country', but there it was. He was forced, his look said, forced by the English to make an awful lot of money.

'You misunderstand me, Ardashir. I have the deposit for the house, it is our house now, we have moved in-'

How on earth has he afforded it, he must work his wife like a bloody slave, thought Ardashir, pulling out another paperclip from the bottom drawer.

'I need only a small wage increase to help me finance the move. To make things a little easier as we settle in. And Alsana, well, she is pregnant.'

Pregnant. Difficult. The case called for extreme diplomacy.

'Don't mistake me, Samad, we are both intelligent, frank men and I think I can speak frankly… I know you're not a fucking waiter' – he whispered the expletive and smiled indulgently after it, as if it were a naughty, private thing that brought them closer together – 'I see your position… of course I do… but you must understand mine… If I made allowances for every relative I employ I'd be walking around like bloody Mr Gandhi. Without a pot to piss in. Spinning my thread by the light of the moon. An example: at this very moment that wastrel Fat Elvis brother-in-law of mine, Hussein-Ishmael-'

'The butcher?'

'The butcher, demands that I should raise the price I pay for his stinking meat! "But Ardashir, we are brothers-in-law!" he is saying to me. And I am saying to him, but Mohammed, this is retail…'

It was Samad's turn to glaze over. He thought of his wife, Alsana, who was not as meek as he had assumed when they married, to whom he must deliver the bad news; Alsana, who was prone to moments, even fits – yes, fits was not too strong a word – of rage. Cousins, aunts, brothers, thought it a bad sign, they worried if there wasn't some 'funny mental history' in Alsana's family, they sympathized with him the way you sympathize with a man who has bought a stolen car with more mileage on it than first thought. In his naivety Samad had simply assumed a woman so young would be… easy. But Alsana was not… no, she was not easy. It was, he supposed, the way with these young women these days. Archie's bride… last Tuesday he had seen something in her eyes that wasn't easy either. It was the new way with these women.

Ardashir came to the end of what he felt was his perfectly worded speech, sat back satisfied, and laid the M for Mukhul he had moulded next to the A for Ardashir that sat on his lap. ‘

Thank you, sir,’ said Samad. ‘Thank you so very much.’

That evening there was an awful row. Alsana slung the sewing machine, with the black studded hotpants she was working on, to the floor.

‘Useless! Tell me, Samad Miah, what is the point of moving here – nice house, yes, very nice, very nice – but where is the food?’

‘It is a nice area, we have friends here.’

‘Who are they?’ She slammed her little fist on to the kitchen table, sending the salt and pepper flying, to collide spectacularly with each other in the air. ‘I don’t know them! You fight in an old, forgotten war with some Englishman… married to a black! Whose friends are they? These are the people my child will grow up around? Their children – half blacky-white? But tell me,’ she shouted, returning to her favoured topic, ‘where is our food?’ Theatrically, she threw open every cupboard in the kitchen. ‘Where is it? Can we eat china?’ Two plates smashed to the floor. She patted her stomach to indicate her unborn child and pointed to the pieces. ‘Hungry?’

Samad, who had an equally melodramatic nature when prompted, yanked upon the freezer and pulled out a mountain of meat which he piled in the middle of the room. His mother worked through the night preparing meat for her family, he said. His mother did not, he said, spend the household money, as Alsana did, on prepared meals, yoghurts and tinned spaghetti.

Alsana punched him full square in the stomach. ‘Samad Iqbal the traditionalist! Why don’t I just squat in the street over a bucket and wash clothes? Eh? In fact, what about my clothes? Edible?’

As Samad clutched his winded belly, there in the kitchen she ripped to shreds every stitch she had on and added them to the pile of frozen lamb, spare cuts from the restaurant. She stood naked before him for a moment, the yet small mound of her pregnancy in full view, then put on a long, brown coat and left the house.

But all the same, she reflected, slamming the door behind her, it was true: it was a nice area; she couldn’t deny it as she stormed towards the high road, avoiding trees where previously, in Whitechapel, she avoided flung-out mattresses and the homeless. It would be good for the child, she couldn’t deny it. Alsana had a deep-seated belief that living near green spaces was morally beneficial to the young, and there to her right was Gladstone Park, a sweeping horizon of green named after the Liberal Prime Minister (Alsana was from a respected old Bengal family and had read her

English History; but look at her now; if they could see what depths…!), and in the Liberal tradition it was a park without fences, unlike the more affluent Queens Park (Victoria's), with its pointed metal railings. Willesden was not as pretty as Queens Park, but it was a nice area. No denying it. Not like Whitechapel, where that madman E knock someoneoranother gave a speech that forced them into the basement while kids broke the windows with their steel-capped boots. Rivers of blood silly-billy nonsense. Now she was pregnant she needed a little bit of peace and quiet. Though it was the same here in a way: they all looked at her strangely, this tiny Indian woman stalking the high road in a mackintosh, her plentiful hair flying every which way. Mali's Kebabs, Mr Cheungs, Raj's, Malkovich Bakeries – she read the new, unfamiliar signs as she passed. She was shrewd. She saw what this was. 'Liberal? Hosh-kosh nonsense!' No one was more liberal than anyone else anywhere anyway. It was only that here, in Willesden, there was just not enough of any one thing to gang up against any other thing and send it running to the cellars while windows were smashed.

'Survival is what it is about!' she concluded out loud (she spoke to her baby; she liked to give it one sensible thought a day), making the bell above Crazy Shoes tinkle as she opened the door. Her niece Neena worked there. It was an old-fashioned cobblers. Neena fixed heels back on to stilettos.

'Alsana, you look like dog shit,' Neena called over in Bengali. 'What is that horrible coat?'

'It's none of your business, is what it is,' replied Alsana in English. 'I came to collect my husband's shoes, not to chit-chat with Niece-of-Shame.'

Neena was used to this, and now that Alsana had moved to Willesden there would only be more of it. It used to come in longer sentences, i.e., You have brought nothing but shame… or My niece, the shameful… but now because Alsana no longer had the time or energy to summon up the necessary shock each time, it had become abridged to Niece-of-Shame, an all-purpose tag that summed up the general feeling.

'See these soles?' said Neena, moving one of her dyed blonde bangs from her eye, taking Samad's shoes off a shelf and handing Alsana the little blue ticket. 'They were so worn through, Auntie Alsi, I had to reconstruct them from the very base. From the base! What does he do in them? Run marathons?'

'He works,' replied Alsana tersely. 'And prays,' she added, for she liked to show people her respectability, and besides she was really very traditional, very religious, lacking nothing except the faith. 'And don't call me Auntie. I am two years older than you.' Alsana swept the shoes into a plastic carrier bag and turned to leave.

‘I thought that praying was done on people’s knees,’ said Neena, laughing lightly.

‘Both, both, asleep, waking, walking,’ snapped Alsana, as she passed under the tinkly bell once more. ‘We are never out of sight of the Creator.’

‘How’s the new house, then?’ Neena called after her.

But she had gone; Neena shook her head and sighed as she watched her young aunt disappear down the road like a little brown bullet. Alsana. She was young and old at the same time, Neena reflected. She acted so sensible, so straight-down-the-line in her long sensible coat, but you got the feeling…

‘Oi! Miss! There’s shoes back here that need your attention,’ came a voice from the store room.

‘Keep your tits on,’ said Neena.

At the corner of the road Alsana popped behind the post office and removed her pinchy sandals in favour of Samad’s shoes. (It was an oddity about Alsana. She was small but her feet were enormous. You felt instinctively when looking at her that she had yet more growing to do.) In seconds she whipped her hair into an efficient bun, and wrapped her coat tighter around her to keep out the wind. Then she set off up past the library and up a long green road she had never walked along before. ‘Survival is all, little Iqbal,’ she said to her bump once more. ‘Survival.’

Halfway up the road, she crossed the street, intending to turn left and circle round back to the high road. But then, as she approached a large white van open at the back and looked enviously at the furniture that was piled up in it, she recognized the black lady who was leaning over a garden fence, looking dreamily into the air towards the library (half dressed, though! A lurid purple vest, underwear almost), as if her future lay in that direction. Before she could cross over once more to avoid her, Alsana found herself spotted.

‘Mrs Iqbal!’ said Clara, waving her over.

‘Mrs Jones.’

Both women were momentarily embarrassed at what they were wearing, but, looking at the other, gained confidence.

‘Now, isn’t that strange, Archie?’ said Clara, filling in all her consonants. She was already some way to losing her accent and she liked to work on it at every opportunity.

‘What? What?’ said Archie, who was in the hallway, becoming exasperated with a bookcase.

‘It’s just that we were just talking about you – you’re coming to dinner tonight, yes?’

Black people are often friendly, thought Alsana, smiling at Clara, and adding this fact subconsciously to the short 'pro' side of the pro and con list she had on the black girl. From every minority she disliked, Alsana liked to single out one specimen for spiritual forgiveness. From Whitechapel, there had been many such redeemed characters. Mr Van, the Chinese chiropodist, Mr Segal, a Jewish carpenter, Rosie, a Dominican woman who continuously popped round, much to Alsana's grievance and delight, in an attempt to convert her into a Seventh-Day Adventist – all these lucky individuals were given Alsana's golden reprieve and magically extrapolated from their skins like Indian tigers.

'Yes, Samad mentioned it,' said Alsana, though Samad had not.

Clara beamed. 'Good… good!'

There was a pause. Neither could think of what to say. They both looked downwards.

'Those shoes look truly comfortable,' said Clara.

'Yes. Yes. I do a lot of walking, you see. And with this – ' She patted her stomach.

'You're pregnant?' said Clara surprised. 'Pickney, you so small me kyant even see it.'

Clara blushed the moment after she had spoken; she always dropped into the vernacular when she was excited or pleased about something. Alsana just smiled pleasantly, unsure what she had said. 'I wouldn't have known,' said Clara, more subdued.

'Dear me,' said Alsana with a forced hilarity. 'Don't our husbands tell each other anything?' But as soon as she had said it, the weight of the other possibility rested on the brains of the two girl wives. That their husbands told each other everything. That it was they themselves who were kept in the dark.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Авторский перевод. Зэди Смит, «Белые зубы». Глава 3. Две семьи

«Лучше вступить в брак, нежели разжигаться», говорится в Первом Послании к Коринфянам, глава седьмая, стих девятый.

Хороший совет. Конечно, послание к Коринфянам сообщает нам: «Не заграждай рта у вола молотящего», – попробуй тут разберись.

К февралю 1975 года Клара покинула церковь и весь ее библейский буквализм ради Арчибальда Джонса, но она еще не была той беззаботной атеисткой, которая могла смеяться возле алтарей или полностью отвергать учение Святого Павла. Второе предписание не представляло проблемы – вола у нее не было, так что ее это не касалось. Но первое не давало ей спокойно спать. Действительно ли лучше выйти замуж? Даже если мужчина – язычник? Способа узнать не было: теперь она лишилась поддержки, жила без страховки. Но пуще Бога Клару страшила мать. Гортензия была категорически против этих отношений, причем не из-за разницы в возрасте, а из-за разницы в цвете кожи, и, услышав про роман, в наказание не пустила дочь на порог.

Клара всё ещё чувствовала, что в глубине души мать скорее предпочтёт, чтобы она вышла замуж за неподходящего мужчину, чем жила с ним в грехе, поэтому она и поступила импульсивно, умоляя Арчибальда увезти её подальше от Ламбета, насколько позволят его средства – в Марокко, Бельгию, Италию. Арчибальд сжал её ладонь, кивнул и принялся нашептывать ласковые слова, прекрасно осознавая, что его финансовые возможности ограничиваются только что купленным в ипотеку двухэтажным домом в Уиллзден-Грин. Но сейчас, в пылу момента, не стоило об этом говорить, подумал он. Нужно смягчить удар, как-никак.

Через три месяца Клару «спустили с небес на землю», и теперь они переезжали. Арчибальд, как обычно, чертыхаясь и поминая всех святых, карабкался по лестнице, изнемогая под тяжестью коробок, которые Клара могла нести по две, по три за раз без видимых усилий. Сама Клара, сделав передышку, щурилась на тёплом майском солнце, пытаясь сориентироваться. Она осталась в одной фиолетовой майке и прислонилась к калитке. Что это вообще за место? В том-то и дело, понимаете ли, что наверняка не скажешь. Всю дорогу, на переднем сиденье грузовика, Клара смотрела на окрестности. Главная улица была унылой, бедной и до боли привычной (хотя ни Зала Царства, ни

епископальной церкви тут не было). Но вот они поворачивают, и мир преображается: зелень бьёт в глаза, величаво высятся дубы, дома становятся всё больше, просторнее и уединённее. Парки, библиотеки – всё как на картинке.

И вот, словно по мановению волшебной палочки или от удара полуночного колокола, деревья исчезают, уступая место привычным автобусным остановкам. Тот же невидимый сигнал мгновенно преображает и дома, превращая их в малоэтажные постройки без лестниц, тесно прижавшиеся к обветшалым торговым рядам. В этих странных рядах неизменно присутствуют: обанкротившийся бутербродный киоск, где все еще зазывают на завтрак, и мастерская ключей, владелец которой явно не гонится за прибылью (ДЕЛАЕМ КЛЮЧИ). И одна вечно закрытая парикмахерская, гордо названная каким-нибудь невообразимым каламбуром (НАТУРАЛЬНАЯ ХИМИЯ, или ПРЕИМУЩЕТСВА ЧЁЛКИ, или ВОЛОСЫ: СЕГОДНЯ ЕСТЬ, ЗАВТРА – НЕТ).

Эта поездка, с её ожиданием и разглядыванием пейзажа за окном, напоминала лотерею: вдруг повезёт, и жизнь сложится среди зелени и тишины, а вдруг – утонешь в этой… грязи. И вот, наконец, фургон остановился у дома, вполне приличного дома где-то между раем и адом, и Клару переполнила благодарность. Не идеал, конечно, но и не кошмар; два небольших садика с обеих сторон, коврик у порога, звонок, удобства в доме… И всё это за небольшую плату. Лишь любовь. Всего лишь любовь. И что бы там ни говорили Коринфяне, от любви не так уж и сложно отказаться, особенно если ты её никогда по-настоящему не испытывал. Она не любила Арчи, но с того самого момента на ступеньках решила посвятить себя ему, если он увезёт её подальше. И вот он увёз; и пусть это были не Марокко, не Бельгия и не Италия, здесь было неплохо – не обетованная земля, но неплохо, лучше, чем где бы то ни было.

Клара давно перестала верить в сказки – после трёх месяцев, проведённых в прокуренной комнате в Криклвуде, иллюзии развеялись: Арчибальд Джонс не из тех мужчин. Он мог быть заботливым, порой даже обаятельным, с утра пораньше радовал чистым свистом, водил машину спокойно и уверенно, да и готовил на удивление неплохо. Но романтика… страсть… это было не про него. Если уж судьба наградила тебя мужчиной настолько среднестатистическим, думала Клара, он, по крайней мере, должен быть безраздельно предан тебе – твоей красоте, твоей молодости – это меньшая из уступок, которые он должен сделать, чтобы хоть как-то

искупить свою посредственность. Но только не Арчи. Не прошло и месяца после свадьбы, а у него уже этот странный застекленевший взгляд, который бывает у мужчин, когда они смотрят сквозь тебя. Он уже снова превратился в холостяка: пиво с Самадом Икбалом, обед с Самадом Икбалом, воскресные завтраки с Самадом Икбалом, всё свободное время с этим типом в этом проклятом месте, в «О'Коннелс», в этой проклятой дыре. Она пыталась быть разумной. Она спрашивала его: Почему тебя никогда нет дома? Почему ты проводишь столько времени с этим индийцем? Но в ответ – похлопывание по спине, беглый поцелуй, уже в дверях хватает куртку, и как всегда одно и то же: «Я и Самад? Мы знакомы целую вечность». Против этого аргумента не поспоришь. Их дружба началась задолго до того, как она вообще появилась на свет.

Нет, не герой из рыцарского романа этот Арчибальд Джонс. Без целей, без стремлений, без амбиций. Мужчина, чьими главными радостями были традиционный английский завтрак и домашний ремонт. Скучный. Немолодой. И всё же… добрый. Он был добрым человеком. И пусть доброта – это, может, и немного, пусть она и не освещает всю жизнь, но это уже что-то. Это стало ясно ей с первого взгляда, еще на лестнице – так же просто и безошибочно, как она умела выбирать лучший манго на рынке в Брикстоне, даже не трогая его.

Вот о чем думала Клара, когда стояла, прислонившись к воротам своего дома, через три месяца после свадьбы и молча наблюдала за своим мужем. За тем, как его лоб морщился и сжимался, подобно старому аккордеону, за тяжестью живота, нависшего над ремнем, за болезненной белизной кожи, сквозь которую проступала синева вен, а это (как говорят на Ямайке) свидетельствует о том, что время мужчины истекает.

Клара нахмурилась. Неужели она не замечала этих недостатков на свадьбе? Почему? Он улыбался и был в белой водолазке, но дело не в этом – она просто не обращала на них внимания. В тот день, 14 февраля, необычайно жаркий для февраля, Клара большую часть времени смотрела на свои ноги. Пришлось ждать, потому что все захотели пожениться в этот день в маленьком ЗАГСе на Ладгейт-хилл. Клара вспомнила, как стащила свои маленькие коричневые туфли и поставила босые ноги на холодный пол, стараясь удержать равновесие, поставив каждую ногу по обе стороны темной трещины в плитке, как будто от этого зависело ее будущее счастье.

Арчи между тем вытирал капельки пота с верхней губы, проклиная надоедливый солнечный луч, что заставлял тонкие струйки соленой

воды ручейком стекать по внутренней стороне бедра. Кашемировый костюм и белая водолазка, выбранные для второго брака, оказались ошибкой. Жара превратила его в ходячий водопад: пот сочился сквозь водолазку, пропитывал костюм и источал аромат мокрой псины. Клара, напротив, воплощала кошачью грацию. Длинное коричневое шерстяное платье от Джеффа Бэнкса и безупречные вставные зубы. Открытая спина платья, ослепительная белизна зубов – все это создавало образ дикой кошки, пантеры, облаченной в вечерний туалет. Где заканчивалось платье и начиналась кожа Клары, было не разобрать. И, как кошка, она грелась в пыльном солнечном луче, который протянулся от высокого окна к ожидающим своей очереди парам. Она подставляла к солнцу спину и, казалось, расцветала. Даже регистратор, который чего только не видал: женщин похожих на лошадей, которые выходят замуж за мужчин, похожих на кротов; мужчины, похожие на слонов, которые женятся на женщинах похожих на сов, – когда Арчи и Клара предстали перед ним, он невольно приподнял бровь, увидев эту, пожалуй, самую противоестественную пару, приближающуюся к его столу. Собака и кошка.

– Здравствуйте, отец, – сказал Арчи.

– Это же регистратор, Арчибальд, ты совсем спятил, – вмешался его друг Самад Миа Икбал. Он и его жена Алсана были свидетелями. Все это время они провели в комнате для гостей новобрачных, и только теперь их позвали. – А не католический священник.

– Да. Конечно. Извините. Нервничаю.

Скучающий регистратор произнес: «Начнем? У нас сегодня еще много свадеб». На этом церемония практически и закончилась. Арчи вручили ручку, и он заполнил графы: имя (Альфред Арчибальд Джонс), национальность (англичанин), возраст (47). Недолго поколебавшись над «Родом занятий», он написал: «Реклама (печатные листовки)», и подписался, передав себя судьбе. Клара вписала свое имя (Клара Ифигения Боуден), национальность (ямайка) и возраст (19). Не найдя графы для своей профессии, она сразу перешла к пунктирной линии, уверенно провела по ней ручкой и выпрямилась, уже Джонс. Не похожая ни на одну из Джонсов до нее.

Затем они вышли на улицу, на ступени ЗАГСа, где ветер подхватывал обрывки конфетти и осыпал им молодоженов. Там Клара впервые официально познакомилась со своими немногочисленными гостями: двумя индийцами, одетыми в фиолетовый шелк. Самад Икбал, статный, привлекательный мужчина с белоснежной улыбкой и

неподвижной рукой, то и дело похлопывал ее по спине действующей рукой.

– Это все моя идея, знаешь ли, – твердил он. – Моя идея, вся эта свадебная затея. Я знаком с этим стариком еще с… с какого года?

– С 1945-го, Сэм.

– Да, вот что я пытаюсь сказать вашей очаровательной супруге: 1945 год! Когда знаешь человека так долго, когда сражался с ним бок о бок, то твоя миссия – сделать его счастливым, если он несчастен. А он был глубоко несчастен! Пока не появилась ты! Валялся в дерьме, если позволите мне так выразиться. К счастью, ее сплавили куда подальше. Сумасшедшим место только среди таких же сумасшедших, – сказал Самад, сбавляя обороты на середине фразы, потому что Клара явно не понимала, о чем он говорит. В общем, не будем об этом… Но моя идея, ты знаешь, все это.

А потом появилась его жена, Алсана, миниатюрная и молчаливая, которая, казалось, недолюбливала Клару (хотя была старше всего на несколько лет); она лишь отвечала «О да, миссис Джонс» или «О нет, миссис Джонс», заставляя Клару так нервничать, так смущаться, что ей захотелось снова надеть туфли.

Арчи знал, что Кларе хотелось бы устроить большой прием, и расстраивался, что это не удалось. Но приглашать больше было некого. Все остальные родственники и друзья отвергли приглашение на свадьбу: некоторые – сухо и резко, другие – с откровенным ужасом; третьи, решив, что молчание – лучшая тактика, всю неделю демонстративно перешагивали через корреспонденцию и игнорировали телефон. Единственным, кто пожелал счастья, был Ибельгауфтс, которого никто не звал и даже не уведомлял о предстоящем событии, но от которого, как ни странно, утром пришло письмо:

14 февраля 1975

Дорогой Арчибальд!

Как правило, свадьбы пробуждают во мне мизантропа, но сегодня, когда я пытался спасти от увядания клумбу с петуниями от неминуемой гибели, я ощутил неожиданный прилив тепла, вызванный мыслью о союзе мужчины и женщины, решившихся на пожизненное сожительство. Удивительно, что мы, люди, идем на такой подвиг. Но позвольте мне на секунду отвлечься от лирики: как вам известно, моя профессия – исследовать глубины «женской души» и, подобно психиатру, ставить диагноз – здорова она или нет. И я уверен, мой друг (если позволите продолжить эту метафору), что вы исследовали

вашу будущую супругу именно таким образом, как духовно, так и интеллектуально, и не нашли в ней никаких недостатков. Что же мне остается, как не выразить вам сердечные поздравления от вашего искреннего конкурента,

Твой честный соперник Хорст Ибельгауфтс

Какие еще воспоминания делают этот день уникальным, отличая его от остальных тремястами шестьюдесятью четырьмя днями, составляющими 1975 год? Клара вспоминала молодого чернокожего парня в черном костюме, стоявшего на ящике из-под яблок и страстно взывавшего к своим братьям и сестрам; бездомную старушку, достающую из мусорного бака гвоздику, чтобы вплести ее в волосы. Но потом все словно оборвалось: приготовленные Кларой с любовью и обернутые пленкой бутерброды так и остались забытыми и смятыми на дне сумки, небо заволокло свинцовыми тучами, и, когда они поднимались в паб «Король Лудд», проходя мимо глумящихся парней с Флит-стрит, потягивающих свое субботнее пиво, оказалось, что Арчи получил штраф за неправильную парковку. Именно так Клара провела первые три часа своей супружеской жизни – в полицейском участке Чипсайда, с туфлями в руках, наблюдая за тем, как ее защитник отчаянно доказывает свою правоту дорожному инспектору, который никак не хотел понять его тонкую интерпретацию воскресных правил парковки.

– Клара, Клара, милая …

– Это Арчи, наполовину скрытый кофейным столиком, протискивался к двери.

– Сегодня вечером придут Икбалы, и я хочу хоть как-то прибрать в доме, так что не путайся под ногами.

– Тебе помочь? – терпеливо спросила Клара, все еще не проснувшись. – Я могу принести что-нибудь, если …

– Нет-нет, я справлюсь.

– Клара взялась за стол с одного края:

– Давай я …

Арчи отчаянно проталкивался через узкий дверной проем, пытаясь удержать и ножки, и большую съемную стеклянную столешницу.

– Это мужская работа, милая.

– Но … – Клара с завидной легкостью подняла большое кресло и перенесла его туда, где Арчи, задыхаясь, рухнул на ступеньки в прихожей. – Не проблема. Если нужна помощь: просто попроси. – Она нежно коснулась его лба рукой.

– Да, да, – он раздраженно отмахнулся от нее, словно от назойливой мухи. – Я вполне в состоянии сам все сделать, знаешь ли…

– Я знаю…

– Это мужская работа.

– Да, да, я понимаю… Я не хотела…

– Слушай, Клара, милая, просто не мешай мне, и я закончу с этим, хорошо?

– Клара смотрела, как он с решительным видом закатывает рукава и снова берется за журнальный столик.

– Если ты действительно хочешь помочь, дорогая, можешь пока переносить свою одежду. Боже мой, ее там сколько, что можно потопить целый линкор. Как мы ее разместим в таком маленьком доме, просто ума не приложу.

– Я же говорила … мы можем кое-что выкинуть, если хочешь.

– Нет, это не мне решать, ведь так? Правда? А как насчет вешалки?

Таков он был: не способен принять решение, не способен выразить свое мнение.

– Я уже сказала: если тебе не нравится, то отправь эту чертову штуковину обратно. Я купила ее, потому что думала, что она тебе понравится.

– Ну, дорогая, – сказал Арчи, осторожничая, потому что она повысила голос, – это были мои деньги – было бы неплохо хотя бы поинтересоваться моим мнением.

– Это всего лишь вешалка! Просто красная. Красный – он и есть красный. Что не так с этим красным, а?

– Я просто пытаюсь, – сказал Арчи, переходя на хриплый шепот (одно из любимых оружий в семейных ссорах: Только не при соседях / детях), – сделать наш дом хоть чуточку приличнее. Это хороший район, новая жизнь, понимаешь? Слушай, давай не будем спорить. Давай подбросим монетку: орел – остается, решка…

Влюбленные ругаются, но уже через секунду снова обнимаются; опытные пары сначала уйдут в другую комнату или поднимутся наверх, прежде чем передумают и вернутся. В отношениях на грани распада один из партнеров может оказаться в двух кварталах от дома или даже в другой стране, прежде чем что-то его остановит: чувство долга, воспоминание, детская рука, тянущаяся к нему, или голос сердца, заставляющий его вернуться к своей второй половинке. По шкале Рихтера, Клара выдала лишь легкую вибрацию. Она повернулась к калитке, сделала два шага и остановилась.

– Решка! – сказал Арчи, явно не расстроившись. – Она остается. Видишь? Совсем несложно.

– Я не хочу спорить. − Она повернулась к нему, молча приняв решение помнить о своем долге перед ним. − Ты сказал, что Икбалы придут на ужин. Я вот что думаю… если они захотят, чтобы я приготовила им карри… я имею в виду, я умею готовить карри, но это будет мой карри.

– Бог мой, они не из таких индийцев, – раздраженно сказал Арчи, оскорбленный этим предположением. – Сэм любит воскресное жаркое не меньше, чем кто-либо другой. Он постоянно готовит индийскую еду, ему не хочется ее и есть тоже.

– Я просто уточнила, вдруг …

– Клара, прошу тебя!

Он нежно поцеловал ее в лоб, для чего ей пришлось немного наклониться.

– Я Самада знаю много лет, и жена у него вроде тихая. Они же не королевская семья, в конце концов. Я же говорю, не из таких они индусов, – повторил он, тряхнув головой, словно пытаясь стряхнуть с себя какое-то тягостное ощущение, какой-то сложный узел, который никак не удавалось развязать.

Самад и Алсана Икбал, которые не были «теми самыми» индийцами (как Клара, по мнению Арчи, не была «той самой» черной), а на самом деле были бангладешцами, жили в четырех кварталах от них в плохом квартале Уиллездене. Им понадобился целый год, год беспощадной работы, чтобы переехать из плохого квартала в Уайтчепеле в плохой квартал Уиллздена. Целый год Алсана, не покладая рук, строчила на своей старой «Зингер», стоящей на кухне, сшивая куски черного пластика для магазина «Доминейшн» в Сохо (немало ночей Алсана, держа в руках только что сшитую вещь по выданной выкройке, задавалась вопросом, что это вообще такое). Целый год Самад сдержанно склонял голову, соблюдая правильный, почтительный угол, держа в левой руке карандаш и выслушивая ужасное произношение британцев, испанцев, американцев, французов, австралийцев:

Кари Кури Ца и Рис, позалиста

Фашоль ф шоусе, шпашыбо.

С шести вечера до трех утра, без выходных; а потом дрыхнешь до обеда, так что солнечный свет видишь реже, чем хорошие чаевые. И какой смысл, думал Самад, отодвигая две мятные конфетки и счет, чтобы найти жалкие пятнадцать пенсов, какой смысл давать на чай

сумму, которую бросают в фонтан, чтобы сбылась мечта? Но едва лишь в голове мелькнула греховная мысль – незаметно спрятать эти жалкие пятнадцать пенсов в салфетке – как тут же, словно из-под земли, возникал Мухул – Ардашир Мухул, хозяин «Паласа», одним глазом благосклонно глядя на посетителей, другим – внимательно следя за персоналом, тотчас же накидывался на него.

– Сааамад, – протянул он гнусавым, приторным голосом, – поцеловал ли ты сегодня нужные задницы, брат мой?

Самад и Ардашир были дальними родственниками, Самад старше на шесть лет. С какой радостью (чистое блаженство!) Ардашир вскрыл письмо в январе прошлого года, чтобы узнать, что его старшему, умному и красивому кузену трудно найти работу в Англии, и не мог бы он, возможно…

– Пятнадцать пенсов, кузен, – сказал Самад, поднимая ладонь.

– Что ж, копеечка к копеечке, копеечка к копеечке, – сказал Ардашир, и его безжизненные губы растянулись в натянутую улыбку. – В горшок их.

Горшок был черной банкой с надписью «Балти», водруженный на пьедестал перед служебными уборными, куда стекались все чаевые, чтобы в конце ночи быть разделенными между всеми. Для молодых, ярких, привлекательных официантов, таких как Шива, это было вопиющей несправедливостью. Шива был единственным индусом в команде – дань его невероятному таланту, который сумел превзойти даже религиозные предрассудки. Шива мог запросто «срубить» четыре фунта чаевых за вечер, если какая-нибудь располневшая белая разведенка загрустит в углу и он достаточно умело захлопает своими длинными ресницами. Он также умел вытягивать купюры из директоров и продюсеров в водолазках («Палас» располагался в самом сердце лондонского театрального мира, в эпоху расцвета «Ройял Корта», смазливых мальчиков и мелодрам), которые осыпали юношу комплиментами, не сводили глаз с его соблазнительно покачивающейся задницы, когда он ходил к бару и обратно, и клялись, что если кто-нибудь когда-нибудь возьмется за постановку «Поездки в Индию», ему достанется любая роль, какую только пожелает его душа. Для Шивы система «Горшка» была самым настоящим грабежом средь бела дня, оскорблением его бесспорного таланта. Но для таких мужчин, как Самад, которому было уже под пятьдесят, и для тех, кто был еще старше, вроде седовласого Мухаммеда (двоюродного деда Ардашира), которому было, наверное, лет восемьдесят, а то и больше, и чьи щеки бороздили глубокие морщины – следы улыбок его

молодости, для таких, как они, «Горшок» был не поводом для жалоб. Для них лучше бросить чаевые в общую кассу, чем прикарманить пятнадцать пенсов, рискуя быть пойманными (и лишиться чаевых за всю неделю).

– Вы все мне на шею сели! – ворчал Шива, когда ему приходилось отдавать пять фунтов в конце вечера и бросать их в котелок. – Вы все живете за мой счет! Кто-нибудь, уберите этих неудачников с моей шеи! Это была моя пятерка, а теперь ее будут делить на чертову кучу частей, как подачку этим неудачникам! Что это: коммунизм, что ли?

Остальные избегали его взгляда и тихо занимались своими делами, пока однажды вечером, в один из «вечеров пятнадцати пенсов», Самад не сказал: «Заткнись, парень», тихо, почти шепотом.

– Ты! – Шива резко повернулся к Самаду, который в этот момент давил в огромной кастрюле чечевицу для завтрашнего дала. – Ты хуже всех! Ты худший гребаный официант, которого я когда-либо видел! Ты не получишь чаевых, даже если ограбишь этих дебилов! Я слышу, как ты пытаешься говорить с клиентами про биологию, про политику – просто подавай еду, идиот, ты же официант, черт возьми, а не Майкл Паркинсон. «Я слышал, вы сказали Дели» – Шива закинул передник на руку и стал прохаживаться по кухне (пародист из него был жалкий) – «сам там был, знаете ли, Делийский университет, это было очень увлекательно, да – и я воевал на войне, за Англию, да – да, да, прелестно, прелестно». Он ходил кругами по кухне, склоняя голову и потирая руки снова и снова, как Юрай Хип, кланяясь и преклоняя колени перед шеф-поваром, перед стариком, раскладывающим огромные куски мяса в холодильной камере, перед мальчиком, оттирающим нижнюю часть печи. – Самад, Самад… – говорил он с бесконечной жалостью, а затем резко остановился, снял передник и обернул его вокруг талии. – Ты такой жалкий человечек.

Мухаммед оторвался от отмывания кастрюль и снова замотал головой. В никуда он пробурчал:

– Что за молодежь? Что за разговоры? Где уважение? Что за бред они несут?

– И ты заткнись, – Шива махнул половником в его сторону. – Ты старый идиот. Ты мне не отец.

– Троюродный брат дяди твоей матери, -– пробормотал кто-то сзади.

– Наплевать, ответил Шива, плевать мне на это.

Он схватил швабру и направился к туалетам, но остановился рядом с Самадом и поднес ручку швабры в нескольких дюймах от его рта.

– Поцелуй, – усмехнулся он, а потом, изображая тягучую речь Ардашира, сказал: Кто знает, брат мой, может быть, тебя повысят!

И так было почти каждую ночь: оскорбления от Шивы и других; снисходительные ухмылки Ардашира; он совсем не видел Алсану; совсем не видел солнца; копил пятнадцать пенсов, чтобы потом отдать их; ему ужасно хотелось носить табличку, огромный белый плакат, на котором было бы написано:

Я НЕ ОФИЦИАНТ. Я БЫЛ СТУДЕНТОМ, УЧЕНЫМ, СОЛДАТОМ. МОЮ ЖЕНУ ЗОВУТ АЛСАНА, МЫ ЖИВЕМ НА ЗАПАДЕ ЛОНДОНА, НО ХОТЕЛИ БЫ ПЕРЕЕХАТЬ НА СЕВЕР. Я МУСУЛЬМАНИН, НО АЛЛАХ ОСТАВИЛ МЕНЯ, ИЛИ Я ОСТАВИЛ АЛЛАХА, НЕ ЗНАЮ. У МЕНЯ ЕСТЬ ДРУГ – АРЧИ – И ДРУГИЕ. МНЕ СОРОК ДЕВЯТЬ, НО ЖЕНЩИНЫ НА УЛИЦЕ ВСЕ ЕЩЕ ОБОРАЧИВАЮТСЯ. ИНОГДА.

Но, поскольку таких плакатов в природе не существует, его терзало жгучее желание – говорить с каждым встречным, и, подобно Старому Мореходу, без конца изливать душу, отчаянно пытаясь убедить в чем-то, хоть в чем-нибудь. Разве это не важно? Но потом приходило душераздирающее разочарование – осознание того, что наклон головы, застывшая рука с ручкой – вот что важно! Важно быть хорошим официантом, внимательно слушать, когда кто-нибудь говорит:

– Молодой ягненок с рисом. И с картошкой. Спасибо.

И пятнадцать пенсов звякнули о фарфор. Спасибо, сэр. Огромное вам спасибо.

Во вторник после свадьбы Арчи, Самад дождался, когда все разошлись, сложил свои белые, расклешенные брюки (сшитые из той же ткани, что и скатерти) в идеальный квадрат, а затем поднялся по лестнице в кабинет Ардашира. Он хотел его кое о чем спросить.

– Брат мой! –воскликнул Ардашир, дружелюбно скорчив гримасу, когда увидел, как Самад осторожно просовывает свое тело в дверной проем. Он знал, что Самад пришел просить прибавку, и хотел, чтобы кузен почувствовал, что он, по крайней мере, рассмотрел его просьбу со всей своей любезной рассудительностью, прежде чем отказать.

– Войди, брат мой!

– Добрый вечер, Ардашир Мухул, – сказал Самад, уже целиком входя в комнату.

– Садись, не стой, – тепло сказал Ардашир. – Какие там церемонии, правда?

Самад был доволен этим. Он произнес это вслух. Он позволил себе на мгновение, с искренним восхищением, осмотреть комнату: повсюду

золото, толстый ковер, мебель в желто-зеленых тонах. Оставалось только восхищаться деловой хваткой Ардашира. Он взял простую идею индийского ресторана (маленький зал, розовые скатерти, громкая музыка, отвратительные обои, блюда, которых в Индии и в помине нет, карусель с соусами) и просто масштабировал ее. Он ничего не улучшил – все та же дрянь, но дряни стало больше, в большем здании, в самой большой туристической ловушке Лондона – на Лестер-сквер. Этим нужно было восхищаться, и восхищаться человеком, который сидел сейчас, подобно добродушной саранче, чье тощее тельце утопало в черном кожаном кресле, склонившись над столом, весь в улыбках, – паразит, прикинувшийся филантропом.

– Брат мой, что я могу для тебя сделать?

Самад набрал в грудь воздуха. Дело было вот в чем… Взгляд Ардашира стал более отстраненным, когда Самад принялся объяснять свою ситуацию. Его тощие ноги под столом задергались, а пальцами он крутил канцелярскую скрепку, пока она не стала более-менее напоминать букву А. «А» значит Ардашир. Дело было… собственно, в чем же дело? Дело было в доме. Самад переезжал из Восточного Лондона (где, конечно, нельзя было растить детей, нет, нельзя, если не хочешь, чтобы с ними что-то случилось, – он соглашался), из Восточного Лондона со всеми его бандами Национального Фронта, в Северный Лондон, северо-запад, где было более… более… либерально…

Теперь пора поговорить.

– Пойми же, брат мой … – Я не могу покупать дома для всех своих сотрудников, будь они хоть трижды моими кузенами… Я плачу зарплату, брат мой… Таков бизнес в этой стране. Ардашир пожал плечами, словно давая понять, что он глубоко не одобряет «бизнес в этой стране», но что поделать, так уж оно сложилось. Он, казалось, был вынужден. Эти англичане вынуждают его зарабатывать такие бешеные деньги.

– Ты не понял, Ардашир. Я купил дом в кредит, теперь это наш дом, мы уже переехали …

Как он вообще смог себе это позволить? Его жена, наверно, работала как каторжная, думал Ардашир, извлекая очередную скрепку из нижнего ящика.

– Мне бы небольшую прибавку, чтобы помочь с переездом. Чтобы нам было проще, пока мы обустраиваемся на новом месте. К тому же Алсана … беременна.

Беременна. Это сложнее. Этот случай требовал крайней дипломатии.

– Не пойми меня неправильно, Самад, мы оба люди умные и честные, и, думаю, я могу говорить совершенно откровенно… Я же вижу, что ты не третьесортный официант – он прошептал ругательство и снисходительно улыбнулся, словно это была запретная, интимная вещь, которая их сближала, – я понимаю твою ситуацию… конечно, понимаю… Но вы должны понять и мою… Если я стану делать поблажки каждому родственнику, которого нанимаю, я скоро буду ходить как, черт побери, как какой-нибудь Ганди. И без штанов. Буду прясть пир свете луны. Вот, например: прямо сейчас этот бездельник, мой шурин, Хуссейн-Исмаил…

– Мясник?

– Мясник. Требует, чтобы я больше платил за его вонючее мясо! «Но, Ардашир, мы же свои люди!» – говорит он мне. А я ему: «Но, Мо, это же розничная цена…»

Настала очередь Самада впасть в ступор. Он подумал о своей жене, Алсане, которая оказалась не такой кроткой, как он предполагал, когда они поженились, которой ему предстоит сообщить плохие новости; Алсане, которая была склонна к приступам, даже к припадкам – да, припадки не были слишком сильным словом – ярости. Кузены, тетки, братья считали это плохим знаком, они беспокоились, нет ли какой-нибудь «странной психической истории» в семье Алсаны, они сочувствовали ему, как сочувствуют человеку, который купил угнанную машину с подкрученным пробегом. В своей наивности Самад просто предполагал, что такая молодая женщина будет… покорной. Но Алсана не была… нет, она не была покорной. Это, как он полагал, было свойственно этим молодым женщинам в наши дни. В невесте Арчи… в прошлый вторник он увидел что-то в ее глазах, что тоже не было покорным. Это была новая черта этих женщин.

Ардашир закончил свою, как ему казалось, гениальную речь, откинулся на спинку кресла с видом человека, выполнившего долг, и положил слепленную им букву М, означавшую Мухул, рядом с буквой А, означавшей Ардашир, которая лежала у него на коленях.

– Спасибо, сэр, – сказал Самад. – Очень вам благодарен.

Вечером разразился страшный скандал. Алсана швырнула швейную машинку, вместе с черными трусиками, над которыми она работала.

– Скажи мне, Самад Миа, какой смысл переезжать сюда – красивый дом, да, очень красивый, – но где еда?

– Это хороший район. У нас здесь друзья.

– Какие еще друзья? – Она со всей силы ударила маленьким кулачком по кухонному столу, отчего перечница и солонка взлетели в воздух и столкнулись друг с другом. – Я их не знаю! Ты воевал на какой-то старой, забытой войне с каким-то англичанином… женатым на чернокожей! Чьи это друзья? Среди этих людей будет расти мой ребенок? Их дети – наполовину черно-белые? Но скажи мне, – закричала она, возвращаясь к своей излюбленной теме, – где наша еда? – Театрально распахнув все шкафы на кухне. – Где она? Можно есть фарфор? – Две тарелки разбились вдребезги. Она погладила свой живот, указывая на своего нерожденного ребенка, и показала на осколки. – Голоден?

Самад, который при желании мог быть не менее экспрессивным, дернул за дверь морозилки и вытащил оттуда гору мяса, которую вывалил прямо посреди комнаты. Его мать работала ночами, готовя мясо для семьи, – заявил он. Его мать, заявил он, не тратила семейные деньги, как эта Алсана, на готовую еду, йогурты и консервированные спагетти. Алсана врезала ему прямо в живот.

– Самад Икбал – традиционалист! Почему бы мне просто не сидеть на улице над ведром и не стирать тряпки? Да? Кстати, а что насчет моей одежды? Съедобная?

Пока Самад корчился, хватаясь за живот, она прямо на кухне разорвала в клочья всю свою одежду и добавила ее к груде замороженной баранины, обрезкам из ресторана. Она на мгновение застыла перед ним голая, во всей красе демонстрируя свой пока что небольшой животик, потом надела длинное коричневое пальто и вышла из дома.

Но, все же, размышляла она, захлопнув за собой дверь, это было правдой: это был хороший район; она не могла этого отрицать, когда шла к большой дороге, обходя деревья, которых раньше, в Уайтчепеле, она избегала бы, обходя выброшенные матрасы и бездомных. Это было бы хорошо для ребенка, она не могла этого отрицать. Алсана глубоко верила, что жизнь рядом с зелеными насаждениями полезна для молодых, и вот, справа от нее, был Гладстон-парк, обширный горизонт зелени, названный в честь премьер-министра-либерала (Алсана происходила из уважаемой старой бенгальской семьи и изучала английскую историю; но посмотрите на нее сейчас; кто бы мог подумать, до каких глубин!...), и, в либеральной традиции, это был парк без заборов, в отличие от более благополучного Куинс-парка (имелась в виду королева Виктория), с его заостренными металлическими ограждениями. Уиллезден был не так красив, как Куинс-парк, но это был хороший район. Нельзя было отрицать. Не то, что Уайтчепел, где какой-то сумасшедший (не знаю, как его звали) произносил речи, заставлявшие их прятаться в подвале, пока дети били

окна ботинками со стальными носами. Реки крови и тому подобное… Теперь, когда она беременна, ей нужно немного мира и тишины. Но в некотором смысле то же самое было и здесь: все они смотрели на нее странно, на эту крошечную индианку, шествующую по большой дороге в макинтоше, с ее пышными волосами, развевающимися во все стороны. «Кебабы Мали», «Мистер Чонг», «Раджа», «Булочная Малковича» – она читала новые, незнакомые вывески, мимо которых проходила. Она понимала, что это значит. Она понимала, что это такое. «Либеральный? Чепуха какая-то!» Никто нигде не был более либерален, чем кто-либо другой. Просто здесь, в Уиллездене, слишком мало тех, кто может объединяться в банды и заставлять несчастных прятаться в подвале, когда окна разлетаются вдребезги.

– Выживание – вот что это такое! – заключила она вслух (она обращалась к своему ребенку; ей нравилось давать ему одну разумную мысль в день), и открыла дверь под вывеской «Старая обувь», от чего колокольчик над входом зазвенел. Там работала ее племянница Нина. Это была старомодная обувная мастерская. Нина ставила набойки на «шпильки».

– Алсана, ты дерьмово выглядишь, – крикнула Нина по-бенгальски. – Что это за ужасное пальто?

– Это не твое дело, вот что, – ответила Алсана по-английски. – Я пришла забрать туфли мужа, а не болтать с Позорной Племянницей.

Нина привыкла к такому обращению, и теперь, когда Алсана переехала в Уиллезден, ей придется слышать это все чаще. Раньше Алсана выражала свое презрение в более длинных предложениях, например: «Ты принесла один лишь позор…» или «Моя племянница навлекла позор…», но теперь, поскольку у Алсаны больше не было времени или энергии, чтобы каждый раз разыгрывать драму, это сократилось до Позорной Племянницы, универсального ярлыка, которое передавало ее чувства к ней.

– Видишь эти подошвы? – сказала Нина, убирая со лба прядь крашеных светлых волос. Она достала туфли Самада с полки и протянула Алсане маленький голубой чек. – Они были стерты в хлам, тетя Алси, мне пришлось восстанавливать их с самого основания. С самого основания! Что он в них делает? Марафоны бегает?

– Работает, – сухо ответила Алсана. – И молится, – добавила она, потому что любила показывать свою респектабельность, да и вообще-то она была очень традиционной, очень религиозной, не хватало только веры. – И не называй меня тетей. Я старше тебя на два года. – Алсана сунула туфли в полиэтиленовый пакет и повернулась, чтобы уйти.

– Я думала, молятся, стоя на коленях, – сказала Нина, тихонько хихикая.

– И так, и сяк, и во сне, и наяву, и на ходу, – огрызнулась Алдана, проходя под звенящим колокольчиком. – Мы всегда под присмотром Создателя.

– Как новый дом, кстати? – крикнула Нина ей вслед.

Но она уже ушла. Нина покачала головой и вздохнула, глядя, как ее юная тетя исчезает вдали, словно маленькая коричневая пуля. Алсана… Она одновременно и молода, и стара, подумала Нина. В своем длинном строгом пальто она выглядит такой разумной, такой правильной, но все равно оставалось ощущение…

– Эй! Мисс! Тут есть обувь, которая требует вашего внимания! – донеслось из кладовки.

– Отвали, – ответила Нина.

На углу улицы Алсана юркнула за здание почты и с облегчением сняла свои тесные сандалии, сменив их на разношенные туфли Самада. (Это была странность Алсаны. Она была маленькой и хрупкой, но ноги у нее были просто огромные. Когда смотришь на нее, создается впечатление, что ей еще предстоит вырасти). В считанные секунды она ловко заколола свои непокорные волосы в аккуратный пучок и плотнее запахнула пальто, чтобы защититься от ветра. Затем она прошла мимо библиотеки и дальше по длинной зеленой улице, по которой никогда раньше не ходила.

– Выжить любой ценой, маленький Икбал, – сказала она своему животу еще раз. – Выжить.

Пройдя половину улицы, Алсана решила перейти на другую сторону, чтобы свернуть налево и вернуться к главной дороге. Но тут, проходя мимо большого белого фургона с распахнутыми дверцами и с завистью глядя на сваленную внутри мебель, она узнала чернокожую даму, которая, полураздетая (На ней была прозрачная фиолетовая маечка, почти что нижнее белье), прислонившись к садовой ограде, мечтательно смотрела в сторону библиотеки, словно там, в библиотеке, ее ждало будущее. Не успела она снова перейти дорогу, чтобы избежать встречи, как Клара ее заметила.

– Миссис Икбал! – позвала Клара, приветливо махая рукой.

– Миссис Джонс, – отозвалась Алсана.

Обе женщины на мгновение смутились из-за своего внешнего вида, но, взглянув друг на друга, немного успокоились.

– Ну разве это не удивительно, Арчи? – сказала Клара, тщательно выговаривая каждую согласную. Она старательно избавлялась от своего акцента и любила попрактиковаться при любой возможности.

– Что? Что случилось? – раздраженно отозвался Арчи из прихожей, где он пытался справиться с книжным шкафом.

– Да ничего, просто мы как раз говорили о вас – вы же придете к нам сегодня на ужин, правда?

Черные люди часто бывают дружелюбными, подумала Алсана, улыбаясь Кларе, и подсознательно добавила этот факт в короткий список «плюсов» в своем личном списке «за и против» этой черной девушки. Из каждой нелюбимой ею этнической группы Алсана любила выбирать одного-единственного представителя, которому она даровала свое духовное прощение. В Уайтчепеле таких «искупленных» персонажей было немало. Мистер Ван, китайский специалист по лечению стоп, мистер Сигал, еврейский плотник, Рози, доминиканка, которая то и дело забегала к ней и пыталась обратить ее в адвентистску седьмого дня, – всем этим счастливчикам Алсана даровала свое золотое прощение, и их волшебным образом освободили от кожи как индийских тигров.

– Да, Самад что-то говорил об этом, – неуверенно сказала Алсана, хотя Самад об этом и не заикался.

Клара расцвела в улыбке.

– Отлично… просто отлично!

Наступила неловкая пауза. Обе женщины не знали, что сказать. Они опустили глаза.

– Туфли выглядят очень удобными, – пробормотала Клара.

– Да. Да, вы знаете, мне приходится много ходить. И с этим… – Она погладила свой живот.

– Вы беременны?! – искренне удивилась Клара.

– Вы такая худенькая, что я и не заметила!

В тот же миг Клара залилась краской; когда она волновалась или радовалась, она всегда невольно переходила на родной диалект. Алсана лишь изобразила учтивую улыбку, не понимая, что та сказала.

– Я бы ни за что не догадалась, – сказала Клара уже тише.

– Боже мой, – с натянутой веселостью проговорила Алсана.

– Неужели наши мужья совсем не разговаривают друг с другом? Но как только она это произнесла, обеих женщин осенило: а что если их мужья, наоборот, рассказывают друг другу абсолютно всё? Что если это именно их держат в полном неведении?

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 3

Часть 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ 5

1.1. Концептосфера: содержание и структура 5

1.2. Концептосфера в аспекте психолингвистики 12

1.3. Фразеологизмы как актуализаторы концептосферы..... 15

1.4. Фразеологическое поле: структура и содержание..... 19

1.5. Этапы исследования концептосферы МИГРАЦИЯ в семантическом пространстве языка 21

1.6. Материалы и методы исследования 23

Часть 2. КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИЯ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ..... 28

2.1. Моделирование ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАЦИЯ..... 28

2.2. Моделирование ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАНТ 38

2.3. Моделирование ассоциативно-вербального поля 迁移 (миграция) 45

2.4. Моделирование ассоциативно-вербального поля 移民 (мигрант)..... 54

Часть 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МИГРАЦИЯ / MIGRATION 62

3.1. Актуализация концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ во фразеологии русского языка..... 62

3.2. Актуализация концептов MIGRATION / MIGRANT во фразеологии английского языка 93

3.3. Сопоставительный анализ фразеологических полей концептосферы МИГРАЦИЯ / MIGRATION.... 108

Часть 4. ПЕРЕВОДИМОСТЬ КОНЦЕПТОВ MIGRATION / MIGRANT В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ..... 111

4.1. Проблема переводимости концептов 11111

4.2. Предпереводческий анализ (роман «White Teeth» Zadie Smith) 115

4.3. Интерпретативная модель адаптации концептов MIGRATION и MIGRANT при переводе на русский язык..... 11119

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 13838

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ..... 14040

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 141

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ 146

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ..... 14146

ПРИЛОЖЕНИЕ 1..... 1555

ПРИЛОЖЕНИЕ 2..... 170

Научное издание

Шустова Светлана Викторовна
(Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь)
Малахова Елизавета Вадимовна
(Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь)

Миграция в семантическом пространстве русского, китайского и английского языков

Монография

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Л. Н. Голубцова*

Объем данных 5,07 Мб
Подписано к использованию 17.09.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15